

**Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы»**

На правах рукописи

Образцова Маргарита Геннадьевна

**РОЛЬ ГОРНОДОБЫВАЮЩЕГО КОМПЛЕКСА ЮАР
В РАЗВИТИИ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ СТРАНЫ:
ПЕРСПЕКТИВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ РОССИИ**

Специальность 5.2.5 –
«Мировая экономика»

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

**Научный руководитель:
кандидат экономических наук, профессор
Белова Ирина Николаевна**

Москва – 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ГЛОБАЛЬНОГО СЫРЬЕВОГО РЫНКА.....	15
1.1. Концепция «ресурсного проклятия» на современном этапе: опыт России	15
1.2. Характеристика глобального минерально-сырьевого комплекса: особенности распределения и потребления ресурсов.....	30
1.3. Основные тенденции в мировом минерально-сырьевом комплексе на разных этапах научно-технического прогресса	45
ГЛАВА 2. РОЛЬ ГОРНОДОБЫВАЮЩЕГО КОМПЛЕКСА В ЭКОНОМИКЕ ЮАР	59
2.1. Количественные и качественные изменения отраслевой структуры южноафриканской экономики	59
2.2. Внешнеэкономические связи ЮАР на современном этапе	76
2.3. Роль иностранного капитала в формировании и развитии горнодобывающего комплекса ЮАР.....	76
ГЛАВА 3. ПОТЕНЦИАЛ РАЗВИТИЯ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ РОССИЕЙ И ЮАР В ГОРНОДОБЫВАЮЩЕМ КОМПЛЕКСЕ	104
3.1. Опыт ведущих стран-партнеров в укреплении внешнеэкономических отношений с ЮАР.....	104
3.2. Эволюция отношений Россия-ЮАР: от политико-дипломатических к экономическим связям.....	123
3.3. Основные направления российско-южноафриканского сотрудничества в горнодобывающей отрасли	123
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	160
БИБЛИОГРАФИЯ	166

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Горнодобывающий комплекс является одним из двигателей мирового прогресса, источником удовлетворения потребностей населения, основой обороноспособности и суверенитета государств. Несмотря на попытки отдельных стран снизить зависимость от природных ресурсов, прежде всего топливных, в том числе путем перехода к «зеленой энергетике», тенденции к экспоненциальному увеличению мирового потребления сырья в будущем лишь усилятся. Научно-технический прогресс и энергетический переход ведут не к снижению спроса на сырье, а к увеличению потребления отдельных видов полезных ископаемых, причем не всегда более экологичных и легкодоступных.

Таким образом, доступ к природным ресурсам является одной из стратегических целей государств для обеспечения национальных интересов и гарантии национальной безопасности. Кроме того, растущий спрос на нетопливные (рудные) полезные ископаемые, необходимые для создания новых технологий (в частности, рений – для реактивных двигателей, индий – для плоских дисплеев, галлий – для смартфонов), вызывает повышенную озабоченность, особенно импортозависимых стран, в отношении не только безопасности поставок, но и необходимости диверсификации их поставщиков. Например, Китай нуждается в поставках почти половины необходимых ему нетопливных ресурсов – 19 из 42. США – от импорта 24 видов сырья. При этом интересы этих стран пересекаются по 11 видам нетопливного сырья¹.

Южно-Африканская Республика (ЮАР), запасы полезных ископаемых которой оцениваются в 9,6 трлн. долл.², обладает большим потенциалом для удовлетворения национального и мирового спроса на многие виды сырья.

---

¹ Assessing the U.S.-China Competition for Minerals Crucial to the Development of Emerging Technologies // Stanford Center on China's Economy and Institutions. – 2023. [Электронный ресурс]. – URL: <https://sccei.fsi.stanford.edu/china-briefs/assessing-us-china-competition-minerals-crucial-development-emerging-technologies> (дата обращения 15.01.2024).

² Remarks by the Honourable Minister of Mineral Resources and Energy Mr G. Mantashe on the occasion of the coal colloquium // Department of Mineral Resources and Energy Republic of South Africa. – 2022. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.dmr.gov.za/news-room/post/1946/remarks-by-the-honourable-minister-of-mineral-resources-and-energy-mr-gwede-mantashe-on-the-occasion-of-the-coal-colloquium> (дата обращения 25.12.2023).

Наличие богатейшей минерально-сырьевой базы (МСБ) стимулировало развитие южноафриканской горнодобывающей отрасли, которая лежит в основе становления республики в качестве одной из наиболее промышленно и динамично развивающихся экономик на Африканском континенте. Именно горнодобывающая промышленность стала основой развития внешнеэкономических связей, поскольку продукция горнодобычи занимает ключевую позицию в товарной структуре экспорта страны.

Горнодобывающий комплекс ЮАР, несмотря на имеющиеся проблемы и снижение его доли в южноафриканском ВВП, по-прежнему является одним из главных факторов, определяющих динамику роста национальной экономики и качество жизни населения. К тому же, отрасль, вероятнее всего, станет ключевым фактором восстановления и одним из драйверов развития экономики ЮАР после кризиса, вызванного жесткими ограничениями в период *COVID-19*, выхода страны из энергетического кризиса, а также будет являться основой укрепления позиций страны на международной арене.

Особое значение тема диссертации приобретает в контексте неослабевающего западного санкционного давления на Россию, вынужденной в этой связи перестраивать свою внешнеэкономическую деятельность в направлении развития отношений, в том числе со странами юга Африки, в первую очередь с ЮАР. Принимая во внимание, что развитие обоих государств зависит во многом от состояния горнодобывающей отрасли, то именно она может послужить основой для раскрытия нереализованного потенциала двусторонних отношений. Особенно это направление может быть важным в процессе взаимодействия в рамках БРИКС+ и наметившегося перехода стран от однополярного к многополярному миру.

Степень научной разработанности темы исследования. Фундаментальные основы теории «ресурсного проклятия» («парадокса изобилия»), а также «эффекта Гронингена» («голландской болезни») нашли свое отражение в трудах Т. Рыбчинского, Р. Аути, В.М. Кордена, Дж. Сакса, А.

Уорнера, М. Росса, Р. Лама, Л Ванчекона, О. Кануто, М. Каваллари, Р. Торвика, К. Викселля.

Тенденциями развития глобальной горнодобывающей промышленности, состоянием и перспективами развития как мирового, так и российского минерально-сырьевого комплекса занимались Е.А. Козловский, И.В. Давиденко, Я.А. Кеслер, В.Б. Кондратьев. Проблемы мирового энергетического рынка и энергетической безопасности, в частности возможности энергоперехода ЮАР, исследуют А.М. Мастепанов, А.М. Сумин, Б.Н. Чигарев. Вопросам ресурсного потенциала Африки, в том числе ЮАР, в контексте развития мировой экономики посвящены работы И.О. Абрамовой, А.Л. Сапунцова, Л.А. Фитуни, Е.Н. Корендясова, Е.В. Растянниковой.

Анализом развития внешнеэкономических связей ЮАР в последние годы занимаются такие ученые, как И.В. Андропова, А.А. Архангельская, Ю.А. Воинов, Ю.С. Скубко, В.А. Сидоров. Вопросам укрепления российско-африканских экономических и политических связей на континенте, а также стратегии деятельности Китая и США в Африке посвящены работы Т.Л. Дейч и А.Ю. Урнова.

Из зарубежных научных работ, посвященных вопросам развития экономики ЮАР, ее ресурсного потенциала и роли горнодобывающей промышленности, важно отметить С. Тербланша, П. Бонда, Р. Саутхолла, Х. Мельбера, П. Жордана, В. Аллена.

С учетом того, что длительное время в России вопросы развития внешнеэкономических связей с Африкой не считались приоритетными, как представляется, данная диссертация в определенной степени восполняет нехватку комплексных исследований как в отечественной, так и зарубежной научной литературе современного положения дел в горнодобывающей отрасли ЮАР, ее места в хозяйстве страны и в мировой экономике, особенно с учетом ее восстановления после кризиса, вызванного пандемией *COVID-19*, а также в контексте новых глобальных вызовов и угроз.

Цель и задачи диссертационного исследования. Цель: на основе комплексного исследования основных тенденций в глобальном минерально-сырьевом комплексе и горнодобывающей отрасли ЮАР выявить ее значение для развития внешнеэкономических связей с учетом новых глобальных вызовов и угроз, а также определить приоритетные направления взаимодействия России с ЮАР в горнодобывающей сфере.

В соответствии с заявленной целью исследования в работе поставлены следующие **задачи**:

1. Определить и систематизировать комплекс факторов, объясняющих причины «ресурсного проклятия». Установить взаимосвязь между наличием природных ресурсов и степенью промышленного, высокотехнологического и в целом экономического развития стран-экспортеров ресурсов;

2. Выявить основные тенденции и характер изменений в глобальном минерально-сырьевом комплексе в зависимости от уровня экономического развития стран и НТП;

3. Исследовать особенности становления и развития горнодобывающей отрасли ЮАР, ее значение для экономики страны и развития внешнеэкономических связей на современном этапе;

4. Определить степень зависимости горнодобывающей промышленности ЮАР от иностранных капиталовложений;

5. Оценить потребности Великобритании, США, КНР и Индии в импорте критических сырьевых ресурсов, роль ЮАР в их удовлетворении, а также подходы стран к обеспечению доступа национальных компаний на южноафриканский рынок;

6. Исследовать наличие совместных проектов РФ и ЮАР в горнодобывающей сфере. Выявить проблемы российских компаний при выходе на южноафриканский рынок;

7. Предложить перспективные направления сотрудничества РФ и ЮАР в горнодобывающей промышленности с учетом необходимости России

диверсифицировать внешнеэкономическую деятельность в связи с углублением санкций со стороны Европейского союза и США.

8. Разработать практические рекомендации для российских государственных ведомств и предпринимателей с целью более эффективного использования до сих пор нереализованного потенциала развития двусторонних отношений, а также открытия и более успешного ведения бизнеса на долгосрочной основе.

Объектом исследования является горнодобывающий комплекс ЮАР.

Предметом исследования является влияние горнодобывающего комплекса ЮАР на развитие экономики и ее внешнеэкономических связей, включая возможность реализации потенциала развития двусторонних отношений с Российской Федерацией в этой сфере.

Область исследования соответствует требованиям следующих пунктов паспорта ВАК для специальности 5.2.5 – Мировая экономика: п. 5. Международные рынки товаров и услуг, их структура и конъюнктура; п. 26. Участие Российской Федерации в системе международных экономических связей. Внешнеэкономическая деятельность российских экономических субъектов. Внешнеэкономическая политика Российской Федерации.

Теоретическая и методологическая основа исследования базируется на изучении трудов отечественных и зарубежных авторов по теории цикличности экономического развития, перехода к новым мирохозяйственному и технологическому укладам, по проблемам анализа минерально-сырьевых рынков и ценообразования на них, наличия в стране природных ресурсов и их влияния на экономический рост, развития мировых товарных рынков, транснационализации бизнеса и процессов глобализации. Проведен анализ основных статистических и экономических показателей Федеральной службы государственной статистики (Росстат), Федеральной таможенной службы (ФТС России), Министерства природных ресурсов и экологии РФ.

Методология исследования. В работе над диссертацией автор придерживался проблемно-хронологического принципа, следуя которому

стремился показать эволюцию горнодобывающей отрасли ЮАР, роли и значения минерально-сырьевого комплекса как для экономики ЮАР, так и государств-экспортеров и импортеров природных ресурсов, а также изменения глобального спроса на отдельные виды минерального сырья в зависимости от уровня НТП.

В основе данного исследования лежит междисциплинарный и комплексный подход к изучаемому явлению. В ходе работы использовались принципы сравнительного анализа статистических данных, критической оценки информации на основе применения дедуктивного, индуктивного, динамического, системного, структурного методов исследования.

Информационно-эмпирическую базу исследования составили официальные обзоры и программные документы Африканского национального конгресса, Министерства минеральных ресурсов и энергетики ЮАР, Министерства торговли и промышленности ЮАР, Совета по минеральным ресурсам ЮАР, в том числе законы, постановления, хартии, касающиеся горнодобывающей отрасли, данные Национальной статистической службы ЮАР, статьи в экономических и аналитических периодических изданиях, ежегодные финансово-экономические отчеты горнодобывающих компаний, в частности *De Beers*, *Anglo American*, *Glencore*, *BHP*, а также данные Йоханнесбургской фондовой биржи.

Основными источниками статистики стали базы данных и доклады международных организаций и корпораций: Всемирного банка, Международного валютного фонда, ЮНКТАД, Организации Объединенных Наций, а также Геологической службы США³.

Обширный фактологический материал диссертант почерпнул из экономических и отраслевых периодических изданий России и ЮАР, в том числе *Mining Weekly*, *SA Mining*, *Rough and Polished*, «Металлы Евразии», «Азия и Африка сегодня», «Промышленные ведомости», «Металлоснабжение и сбыт», «Энергетическая политика», «Нефтегазовая Вертикаль».

---

³ United States Geological Survey (USGS).

Научная новизна работы состоит в том, что на основе комплексного исследования развития горнодобывающей отрасли ЮАР и основных тенденций в глобальном минерально-сырьевом комплексе обоснован рост значения МСБ ЮАР в обеспечении «ресурсной» безопасности не только национальной, но и зарубежных экономик в процессе перехода стран к новому технологическому укладу, а также выявлены и обоснованы приоритетные направления и сферы взаимодействия для расширения и углубления связей России с ЮАР в этой отрасли в контексте современных вызовов и угроз.

Наиболее существенные научные результаты исследования, отражающие его научную новизну, состоят в следующем:

1. **Выявлены** современные тенденции развития глобального минерально-сырьевого комплекса: увеличение степени пространственной концентрации горнодобывающей отрасли; усиление монополизации производства сырья в одном макрорегионе – Азии; рост потребления нетопливных полезных ископаемых; смещение спроса и потребления сырья от развитых к развивающимся государствам; увеличение роли развивающихся стран в обеспечении потребностей в критических ресурсах; рост спроса на редкоземельные металлы; сохранение за ископаемым топливом ключевого значения в качестве надежного и крупнейшего источника выработки электроэнергии в мире и др. **Определены** ключевые факторы, способствующие сохранению в XXI в. стратегического значения минерально-сырьевого комплекса в контексте развития мировой экономики и повышения качества жизни населения: рост численности населения и урбанизации; увеличение жилищного строительства и инфраструктуры; рост материального потребления и доли «среднего класса»; появление новейших технологий и энергетический переход; индустриализация развивающихся стран.

2. **Выявлены** особенности становления горнодобывающей отрасли ЮАР, а именно: отсутствие государственной поддержки; экспансия британского и американского капиталов; высокая концентрация собственности; превращение горнодобывающих компаний в конгломераты. Определена роль

горнодобывающей отрасли в эволюции экономики ЮАР от аграрной к постиндустриальной, а также разработана периодизация основных этапов становления и деятельности горнодобывающих компаний.

3. Установлено, что, несмотря на изменение отраслевой структуры ВВП ЮАР, ее горнодобывающий комплекс сохраняет ключевое значение для экономики страны (обеспечивает поступление более 60% экспортной выручки; вносит существенный вклад в формирование бюджета посредством налоговых и неналоговых платежей; способствует инвестициям в основной капитал, созданию рабочих мест, поддержке общин и т.д.) и является наиболее привлекательным направлением для иностранных инвестиций (богатая МСБ, развитая инфраструктура, дешевая, молодая рабочая сила, географическая близость к другим африканским рынкам с прогнозируемой к 2050 г. численностью потребителей в 2,5 млрд. человек). **Доказано**, что, несмотря на реформы, проводимые правительством ЮАР в горнодобывающей промышленности, призванные обеспечить перераспределение экономических прав в пользу исторически ущемленных южноафриканцев, этого до сих пор не случилось, а в отрасли по-прежнему доминируют иностранные компании.

4. На основе результатов исследования опыта ведущих стран-партнеров в укреплении внешнеэкономических отношений с ЮАР (Великобритании, США, КНР, Индии) **установлено**, что опыт КНР при всей своей специфике может быть использован для выстраивания прочных российско-южноафриканских отношений (принцип невмешательства во внутренние дела суверенных государств; политика «мягкой силы»; страхование экспортеров от рисков; предоставление долгосрочных инвестиций и дешевого кредитования; приоритетная реализация инфраструктурных проектов и др.).

Выявлены и систематизированы проблемы, с которыми сталкиваются российские компании при выходе на южноафриканский рынок: *институциональные* (отсутствие действенных структур и механизмов поддержки и защиты отечественного бизнеса, забюрократизированность внешнеэкономических операций); *политические* (противодействие части

южноафриканского истеблишмента, не лучшая репутация российских компаний из-за обвинений в коррупции, в частности в рамках «атомной сделки»); *финансово-экономические* (крайне низкий размер инвестиций, неготовность российских компаний к осуществлению долгосрочных капиталовложений, высокая конкуренция со стороны мировых ТНК, проблемы во взаиморасчетах); *кадровые* (дефицит специалистов-африканистов, слабое представление особенностей ведения бизнеса на южноафриканском рынке, в том числе необходимости знания законодательства и выбора партнера-резидента); *маркетинговые* (отсутствие эффективных методов и механизмов продвижения интересов российского бизнеса); *логистические и технологические* (сложности с открытием сервисных центров, постпродажным обслуживанием). **Разработаны рекомендации** по устранению этих негативных тенденций, которые систематизированы по направлениям, включающим меры их реализации: *государственное* (разработка и принятие комплекса стратегических документов, которые определяют приоритеты, вектор, ключевые показатели внешнеэкономического сотрудничества РФ со странами юга Африки, в частности с ЮАР); *торговое* (снижение и устранение тарифных и нетарифных барьеров; предоставление таможенных, налоговых и иных льгот для продукции южноафриканского импорта; устранение технических барьеров, касающихся, в том числе вопросов маркировки продукции из ЮАР; формирование зоны свободной торговли); *инвестиционное* (выдача связанных кредитов на покупку российского оборудования и строительство инфраструктурных объектов в рамках совместных предприятий; создание совместных предприятий в сфере судостроения; развитие отраслевой кооперации с целью увеличения доли товаров с высокой добавленной стоимостью; локализация производства и организация ремонтного «хаба» в ЮАР с учетом того, что многие страны юга Африки оснащены нашей авиационной и автомобильной техникой); *банковское* (открытие филиалов российских банков в ЮАР и корреспондентских счетов для взаиморасчетов) и др.

5. **Определены** приоритетные направления и сферы взаимодействия России в горнодобывающем комплексе ЮАР, которые могут способствовать раскрытию потенциала экономических отношений между странами, в частности: *геологоразведка и недропользование* (разведка, добыча, переработка и обогащение полезных ископаемых; взаимодействие в области обмена профессиональными знаниями и продвижения инноваций); сотрудничество в *энергетике и угольной промышленности* (модернизация угольных ТЭС); сотрудничество в *атомной энергетике* (производство обогащенного урана или изготовление элементов ядерного топлива, строительство АЭС); *нефтегазовая промышленность* (обслуживание нефтегазотранспортной инфраструктуры, строительство СПГ терминала в Восточно-Капской провинции ЮАР); взаимодействие в сфере *внешней торговли металлами платиновой группы* (создание российско-южноафриканского картеля), *добычи и производства редкоземельных металлов* (советский/российский опыт их использования в промышленности, в первую очередь, оборонной).

Теоретическая и практическая значимость работы. Полученные в процессе исследования результаты расширяют и развивают научное представление о мировых тенденциях и процессах, происходящих в глобальном минерально-сырьевом комплексе в целом и в горнодобывающей отрасли ЮАР в частности. Данные исследования также способствуют лучшему представлению стратегий, применяемых ведущими странами-партнерами с целью укрепления внешнеэкономических связей с ЮАР.

Практическая значимость проведенного исследования видится в возможности применения его результатов и рекомендаций для создания «дорожной карты» при выработке стратегии по выстраиванию торгово-экономических отношений между нашими странами и предпринимательскими сообществами с учетом специфики ведения бизнеса в ЮАР.

Выводы исследования могут также использоваться при определении политики России в отношении не только ЮАР, но и других стран южноафриканского региона, бесспорным лидером которого является Южно-

Африканская Республика, в интересах развития двусторонних отношений между РФ и этой группой стран.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается также в возможности использования его рекомендаций государственными учреждениями (Министерством иностранных дел РФ, Министерством природных ресурсов и экологии РФ, Министерством экономического развития РФ, Министерством промышленности и торговли РФ, Торговым представительством России в ЮАР, Торгово-промышленной палатой РФ в ЮАР), а также российскими горнодобывающими компаниями. Выводы и оценки работы способны облегчить отечественным компаниям выход на рынок ЮАР с учетом высокого уровня конкуренции на южноафриканском рынке.

Работа может быть использована для подготовки учебных пособий и составления курсов лекций по мировой экономике, внешнеэкономической деятельности, международному экономическому сотрудничеству и внешней политике России в этом регионе.

Апробация работы. Основные положения диссертационного исследования неоднократно представлялись в докладах и выступлениях на научных конференциях в России. В частности, на научных конференциях в Институте Востоковедения РАН, в Институте Африки РАН, в Институте США и Канады РАН. Результаты исследования обсуждались с участниками 15-го заседания Смешанного межправительственного комитета по торгово-экономическому сотрудничеству между РФ и ЮАР, проходившего в Москве 21 ноября 2018 г., а также в рамках заседаний Делового Совета Россия-ЮАР, состоявшихся 27 апреля 2016 г. и 29 мая 2023 г. Основные положения диссертации также обсуждались в ходе встреч с министром высшего образования, науки и технологии ЮАР Блейдом Нзиманде, а также с генеральным секретарем Национального профсоюза шахтеров Давидом Сипунзи.

Публикации. Основные результаты диссертационного исследования нашли свое отражение в 9 научных публикациях по теме диссертации общим объемом 2,29 п.л., включая 2 статьи в рецензируемых научных журналах Перечня РУДН

общим объемом 0,88 п.л. и 2 статьи из перечня ВАК общим объемом 0,5 п.л. Авторский вклад – 98%.

Структура и объем диссертации. В соответствии с задачами исследования и в целях лучшего изложения его содержания автор счел целесообразным придать работе следующую структуру. Она состоит из введения, трех глав, заключения, выводов, библиографического списка, который включает 131 источник литературы на русском и иностранных языках. Диссертация изложена на 179 страницах компьютерного текста, иллюстрирована 18 таблицами и 49 рисунками.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ГЛОБАЛЬНОГО СЫРЬЕВОГО РЫНКА

1.1. Концепция «ресурсного проклятия» на современном этапе: опыт России

В процессе перехода все большего числа стран к новому технологическому укладу⁴ спрос на отдельные виды природных ресурсов, необходимых для становления новейших отраслей, будет усиливаться. Это означает, что глобальный минерально-сырьевой комплекс сохранит одно из ключевых значений в контексте развития мировой экономики. И это, несмотря на попытки ведущих держав снизить зависимость от импорта полезных ископаемых, в первую очередь топливных, путем перехода к альтернативным источникам энергии и внедрения энергосберегающих технологий. Тем более, что спрос на сырье будет увеличиваться не только и не столько благодаря традиционным потребителям – Европе и США, сколько активно растущим экономикам Китая, Индии, Бразилии и других динамично развивающихся стран Азии, Африки и Латинской Америки.

Таким образом, в ближайшие десятилетия потребность человечества в минеральных ресурсах не только не сократится, но и по мере прогресса будет лишь увеличиваться. В этой связи с новой силой встает вопрос о том, как природные ресурсы влияют на экономическое развитие страны, которая ими обладает. По всей видимости, взаимосвязь между наличием природных богатств и темпами экономического роста вновь будет являться предметом многочисленных исследований и научных дискуссий.

Изначально в работах ряда ученых отмечалась отрицательная связь между наличием природных ресурсов и ростом ВВП. В результате появился термин «ресурсное проклятие», известный также как «парадокс» изобилия». В 1993 г. его ввел в научный оборот британский экономист-географ Ричард Аути в своем труде «Устойчивое развитие в области минеральных ресурсов: “ресурсное проклятие”»⁵.

---

⁴ Глазьев С.Ю. Рынок в будущее. Россия в новых технологическом и мирохозяйственном укладах // М.: Книжный мир. – 2021.

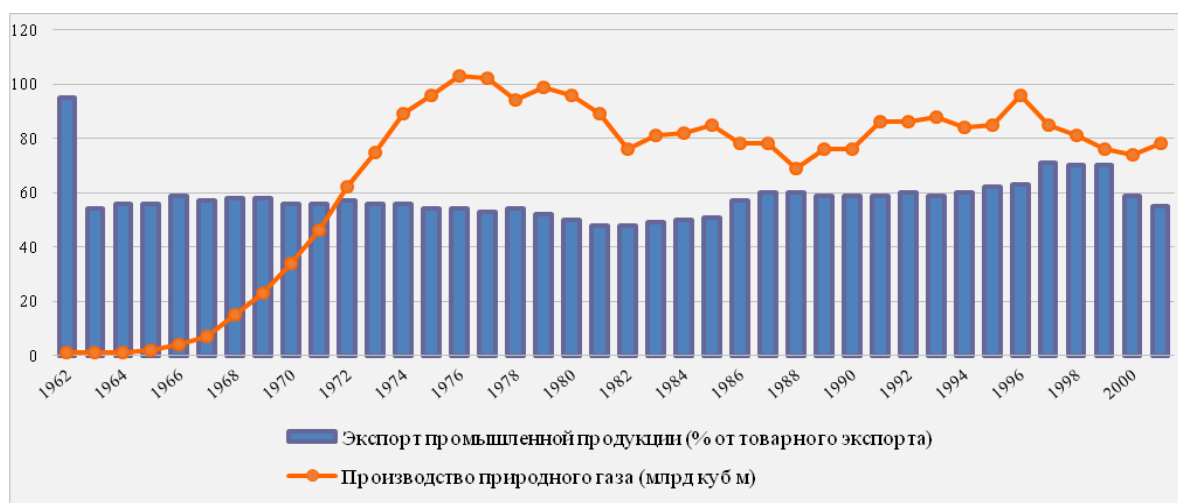
⁵ Auty R. Sustaining Development in Mineral Economies: The Resource Curse Thesis // London: Routledge. – 1993.

Данный термин обозначает явление, при котором страны, обладающие богатыми природными ресурсами, демонстрируют худшие экономические и политические результаты, чем страны, не обладающие природными ресурсами.

В целом значение факторов производства в качестве причины роста национальной экономики исследуются достаточно давно. В 1955 г. английский экономист польского происхождения Тадеуш Рыбчинский, уточнив выводы теории соотношения факторов производства Хекшера – Олина, доказал, что при неизменных мировых ценах и наличии лишь двух секторов в экономике расширение использования избыточного фактора в одном из них ведет к сокращению производства и выпуска товаров в другом.

Теорема Рыбчинского получила подтверждение на практике в ситуации так называемый «голландской болезни» (или эффекта Гронингена). Данный термин впервые появился в ноябре 1977 г. в публикации журнала *Economist*⁶, посвященной обнаруженной связи между ростом добычи природного газа в Нидерландах и снижением промышленного производства в этой стране (рис. 1).

Этому предшествовало обнаружение в 1959 г. в провинции Гронинген в Нидерландах крупного месторождения природного газа. Примерно в то же время стало известно о масштабных залежах «голубого топлива» на дне Северного моря. Разработка этих месторождений позволила удовлетворить не только потребности Нидерландов в газе, но и превратиться в нетто-экспортера.

⁶ The Dutch Disease // The Economist. – 1977, November 26. – P. 82-83. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.uio.no/studier/emner/sv/oekonomi/ECON4925/h08/undervisningsmateriale/DutchDisease.pdf> (дата обращения: 05.07.2023).

Рисунок 1. Обратная зависимость между ростом производства газа и экспортом промышленных товаров.

Источник: составлено автором по: IEA [Электронный ресурс] – URL: <https://www.iea.org/data-and-statistics/charts/natural-gas-production-in-the-oecd-1960-2019> (дата обращения 25.06.2023). World Bank [Электронный ресурс] – URL: <https://data.worldbank.org/indicator/TX.VAL.MANF.ZS.UN?locations=NL> (дата обращения 25.06.2023).

Начиная с 1963 г. в Нидерландах происходит экспоненциальный рост производства природного газа, что обеспечило увеличение объемов его экспорта и, как следствие, притока иностранной валюты в страну. Это в свою очередь привело к укреплению гульдена, который, как отмечено в статье *The Dutch Disease*, стал самой крепкой национальной валютой в мире.

Последовавший за этим рост платежеспособного спроса со стороны населения спровоцировал инфляцию и увеличение объемов импорта. Зарубежная продукция стала более доступной для населения, чем местная, а отечественная промышленность начала испытывать трудности со сбытом как внутри страны, так и при экспорте товаров (в отличие от сырья). Это, в свою очередь, привело к росту безработицы в промышленном секторе.

В итоге на фоне бурного роста добывающей промышленности наблюдалось ухудшение положения населения и бизнеса в других секторах экономики, в частности в промышленности и сельском хозяйстве. Кроме того, процветающая добывающая промышленность «перетягивала» инвестиции и рабочую силу из других секторов экономики. Все это привело к ограничению ресурсов обрабатывающей промышленности, в которой с конца 60-х гг наблюдается застой. Это наглядно показано на рисунке 1.

Экономическая модель «голландской болезни» была впервые разработана в 1982 г. австралийским экономистом немецкого происхождения Варнером Максом Корденом и его ирландским коллегой Питером Нири в совместной статье

«Стремительно развивающийся сектор и деиндустриализация в малой открытой экономике»⁷. Они предположили, что экономика подразделяется на три сектора:

- сектор неторгуемых товаров и услуг (услуги, розничная торговля, строительство);
- бурно растущий сектор торгуемых товаров (различные виды сырья);
- отстающий сектор торгуемых товаров (промышленные товары).

Бурно растущий сырьевой сектор начинает забирать трудовые ресурсы у отстающего (промышленного) сектора, продукция которого не выдерживает конкуренции с иностранными товарами и дешевым импортом из-за повышения реального обменного курса. В результате в отстающем секторе происходит так называемая «прямая деиндустриализация» или эффект движения ресурсов. Кроме того, высокие доходы людей в сырьевом секторе повышают спрос на неторгуемые товары и услуги, что вызывает рост цен на них и перетекание трудовых ресурсов из промышленности в сферу услуг. При этом возникает эффект «косвенной деиндустриализации» или эффект расходов.

В результате «голландской болезни» наблюдается бурный рост в добывающем секторе и сфере услуг, который происходит на фоне стагнации или падения производства в обрабатывающем секторе. Эффект усиливается ростом реального курса национальной валюты и повышением цен. Инвестиции в несырьевые сектора, инфраструктуру и человеческий капитал сокращаются. В случае, если «голландская болезнь» продолжается достаточно долго, местная обрабатывающая промышленность теряет конкурентоспособность на мировом рынке, а страна начинает отставать в промышленном развитии от общемировых тенденций. В конечном итоге по мере истощения месторождений или падения цен на сырье, страна погружается в экономический кризис.

В 1995 г. Джеффри Сакс и Эндрю Уорнер в исследовании «Изобилие природных ресурсов и экономический рост»⁸ показали, что экономики с высоким

---

⁷ Corden W.M., Neary J.P. Booming Sector and De-Industrialisation in a Small Open Economy // The Economic Journal. – 1982. Vol. 92. No 368. – P. 825-848.

⁸ Sachs J.D., Warner A.M. Natural Resource Abundance and Economic Growth. – 1995. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.nber.org/papers/w5398> (дата обращения: 05.07.2023).

отношением экспорта природных ресурсов к ВВП в 1971 г. (базовый год) имели тенденцию к низким темпам роста в последующий период 1971 – 1989 гг. В результате делается вывод, что экономика стран с богатыми природными ресурсами, как правило, растет менее быстрыми темпами, чем экономика стран с ограниченными природными ресурсами.

Важно подчеркнуть, что дискуссии о существовании явления «ресурсное проклятие» не утихают и в XXI в. Имеются как сторонники данной теории, так и ее ярые противники. Так, например, согласно исследованию Жанна-Филиппа Стийнса «Эмпирическая проверка гипотезы “голландской болезни” с помощью гравитационной модели торговли»⁹, увеличение мировых цен на энергоносители на 1% приводит к снижению реального экспорта продукции обрабатывающей промышленности нетто-экспортера энергоносителей почти на полпроцента. При этом увеличение чистого экспорта энергоносителей в стране-экспортере на 1% снижает реальный экспорт продукции обрабатывающей промышленности на 8%.

«Голландская болезнь» может привести к негативным политическим последствиям для страны-экспортера ресурсов, поскольку большой приток иностранных доходов часто приводит к росту коррупции в государстве. Майкл Росс в своем исследовании «Препятствует ли нефть демократии»¹⁰ реализовал модель политической «голландской болезни», когда доходы от экспорта природных ресурсов создают высокие государственные доходы и помогают политикам удерживать свою власть. В одном случае правительство способно покрыть государственные расходы, а граждане не должны платить налоги и довольны правительством, не стремясь его изменить. В другом случае правительство использует внешние доходы для укрепления своей военной мощи и создания диктатуры.

---

⁹ Stijns Jean-Philippe. An Empirical Test of the Dutch Disease Hypothesis Using a Gravity Model of Trade // SSRN. – 2003. [Электронный ресурс]. – URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=403041 (дата обращения: 05.07.2023).

¹⁰ Ross M. “Does Oil Hinder Democracy?”// World Politics. – 2001. P. 53, 122-162.

Рики Лам и Леонард Ванчекон¹¹ в своей работе «Политическая Голландская болезнь» эмпирически исследуют взаимосвязь между ресурсной зависимостью и авторитаризмом, представляя модель, которая помогает объяснить условия, при которых ресурсные бумы приводят не только к снижению темпов роста, но и к укреплению диктаторского режима. Авторы делают вывод, что распространенность недемократических режимов на Ближнем Востоке, а также в Северной Африке и Африке южнее Сахары может быть связана не столько с религиозными, этническими или культурными факторами, сколько со структурой экономики этих стран.

В книге Дарона Анджемоглу и Джеймса А. Робинсона «Почему одни страны богатые, а другие бедные: происхождение власти, процветания и нищеты»¹² утверждается, что экономический успех зависит исключительно от институтов, сложившихся в стране. Наличие природных ресурсов не является обязательным условием промышленного прогресса, также как и сдерживания его развития.

Авторы выделяют инклюзивные и экстрактивные институты. Первые способствуют экономическому росту и процветанию. Вторые направлены на то, чтобы выжать максимальный доход из имеющихся в стране ресурсов и эксплуатации общества, направив его на обогащение элиты. В своем исследовании Д. Анджемоглу и Дж.А. Робинсон опираются на теорию экономиста Джозефа Шумпетера о процессе «созидательного разрушения», благодаря которому создаются технологические инновации и происходит экономический рост. В ходе этого процесса старые технологии заменяются новыми; новые сектора экономики привлекают ресурсы за счет старых; новые компании вытесняют признанных ранее лидеров. Таким образом именно боязнь созидательного разрушения часто лежит в основе сопротивления созданию инклюзивных экономических и политических институтов. А значит именно

---

¹¹ Lam R., Wantchekon L. Political Dutch disease. – 2013. [Электронный ресурс]. – URL: http://neumann.hec.ca/neudc2004/fp/wantchekon_leonard_avril_16.pdf (дата обращения: 05.07.2023).

¹² Анджемоглу Д., Робинсон Дж.А. Почему одни страны богатые, а другие бедные: происхождение власти, процветания и нищеты // М.: АСТ. – 2020.

боязнь потерять власть и богатство лежит в основе отказа элиты от технологического развития и технического прогресса. Интересы элиты заключаются в том, чтобы извлекать больше доходов и использовать их для поддержания собственной власти.

В своем исследовании «Принципы изменения мирового порядка. Почему одни нации побеждают, а другие терпят поражения» Рэй Далио¹³ выделяет 8 ключевых из 18 детерминантов богатства и силы для каждой страны. Ими, в частности, являются: 1) образование, 2) конкурентоспособность, 3) инновации и технологии, 4) экономическое производство, 5) доля в мировой торговле, 6) военная мощь, 7) сила финансового центра, 8) статус резервной валюты. При этом геология, то есть наличие/отсутствие в стране достаточного объема природных ресурсов, относится, согласно Р. Далио, к дополнительным (не основным) детерминантам. Между тем, ни одна из детерминантов не имеет решающей роли, однако совокупность приведенных выше факторов определяет подъем и спад держав и их валют, а значит указывает на развитие и кризис в их экономиках.

В статье О. Кануто и М. Каваллари «Природный капитал и “ресурсное проклятие”»¹⁴ доказывается, что связи между экономическим развитием и объёмом природного капитала (сельскохозяйственными землями, охраняемыми территориями, лесами и полезными ископаемыми) не существует вовсе.

На практике имеются примеры стран, которые извлекают выгоды из своих богатств. Это, в частности, США, Норвегия, Великобритания, Канада. Указанные страны обладают значительными природными ресурсами. Одновременно они имеют наиболее развитую экономику с упором на инновационную сферу, большой показатель ВВП, относятся к группе стран с высокими доходами на душу населения (рис. 2).

---

¹³ Далио Р. Принципы изменения мирового порядка. Почему одни нации побеждают, а другие терпят поражения // М.: Манн, Иванов и Фербер. – 2023.

¹⁴ Canuto O., Savallari M. Natural Capital and the Resource Curse // Economic Premise. – 2012. [Электронный ресурс]. – URL: <http://siteresources.worldbank.org/EXTPREMNET/Resources/EP83.pdf> (дата обращения: 18.03.2023).

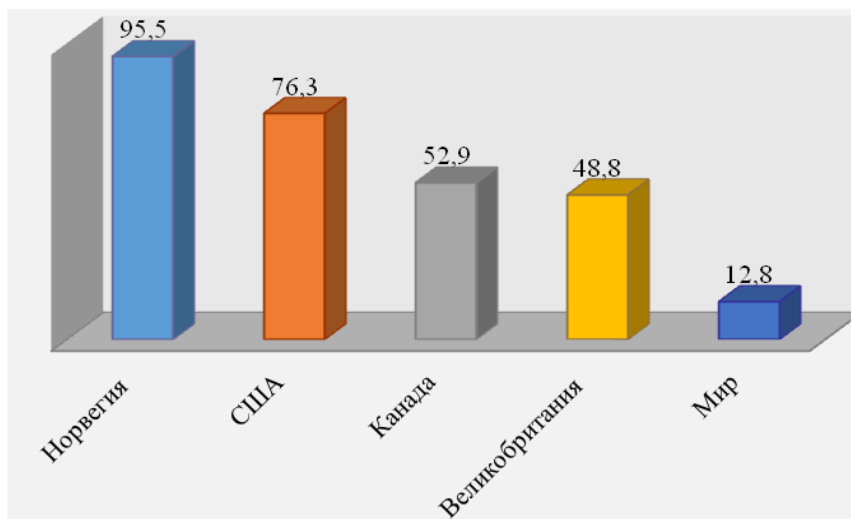

Рисунок 2. ВНД на душу населения Норвегии, США, Канады, Великобритании в сравнении с мировым ВНД, 2022 г.

Источник: ВНД на душу населения // World Bank. [Электронный ресурс]. – URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GNP.PCAP.CD?locations=CA-NO-GB-US> (дата обращения 20.06.2023).

К богатым ресурсами странам, демонстрирующим одновременно и динамично развивающуюся экономику, можно отнести, в частности, Катар, ОАЭ, Австралию, Нидерланды, Данию, Швецию, Оман, Саудовскую Аравию, Бахрейн, Кувейт.

Наряду с успешными государствами, имеются такие, где углеводородное богатство не привело к экономическому росту, среди них можно выделить, например, Сьерра Леону, Замбию, Анголу и Венесуэлу. До недавнего времени это было применительно и к Нигерии. Однако, начиная с 2012 г. эта африканская страна опередила по показателю ВВП ЮАР, считающуюся наиболее развитой страной не только среди стран юга Африки, но и на всем Африканском континенте. В 2022 г. ВВП Нигерии (477,4 млрд. долл.¹⁵) по-прежнему опережал ВВП ЮАР (405,9 млрд. долл.¹⁶) (рис. 3).

При этом ВВП на душу населения Нигерии составляет всего 2,0 долл., что относит ее к группе государств с доходами ниже среднего. Это, однако,

¹⁵ Trading Economics. [Электронный ресурс]. – URL: <https://tradingeconomics.com/nigeria/gdp> (дата обращения 25.07.2023).

¹⁶ GDP (current US\$) - Nigeria, South Africa // World Bank. [Электронный ресурс]. – URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD?end=2021&locations=NG-ZA&start=2000> (дата обращения 30.08.2023).

свидетельствует скорее о неэффективности распределения доходов (национального богатства) внутри страны, нежели о наличии или отсутствия природных ресурсов.

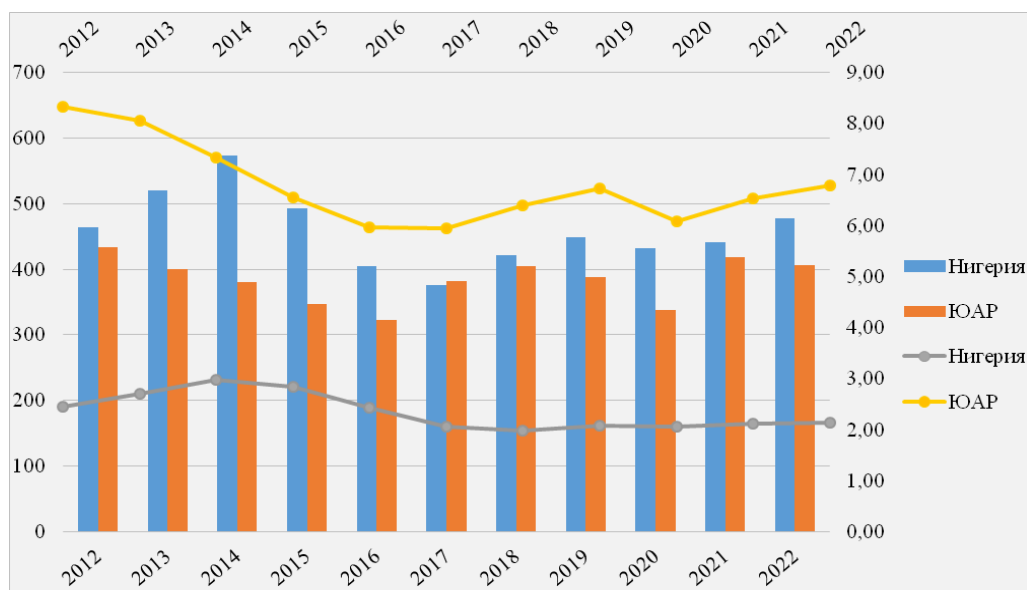

Рисунок 3. Соотношение ВВП ЮАР и Нигерии, ВВП на душу населения ЮАР и Нигерии, 2012 – 2022 гг.

Источник: ВВП ЮАР и Нигерии // World Bank. [Электронный ресурс]. – URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD?locations=ZA-NG> (дата обращения 20.08.2023) и ВВП на душу населения ЮАР и Нигерии. [Электронный ресурс]. – URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.CD?locations=ZA-NG> (дата обращения 20.08.2023).

Наиболее близким объяснением, на наш взгляд, такого положения в экономике содержится в работе Р. Торвика «Почему некоторые богатые ресурсами страны преуспевают, а другие нет?» (2009 г.)¹⁷. В ней показано, что при анализе «ресурсного проклятия» важно принимать во внимание не только наличие минеральные ресурсы, но и качество экономических и политических институтов. Центральная гипотеза, вокруг которой построено данное исследование, состоит в том, что изобилие ресурсов оказывает негативное влияние на экономический рост только в случае отсутствия в стране развитой институциональной среды.

¹⁷ Torvik R. Why Do Some Resource-abundant Countries Succeed, While Others Do Not? // Oxford Review of Economic Policy. – 2009. Vol. 25. No 2. P. 241-256.

Наиболее близким объяснением причин «ресурсного проклятия», по нашему мнению, дает норвежский экономист Эрик С. Райнерт. Он в своей работе «Как богатые страны стали богатыми и почему бедные страны остаются бедными»¹⁸ утверждает, что «порочный круг бедности (даже обладающих богатыми ресурсами стран – *прим. автора*) и неразвитости можно разорвать, только если качественно изменить производственную структуру бедной страны. Успешная стратегия включает диверсификацию производства, переход от секторов с убывающей отдачей (традиционного производства сырьевых материалов и сельского хозяйства) к секторам с возрастающей отдачей (технологиям, интенсивной обрабатывающей промышленности и услугам), в результате происходит разделение труда и возникает другой общественный строй. ... Ключ к стабильному развитию – это взаимодействие между секторами с убывающей и возрастающей отдачей в пределах одного рынка труда». Автор утверждает, что страны стали богатыми, благодаря сочетанию следующих факторов: государственного вмешательства, протекционизма и стратегических инвестиций.

На основе проведенного исследования можно прийти к выводу, что феномен «ресурсного проклятия» не в полной мере поддается объяснению, если учитывать лишь ограниченный набор экономических факторов. Считали бы целесообразным необходимость учитывать также институциональную специфику конкретной страны, то есть внеэкономические факторы. Помимо институционального подхода, по всей видимости, следует принимать во внимание и исторические особенности, под воздействием которых происходило становление горнодобывающего сектора экономики. Особенно это важно при характеристике экономик африканских стран, которые долгое время были колониями, в силу чего их развитие, по сути, было подчинено обеспечению потребностей метрополий. Это в свою очередь определяло возникавшие дисбалансы в секторах экономики, сохранившиеся и в настоящее время.

---

¹⁸ Райнерт Э.С. Как богатые страны стали богатыми и почему бедные страны остаются бедными. // М.: Издательский дом Высшей школы экономики. – 2016.

В последние 30 лет к группе стран, попавших в ловушку «голландской болезни» и испытывающих феномен «ресурсного проклятия», относят и Россию, которая, несмотря на нефтегазовое изобилие, демонстрировала скромные темпы экономического развития. С одной стороны, это действительно так: по состоянию на 2022 г., доля нефтегазового сектора в ВВП составила 18,1% против 16,8% в 2021 г., в структуре российского экспорта больше 50% против 43% в 2021 г.¹⁹ приходится на поставки углеводородов, нефтегазовые доходы составили 41,6% (против 36% годом ранее)²⁰ общих доходов федерального бюджета. Столь явная ориентация на нефтегазовый сектор обуславливает критическую зависимость страны от него на фоне стагнации в промышленности, наукоемких и инновационных секторах экономики.

Однако, как представляется, это объясняется, прежде всего, выбранным руководством страны путем развития экономики, которое видело Россию в качестве энергетической сверхдержавы. То есть правительство РФ стремилось извлечь выгоды от участия в международном разделении труда путём обмена товаров, наличие которых в стране имеется в изобилии, на другие необходимые ей товары.

Россия, обладая преимуществом по запасам углеводородов и их добыче, в момент роста мировых цен на нефть и газ, начавшегося в 2002 г. и достигшего исторического максимума 4 июля 2008 г. (\$143,9 за баррель нефти), обеспечила порядка 50% поступлений в бюджет от продажи нефти и газа. Однако с началом мирового финансово-экономического кризиса в 2008 г., который привел к обвалу цен на нефть до \$33,73, резко сократились и поступления в бюджет, а вместе с ними и общегосударственные расходы.

В конце 2010 г. мировые цены на нефть стабилизировались, и началась траектория роста. Однако на этот раз менее продолжительного. С 2014 г. происходит новый период падения нефтяных цен, а вместе с ним и сокращения

---

¹⁹ Trend Economy. [Электронный ресурс]. – URL: <https://trendeconomy.ru/data/h2/Russia/TOTAL> (дата обращения 30.03.2023).

²⁰ Оперативный доклад об исполнении федерального бюджета за 2021 год // Счетная палата. – 2021 [Электронный ресурс]. – URL: <https://ach.gov.ru/audit/oper-2021#revenues> (дата обращения 13.04.2023).

поступлений от нефти и газа в российский бюджет, падение реальных располагаемых доходов населения и стагнация отечественной экономики.

Периоды высоких мировых цен на углеводороды и, как следствие, роста поступлений от их продажи, тем не менее, не привели к развитию реального производства и других высокотехнологичных секторов экономики. Это, по всей видимости, объясняется ошибочностью проводимого в стране экономического курса и денежно-кредитной политики. В частности, жесткой монетарной политикой, в основе которой лежит идея инфляционного таргетирования, автором которой является шведский экономист Кнут Виксель. В 1898 г. Виксель писал: «Если цены растут, процентная ставка должна быть увеличена; и если цены падают, процентная ставка должна быть снижена; и процентная ставка должна сохраняться в последующем на своем новом уровне, пока изменение цен не потребует дальнейших изменений в одном или другом направлении»²¹. Такая политика, однако, не отвечает потребностям реального производства, которое не может развиваться в условиях высоких процентных ставок по кредитам.

Однако ситуация изменилась в конце февраля 2022 г. Объявление о проведении Россией специальной военной операции на Украине ускорило глобальные трансформационные процессы в мировой экономике и переход к новому мирохозяйственному и технологическому укладам. Это должно стимулировать правительство России отказаться от прежних методов развития экономики и перейти к развитию «отстающих отраслей», в первую очередь – обрабатывающей промышленности, сельского хозяйства, а также инновационных и наукоемких секторов.

В 2022 г. многие международные институты и российские ведомства прогнозировали крах экономики России. Поскольку недружественные государства, исходя из основных положений теории «ресурсного проклятия», подразумевающих однобокость и ресурсозависимость экономики РФ, в первую очередь, ввели запреты на экспорт российских углеводородов, а также эмбарго на

---

²¹ Orphanides A. Reflections on inflation targeting // Speech at the 6th Norges Bank Monetary Policy Conference on Inflation targeting twenty years. – 2009. P. 10.

импорт высокотехнологичного западного оборудования, в том числе для отечественной нефтегазовой сферы.

Однако российская экономика выдержала беспрецедентные давление и санкции, число которых достигло к настоящему времени 14 тысяч. На наш взгляд, это стало возможным исключительно благодаря наличию в России богатейших по запасам и разнообразию природных ресурсов. Что позволило государству даже в условиях глобализации и международного разделения труда в сжатые сроки мобилизовать внутренние ресурсы и направить их на обеспечение потребностей населения и поддержание функционирования отечественной экономики.

Вместе с тем, открытость национальных экономик несет в себе обоюдную взаимозависимость и взаимоуязвимость. Таким образом, с одной стороны, Россия зависит от высокотехнологичного импорта Запада. С другой, США и Европа имеют критическую зависимость от российских поставок целого ряда полезных ископаемых. Именно поэтому, несмотря на широкомасштабные санкции, ограничения не коснулись критически важного для экономик западных стран экспорта из России.

Например, несмотря на санкции, в октябре 2022 г. США нарастили импорт из России: обогащенного урана до \$184,7 млн. (максимум с ноября 2016 г.); необработанного палладия до \$189 млн. (максимум с февраля 2022 г.); платины до \$34,7 млн.; родия до \$29,6 млн. За десять месяцев 2022 г. американский импорт российских удобрений достиг \$1,36 млрд – суммы, большей, чем за весь 2021 г.²².

Данные свидетельствуют о том, что в кратчайшие сроки США и Европа не могут отказаться от тех или иных поставок минерального сырья из России. Именно поэтому санкции вводятся постепенно. США и ЕС требуется время на поиск альтернативных поставщиков необходимых ресурсов. Россия, со своей стороны, также не может сразу ограничить экспорт ресурсов, представляющих для Запада стратегическое значение, поскольку наша экономика зависит от зарубежного оборудования и запчастей. Это время Россия должна использовать

---

²² Россия увеличила поставки урана и палладия в США // РБК. – 2022. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.rbc.ru/economics/09/12/2022/6391d9cf9a7947a6c019c3f4> (дата обращения 13.04.2023).

также для поиска альтернативных источников поставок, но, что самое важное, для развития реального производства внутри страны, для чего требуются государственные инвестиции в фундаментальную и прикладную науку.

По всей видимости, на фоне происходящих в мире событий, теория «ресурсного проклятия» переживает проверку временем. От того, справится ли экономика России с усиливающимся санкционным давлением, сможет ли экономика адаптироваться в кратчайшие сроки к изменениям и развивать высокотехнологичные сектора промышленности, будет во многом зависеть жизнеспособность данной теории на современном этапе.

Тем более, что у России, как правопреемницы СССР, уже имеется уникальный опыт успешного экономического развития в условиях санкций. Этот опыт ставит под сомнения основные положения теории «ресурсного проклятия». Поскольку исключительно благодаря наличию природных богатств, а также грамотной экономической и кредитно-денежной политике, в Советском Союзе была создана самодостаточная экономика, которая, по сути, не была подвержена мировой конъюнктуре и турбулентности глобальной экономической системы.

Таким образом, по нашему мнению, даже имеющихся примеров успешного развития богатых природными ресурсами стран (СССР, США, Канада, Норвегия, Великобритания) достаточно, чтобы показать ограниченность распространения концепции «ресурсного проклятия». Поскольку она не учитывает всего многообразия крайне важных факторов, оказывающих влияние на ситуацию в экономике страны.

То есть сами термины «ресурсное проклятие» и/или «природное изобилие» имеют право на существование. Однако, как представляется, причины их возникновения имеют скорее искусственное и надуманное происхождение, что свидетельствует об однобокости подхода и стремлении упростить сложные экономические процессы. Авторы этих концепций, по сути, рассматривают само обладание странами конкурентными преимуществами, к которым однозначно относится один из четырех факторов производства – земля, – как «проклятие».

На базе существующего многообразия исследований с целью объяснения причин «природного изобилия», а также прогноза вероятности попадания страны в ловушку «ресурсного проклятия» предлагается использовать факторы экономического и внеэкономического характера, систематизированные в таблице 1.

Таблица 1

Факторы, объясняющие причины «ресурсного проклятия» и позволяющие прогнозировать развитие страны

ФАКТОРЫ	1.	Исторические условия развития государства и его экономики
	2.	Особенности формирования горнодобывающей промышленности страны
	3.	Роль иностранного капитала в становлении и развитии отраслей, в частности горнодобывающей отрасли
	4.	Проводимый в стране социально-экономический курс, а также направления финансовой и денежно-кредитной политики
	5.	Существующий в стране политический режим и его цели
	6.	Преобладание экстрактивных или инклюзивных политических и экономических институтов
	7.	Наличие/отсутствие грамотных кадров
	8.	Уровни бюрократии и коррупции
	9.	Уровень вовлеченности страны в международное разделение труда и степень открытости экономики
	10.	Уровень зависимости страны от международных финансовых институтов и других видов международной помощи
	11.	Ситуация в стране в настоящее время: наличие/отсутствие военных интервенций, гибридных войн, международных санкций

Источник: составлено автором.

Как представляется, только при условии тщательного анализа всего многообразия факторов можно утверждать о причинах развития в стране «парадокса изобилия». А также с определенной долей вероятности предположить, попадет ли страна в «ресурсную ловушку» или сможет, обладая конкурентным преимуществом в виде наличия природных ресурсов, грамотно им воспользоваться в целях развития страны и улучшения благосостояния ее жителей.

1.2. Характеристика глобального минерально-сырьевого комплекса: особенности распределения и потребления ресурсов

Глобальный минерально-сырьевой комплекс (МСК) играет значимую роль в развитии мировой экономики, поскольку нет ни одной отрасли, которая бы прямо или косвенно не зависела от поставок полезных ископаемых. При этом по мере научно-технического прогресса (НТП), внедрения новейших технологий, а также в связи с переходом к «зеленой» энергетике и достижения углеродной нейтральности, получившее название «Net Zero by 2050», требуется на порядок больше минералов и металлов для производства того же количества энергии, чем на заводах, работающих на традиционном ископаемом топливе. Так, если участники Парижского соглашения достигнут запланированных целей в области климата в течение следующих десяти лет, прогнозируемый спрос на производство меди, лития и кобальта может увеличиться от 25% до 150%²³.

В целом среди ключевых факторов, которые, на взгляд автора, в будущем будут оказывать влияние на увеличение спроса на сырье, необходимо выделить следующие:

- рост численности населения и урбанизации;
- увеличение жилищного строительства и инфраструктуры;
- рост материального потребления и доли «среднего класса»;
- появление новейших технологий, а также энергетический переход;
- индустриализация развивающихся стран.

XX век, особенно его вторая половина, характеризовался исключительно высокими темпами добычи минерального сырья и увеличением объемов его потребления²⁴. С одной стороны, это было обусловлено научно-техническим прогрессом, высокими темпами роста промышленного производства, мирового ВВП и уровня жизни в развитых странах. С другой, демографическим взрывом: население планеты увеличилось с 2,5 млрд. человек в 1950 г. до 6 млрд. человек в

---

²³ Sustainability series: Role of the mining industry // Swiss Re Corporate Solutions. – 2022. [Электронный ресурс]. – URL: <https://corporatesolutions.swissre.com/insights/knowledge/sustainability-series-role-of-the-mining-industry.html> (дата обращения 25.03.2023).

²⁴ Е.А. Козловский. Россия в тисках минерально-сырьевого экспорта // Промышленные ведомости, №15-16. – 2003.

2000 г., достигнув 8 млрд человек в 2022 г.²⁵ За прошедшие 72 года жителей Земли стало более чем в 3 раза больше. И данная тенденция, хотя и более медленными темпами, судя по всему, продолжится (рис. 4).

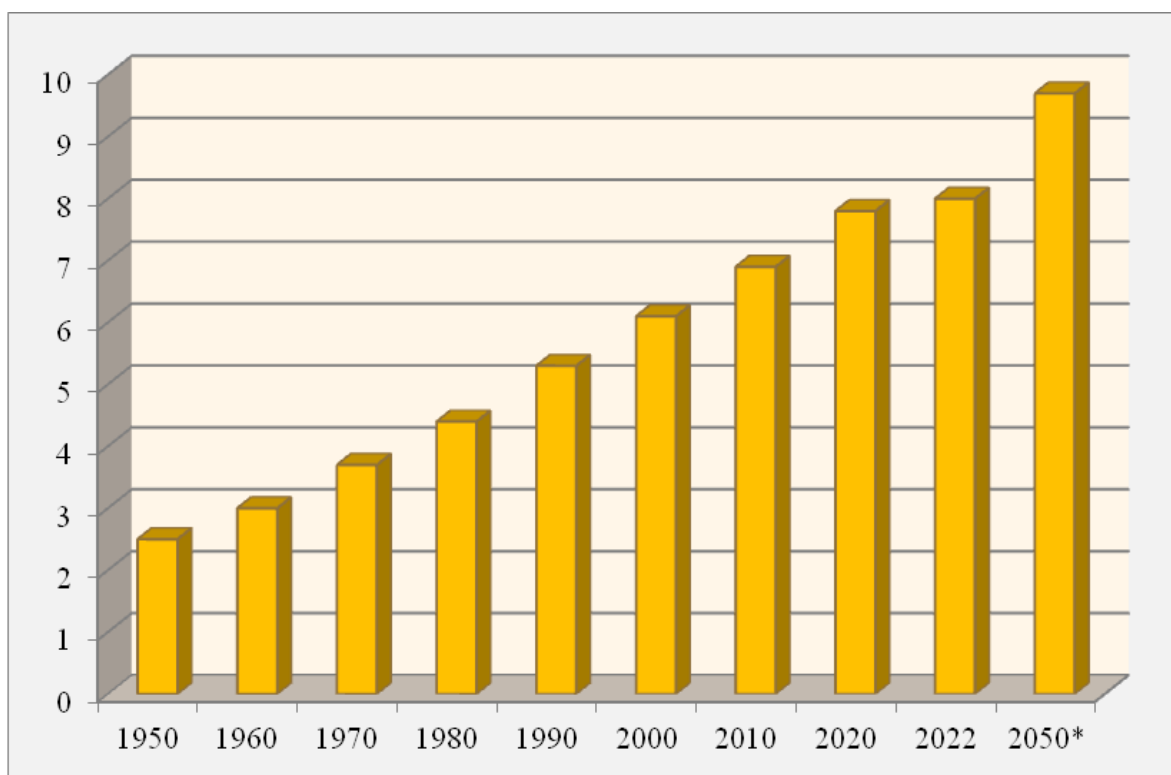

Рисунок 4. Динамика роста численности населения

Источник: Population Growth // Our World In Data. [Электронный ресурс]. – URL: <https://ourworldindata.org/world-population-growth> (дата обращения 15.04.2023).

В XXI веке, несмотря на финансово-экономические кризисы, пандемию *COVID-19*, проведение специальной военной операции России на Украине и другие «горячие» конфликты, положительная динамика в развитии мирового минерально-сырьевого комплекса сохраняется. Это подтверждает, в частности, прогнозируемое увеличение размера рынка горнодобычи, который к 2027 г. составит 2,77 трлн. долл. против 1,64 трлн. долл. в 2020 г., а также ожидаемый совокупный темп роста (*CAGR*) за указанный период в размере 7,8%.

²⁵ Resource Extraction responsible for half world's carbon emissions // The Guardian. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.theguardian.com/environment/2019/mar/12/resource-extraction-carbon-emissions-biodiversity-loss> (дата обращения 27.03.2023).

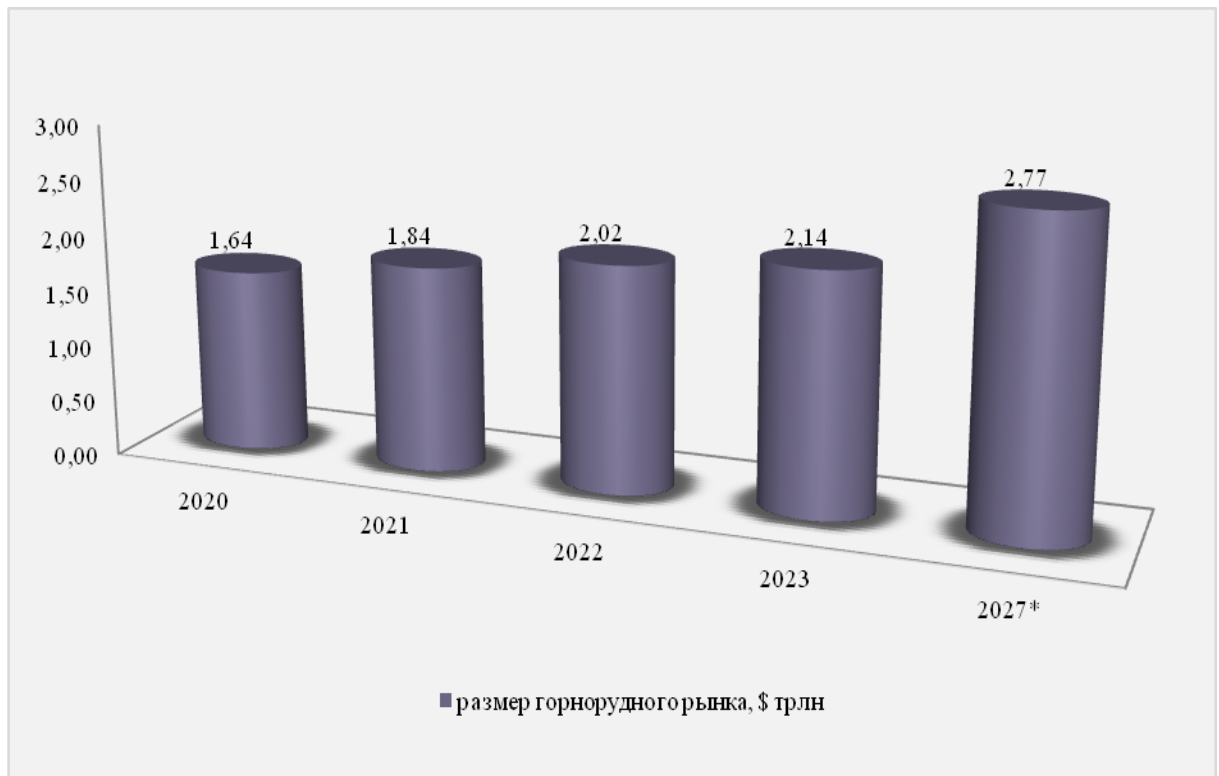

Рисунок 5. Динамика глобального горнодобывающего рынка, 2020 – 2027*²⁶ гг.

Источник: составлено автором по: Mining Global Market Report // Reserch and Markets. – 2023. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.researchandmarkets.com/reports/5781216/mining-global-market-report#:~:text=The%20Global%20Mining%20Market%20was,at%20%242145.15%20billion%20in%202023> (обращения 27.08.2023).

Несмотря на ряд негативных тенденций в мировой экономике, которые обуславливают повышенную турбулентность и непредсказуемость в горнодобывающей сфере, а также высокую волатильность цен на мировых минерально-сырьевых рынках, добыча природных ресурсов продолжает расти. С 1972 г. извлечение из недр полезных ископаемых увеличилось в 3,5 раза. При этом население планеты за это время только удвоилось²⁷. Согласно прогнозам, к 2050 г. добыча ресурсов ускорится до 184 млрд. тонн, увеличившись более, чем в 6 раз по сравнению с 1972 г. (рис. 6). Население Земли вырастет до 9,7 млрд. человек²⁸, то есть более, чем в 2,5 раза по сравнению с 1972 г. Таким образом,

²⁶ * прогнозное значение (прим. автора).

²⁷ Resource extraction responsible for half world's carbon emissions // The Guardian. – 2019. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.theguardian.com/environment/2019/mar/12/resource-extraction-carbon-emissions-biodiversity-loss> (дата обращения 25.02.2023).

²⁸ Population Reference Bureau. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.prb.org/news/2021-world-population-data-sheet-released/> (дата обращения 25.02.2023).

мировая добыча полезных ископаемых будет по-прежнему опережать рост населения.

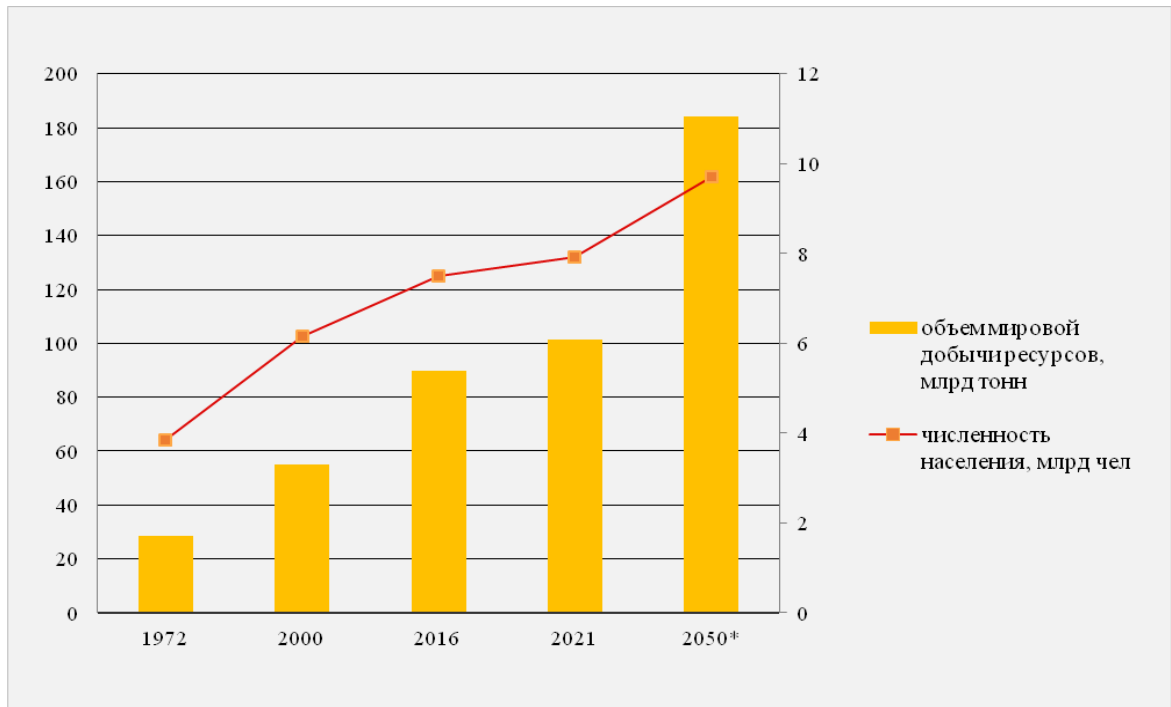

Рисунок 6. Динамика роста объемов мировой добычи ресурсов и численности населения, 1972 – 1950* гг.

Источник: составлено автором по: Population Growth // Our World In Data. [Электронный ресурс]. – URL: <https://ourworldindata.org/world-population-growth> (дата обращения 15.04.2023). The Circularity Gap Report 2022. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.circularity-gap.world/2022> (дата обращения 08.05.2023).

За период с 1984 по 2021 гг. объем производства сырьевой продукции увеличился почти в 2 раза: с 9,3 млрд. тонн до 17,9 млрд. тонн. При этом рост демонстрируют все виды полезных ископаемых. Однако наибольшие темпы роста приходятся на черные (363,0%) и цветные (306,5%) металлы (таб. 2).

Таблица 2

Динамика производства сырьевых товаров, 1984 – 2021 гг.

Виды сырьевых товаров	Годы					Темпы роста, % к 1984 г.
	1984	1990	2000	2010	2021	
	Объем производства, млн т					
Железо и ферросплавы	463,6	553,1	627,3	1 224,0	1 682,9	363,0
Цветные металлы	35,1	39,1	50,0	74,8	107,6	306,5

Драгоценные металлы	0,01	0,02	0,02	0,03	0,03	300,0
Промышленные минералы	460,0	508,1	539,0	712,6	809,9	176,0
Минеральное топливо	8 374,1	9 570,9	10 074,7	13 827,7	15 296,2	182,6
Всего	9 332,8	10 671,2	11 321,0	15 839,1	17 896,6	191,7

Источник: составлено автором по: World Mining Data 2023.

Если проанализировать структуру производства, то, как показано на рисунке 7, в 2021 г. на минеральное топливо (уголь, газ, нефть, горючие сланцы и уран) пришлось более 80% всех полезных ископаемых.

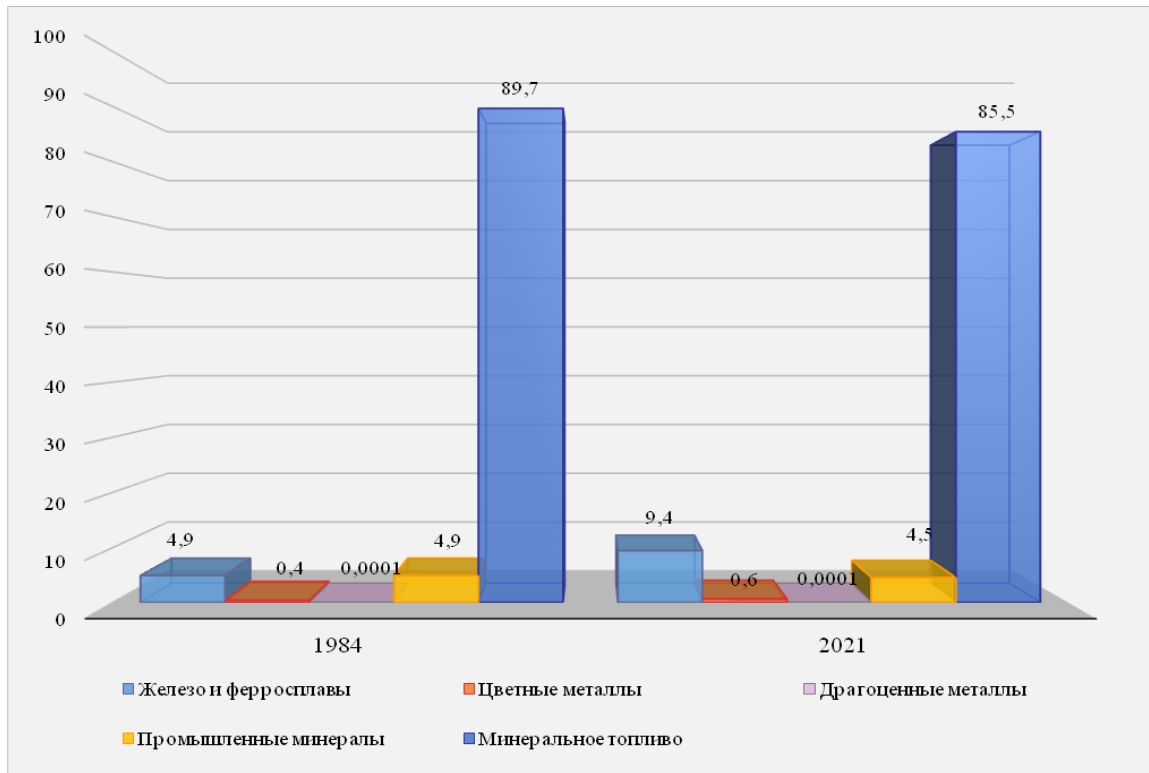

Рисунок 7. Изменение доли видов сырья в общем объеме производства в 1984 г. и 2021 г.

Источник: составлено автором по: World Mining Data, 2023.

Вместе с тем, наблюдается тенденция к снижению доли топливных ресурсов в общей структуре производства. Так, за рассматриваемый период (37 лет) доля минерального топлива сократилась на 4,24%, то есть в год на 0,1% (рис. 7.).

Ископаемое топливо также остается крупнейшим источником производства электроэнергии во всем мире, несмотря на увеличение доли возобновляемых

источников энергии (ВИЭ) в глобальном энергетическом балансе. Так, в 2022 г. на уголь приходилось примерно 37% мирового энергетического баланса, а на долю природного газа – 22%. В общей сложности свыше 62% ископаемого топлива используется для выработки электроэнергии. При этом доля ветровой и солнечной энергии составляет не более 11% (рис. 8).

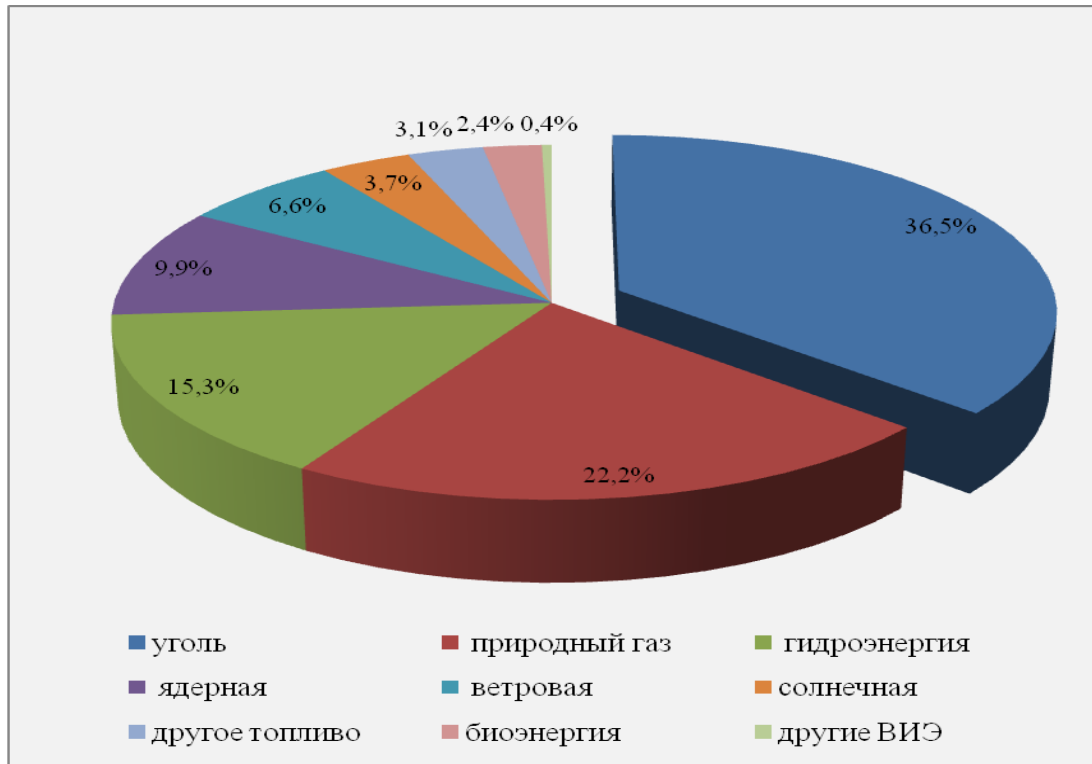

Рисунок 8. Структура глобального энергопотребления, 2022 г.

Источник: составлено автором по: Statista. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.statista.com/statistics/269811/world-electricity-production-by-energy-source/#:~:text=Global%20electricity%20mix%202021%2C%20by%20energy%20source&text=Fossil%20fuels%20remain%20the%20greatest,with%20a%202022%20percent%20share> (дата обращения 25.08.2023).

За период с 1991 по 2021 гг. наблюдаются темпы роста производства во всех группах стран вне зависимости от уровня экономического развития (таб. 3). Между тем, наибольшая доля объема производства ресурсов приходится на развитые (27%) и развивающиеся страны (59%) (рис. 9, 10). Причем темпы роста последних (155%) опережают первых (132,8%). Это говорит о том, что, по всей видимости, в будущем драйверами развития глобальной экономики по-прежнему будут развивающиеся страны.

**Объем производства ресурсов странами в зависимости от уровня
экономического развития, 1991 – 2021 гг.**

Страны	Годы				Темпы роста, % к 1991 г.
	1991	2000	2010	2021	
	Объем производства, млн т				
Развитые	3 605,2	3 917,6	4 300,2	4 788,9	132,8
С переходной экономикой	7,0	1 818,0	2 054,1	2 309,1	32 987,1
Развивающиеся	6 845,3	5 486,0	9 275,1	10 616,2	155,0
Наименее развитые	53,8	100,0	209,8	182,5	339,2
Всего	10 511,3	11 321,6	15 839,2	17 896,7	191,7

Источник: составлено автором по: World Mining Data, 2023.

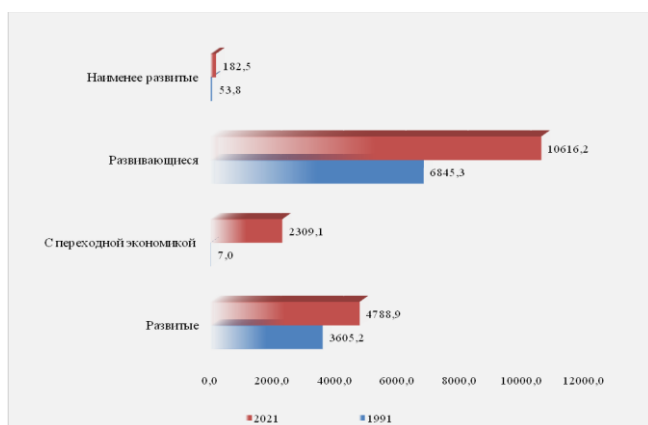

Рисунок 9. Динамика

производства ресурсов группами стран по уровню экономического развития в 1991 г. и 2021 гг.

Источник: составлено автором по: World Mining Data, 2023.

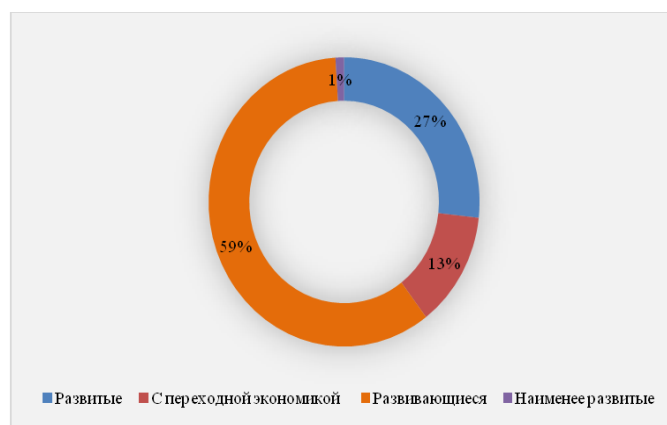

Рисунок 10. Доли групп стран по

уровню экономического развития в общем объеме производства ресурсов, 2021 г.

Источник: составлено автором по: World Mining Data, 2023.

В период с 1984 по 2021 гг. также наблюдается кардинальный сдвиг в производстве минеральных ресурсов в разрезе континентов (рис. 11). Лидерами по темпам роста являются Океания (480,7%), Азия (298,3%) и Африка (190,0%) (таб. 4). При этом в Европе наблюдается снижение добычи полезных ископаемых

и как следствие отрицательный темп роста (-50,7%), что объясняется истощением ресурсной базы, структурным экономическим кризисом. В 2021 г. доля Азия в общем объеме производства составила 60,4%, Северной Америки – 15,3%, Европы и Океании – по 6,8% (рис. 12).

Таблица 4

Добыча полезных ископаемых по континентам, 1984 – 2021 гг.

Континенты	Годы					Темпы роста, % к 1984 г.
	1984	1990	2000	2010	2021	
	Объем производства, млн т					
Африка	491,2	629,1	765,7	1 009,6	933,7	190,0
Азия	3 621,3	4 575,8	5 051,1	8 921,7	10 803,7	298,3
Европа	2 343,6	2 260,3	1 755,9	1 621,7	1 212,2	(-)51,7
Латинская Америка	562,9	646,5	908,6	1 128,7	983,8	174,7
Северная Америка	2 059,7	2 203,3	2 324,9	2 355,4	2 742,2	133,1
Океания	254,0	347,8	515,4	801,9	1 221,0	480,7
Всего	9 332,7	10 662,8	11 321,6	15 839,0	17 896,6	191,7

Источник: составлено автором по: World Mining Data, 2023.

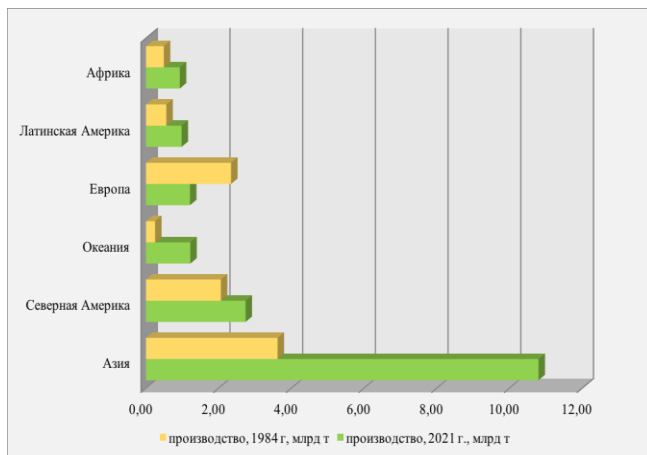

Рисунок 11. Динамика производства ресурсов по континентам в 1984 г. и 2021 г.

Источник: составлено автором по: World Mining Data, 2023.

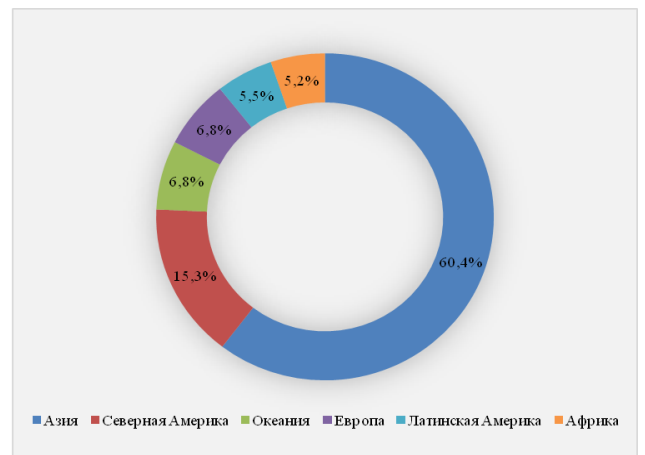

Рисунок 12. Доли континентов в общем объеме производства ресурсов, 2021 г.

Источник: составлено автором по: World Mining Data, 2023.

Для определения пространственной концентрации горнодобывающей промышленности на континентальном уровне был рассчитан индекс Херфиндаля

– Хиршмана: $H = s_1^2 + s_2^2 + s_3^2 + \dots + s_n^2$, где s – доля (удельный вес) каждого континента в общем объеме производства ресурсов, n – число континентов).

Значения индекса Херфиндаля – Хиршмана изменяются от 0 до 10 000. Чем больше значение индекса, тем выше пространственная концентрация отрасли.

Выделяют три уровня концентрации:

- низкий ($H < 1000$);
- умеренный ($1000 \leq H < 2000$);
- высокий ($H \geq 2000$).

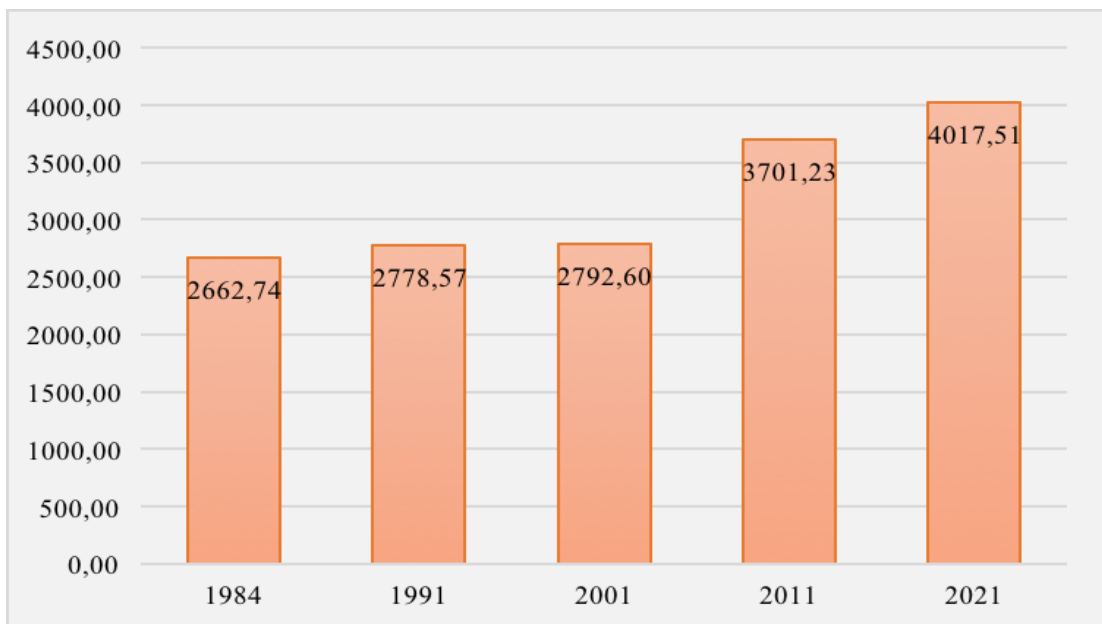

Рисунок 13. Динамика индекса Херфиндаля-Хиршмана по объему добываемых ресурсов по континентам, 1984 – 2021 гг.

Источник: составлено автором.

Как видим из рисунка 13 на всем протяжении рассматриваемого периода с 1984 по 2021 гг. уровень концентрации горнодобывающей промышленности в разрезе континентов всегда был высок. Более того с течением времени имеется явная тенденция к усилению монополизации производства природных ресурсов в одном макрорегионе – Азии, что ведет к снижению конкуренции на глобальных минерально-сырьевых рынках.

Высокая концентрация производства природных ресурсов совместно с неравномерностью их распределения ведет к усилению зависимости стран-

импортеров от стран-экспортеров, что ведет к обострению соперничества за природные ресурсы и может привести к «ресурсным войнам» и в целом международной напряженности. Согласно исследованиям советского/российского геолога Е.А. Козловского, в мире насчитывается 166 стран, имеющих горнодобывающую промышленность. Из них в 107 странах добывают от 1 до 10 видов минералов, в 35 – от 10 до 20, в 7 – от 20 до 30 и лишь в 3 странах – свыше 40 видов. В таблице 5 показано, что запасы основных природных ресурсов, пользующихся повышенным спросом в современной экономике, сконцентрированы всего в 18 странах.

Таблица 5

Концентрация запасов основных ресурсов в странах, 2022 г.

Минеральные ресурсы	1 место	2 место	3 место
Хром	Казахстан	ЮАР	Индия
Уголь	США	Россия	Китай
Медь	Чили	Австралия	Перу
плавиковый шпат	Мексика	Китай	ЮАР
Золото	Австралия	Россия	ЮАР
Железо	Австралия	Бразилия	Россия
Свинец	Австралия	Китай	Россия
Марганец	ЮАР	Австралия	США
Никель	Индонезия	Австралия	Бразилия
МПГ	ЮАР	Россия	Зимбабве
фосфоритная руда	Марокко и Западная Сахара	Китай	Алжир
Титан	Австралия	Китай	Индия
Уран	Австралия	Казахстан	Канада
Ванадий	Китай	Россия	Австралия
Вермикулит	США	ЮАР	Бразилия
Цинк	Австралия	Китай	Мексика, Россия
Цирконий	Австралия	ЮАР	Мозамбик
редкоземельные элементы	Китай	Вьетнам	Бразилия

Источник: составлено автором по: U.S. Geological Survey.

Для большинства видов минерального сырья характерна ситуация, когда лишь несколько стран удовлетворяют не менее 60-70% мировой потребности в нем. Так, например, ЮАР и Казахстан обеспечивают до 80% потребности мировой экономики в хромовом сырье, Россия и ЮАР – в металлах платиновой группы и алмазах.

Выделяют пять групп стран по их вкладу в мировой горно-промышленный потенциал (в % от стоимости извлекаемого ежегодно из недр во всем мире минерального сырья):

Первая группа характеризуется широким спектром минеральных ресурсов и включает шесть стран: Австралию, Китай, США, Россию, Канаду, Южно-Африканскую Республику. На их долю приходится более половины (по стоимости) добываемого в мире минерального сырья.

Вторая группа – страны с высокими потенциальными запасами полезных ископаемых. Это Мексика, Бразилия, Индонезия, Индия, Перу, Иран и Венесуэла. Однако их резервы пока еще слабо вовлечены в мировой хозяйственный оборот.

Третья группа объединяет страны, минеральный потенциал которых базируется на одном-трех видах минерального сырья. Это Саудовская Аравия (нефть), Чили (медь), Новая Каледония (никель), Ботсвана (алмазы), Демократическая Республика Конго (медь, алмазы), Новая Гвинея (золото), Ямайка (бокситы), Англия (нефть, газ, уголь), Нидерланды (газ), Польша (уголь, цинк, свинец), Норвегия (нефть), Марокко (цинк, свинец, серебро) и Узбекистан (золото).

Четвертая группа – это страны с развитой горнодобывающей промышленностью, выявленные минеральные ресурсы которых в значительной степени отработаны, а новые еще не открыты. Это Япония и многие страны Европы: Швеция, Финляндия, Греция, Италия, Австрия, Франция, Германия, Испания, Португалия.

Пятая группа – это остальные страны мира, на долю которых приходится всего около 20% стоимости ежегодной добычи полезных ископаемых. Речь идет о большинстве арабских государств, странах Юго-Восточной Азии и Океании,

Карибского бассейна, Центральной Африки, Кавказа, Средней и Центральной Азии. Между тем, именно эти страны в XXI в. по мере истощения полезных ископаемых будут представлять все больший интерес, поскольку в их недрах заключены минеральные ресурсы будущего.

Наряду с неравномерностью распределения природных ресурсов минерально-сырьевой комплекс характеризуется неравномерностью их потребления. Развитые страны, в которых проживает 16% населения земного шара, добывают в стоимостном выражении около 35%, а потребляют более 55% минерального сырья. Например, развитые государства потребляют более 80% урана, около 77% меди, 72% свинца, 59% цинка, 67% никеля, от 50 до 80% олова, вольфрама, молибдена, более 50% фосфатного сырья²⁹. Именно развитые экономики мира (прежде всего страны Западной Европы), испытывающие дефицит в отдельных видах полезных ископаемых, являются их главными импортерами.

Экспортерами обычно выступают страны, обладающие значительными запасами того или иного вида полезных ископаемых. В развивающихся странах проживает порядка 52% населения Земли, однако их доля в мировом потреблении составляет не более 21%³⁰.

До 2000 г. увеличение добычи сырья стимулировало развитие мировой экономики. Однако затем наблюдается снижение нормы прибыли, поскольку добыча ресурсов становится все более дорогостоящей при одновременном росте издержек. Сегодня страны с развитой горной промышленностью сталкиваются с рядом серьезных проблем, среди которых:

- снижение полезного содержания металла в руде (ухудшение качества руды);
- снижение производительности и рост издержек;
- растущие социальные и экологические проблемы;

---

²⁹ Е.А. Козловский. Экономический кризис в стране и значимость минерально-сырьевого сектора в его ликвидации // Промышленные ведомости, №3-4. – 2009.

³⁰ Салихов В.А., Марченко В.А. Разведка и разработка полезных ископаемых // Москва, Берлин: Директ-Медиа. – 2017.

- увеличение глубины переработки сырья, что ведет к росту доли добавленной стоимости в экспортируемом сырье;
- необходимость поиска новых месторождений на больших глубинах и требование в этой связи увеличения инвестиций в геологоразведку.

По оценкам ряда экспертов, с учетом растущих потребностей человечества разведанных запасов минерального сырья хватит на достаточно короткую историческую перспективу³¹. Например, согласно прогнозам, до середины XXI в. мировое потребление железной руды, алюминия, меди, цинка, никеля возрастет в 1,4-2,8 раза, что не сможет быть покрыто даже увеличением объемов горно-добычных работ в 3-5 раз из-за того, что сырье становится все более трудно извлекаемым³².

По данным Е.А. Козловского, около 100 транснациональных корпораций контролируют более 70%³³ мировой добычи и переработки полезных ископаемых. Согласно исследованию британского историка и аналитика Марка Кёртиса,³⁴ более 100 горнодобывающих компаний, акции которых котируются на Лондонской фондовой бирже, ведут добычу полезных ископаемых в странах к югу от Сахары. При этом более половины из этих компаний зарегистрированы в Великобритании, а одна четверть – в оффшорах (Британских Виргинских, Бермудских и Каймановых островах, на островах Джерси и Гернси)³⁵. Эти компании контролирует ресурсы Африки на сумму более 1 трлн. долл. всего по пяти сырьевым товарам – нефть, золото, алмазы, уголь и платина³⁶.

---

³¹ Кириченко Ю.В., Каширский А.С. Месторождения твердого минерального сырья мирового океана и потенциал его использования. – 2015.

³² Гальперин А.М., Кириченко Ю.В., Щёкина М.В., Каширский А.С., Якупов И.И. Горный информационно-аналитический бюллетень. – 2014.

³³ Козловский Е.А. Россия в тисках минерально-сырьевого экспорта // Промышленные ведомости, №15-16. – 2003.

³⁴ M. Curtis. Britain's New African Empire. – 2017. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.huffingtonpost.co.uk/mark-curtis/britain-africa-development_b_11191728.html (дата обращения 28.05.2023).

³⁵ M. Curtis. Britain's New African Empire // Mining online. – 2017. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.miningafrikaonline.co.za/index.php/mining-features/mining-in-africa/3057-britain-s-new-african-empire> (дата обращения 19.04.2023).

³⁶ M. Curtis. Britain's New African Empire. – 2017. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.huffingtonpost.co.uk/mark-curtis/britain-africa-development_b_11191728.html (дата обращения 18.05.2023).

На сегодняшний день в пятерку ведущих горнодобывающих компаний по рыночной капитализации входят англо-австралийская *BHP* и *Rio Tinto*, за которыми следуют китайская *China Shenhua Energy* и англо-швейцарская компания *Glencore*. По состоянию на 2022 г., рыночная капитализация *BHP* составила 162,0 млрд. долл. (рис. 14).

По размеру выручки ведущей горнодобывающей компанией в мире стала *Glencore*, заработавшая в 2022 г. около 203,8 млрд. долл., что составляет порядка 22% от совокупной выручки в размере 925,0 млрд. долл. 40 основных горнодобывающих предприятий. В 2022 г. 3 из десяти ведущих горнодобывающих компаний мира по этому показателю находились в Великобритании (*Glencore*, *Rio Tinto* и *Anglo American*), а еще 3 – в Китае (*China Shenhua Energy*, *Zijin Mining Group* и *Yanzhou Coal Mining*) (рис. 14).

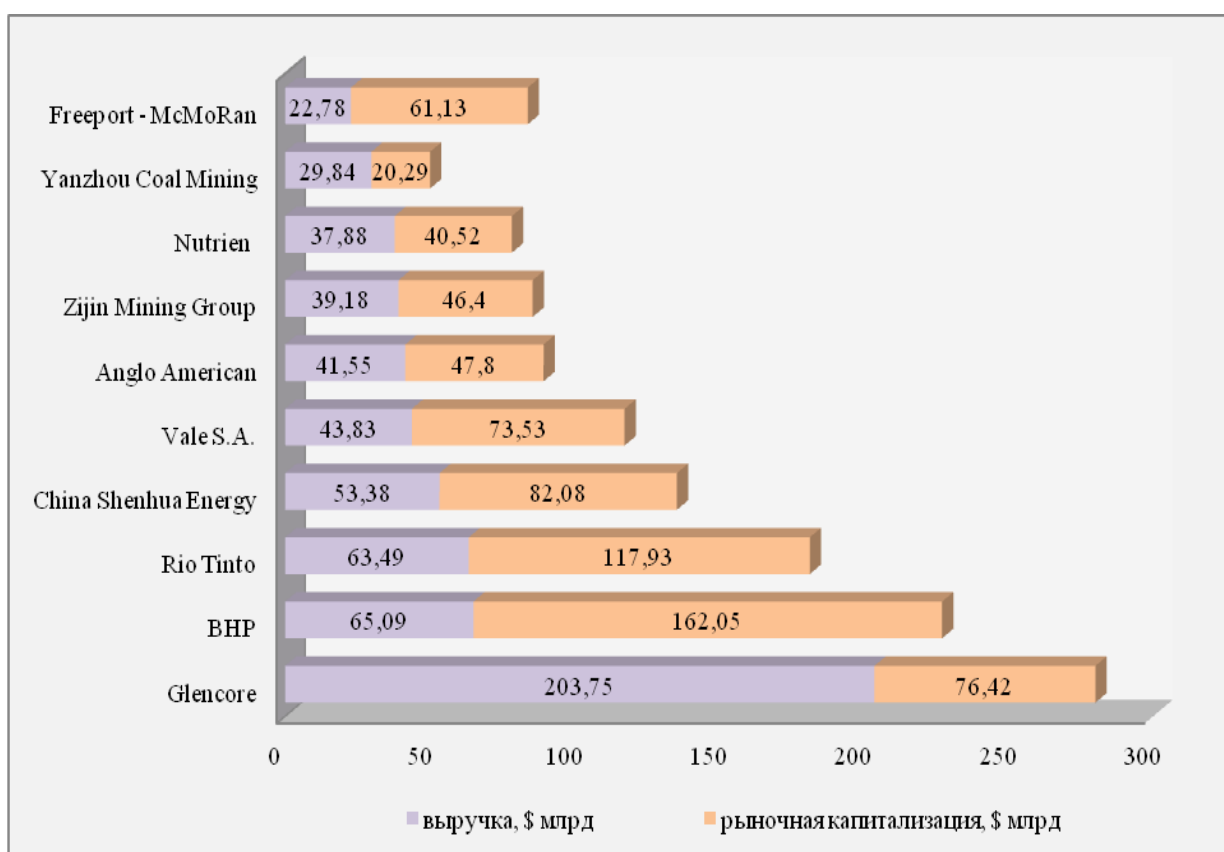

Рисунок 14. Крупнейшие горнодобывающие компании по размеру выручки и рыночной капитализации, 2022 г.

Источник: The top 10 best mining companies to invest in (by revenue) // Unbiased. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.unbiased.co.uk/discover/personal-finance/savings-investing/the-top-10-best-mining-companies-to-invest-in-by-revenue> (дата обращения 25.03.2023).

Таким образом, мировой горнодобывающий комплекс характеризуется высокой степенью концентрации не только в разрезе континентов, но и в отношении национальной принадлежности горнодобывающих ТНК, а значит и источников происхождения иностранного капитала.

1.3. Основные тенденции в мировом минерально-сырьевом комплексе на разных этапах научно-технического прогресса

Применяемые в ходе развития человечества металлы характеризуют эпохи экономического развития, а также указывают на уровень технологического прогресса и научных достижений. На ранних этапах развития добыча ресурсов велась не в промышленных масштабах, без использования тяжелой техники, что было обусловлено отсутствием необходимых технологий и компетенций.

Сегодня минеральные рынки, события на которых способны серьезно повлиять на мировую систему хозяйствования, являются ее неотъемлемой частью. И наоборот, изменения в мировой экономике, в частности, глобальные рецессии, войны, пандемии, оказывают существенное воздействие на сырьевые рынки.

Отличительной чертой мирового минерально-сырьевого рынка является изменение с течением времени структуры потребления сырьевых товаров. Это обусловлено НТП, который ведет к появлению новых сплавов, областей их применения, повышению рентабельности добычи, а также замене одних ресурсов на более экономически выгодные в производстве. Это в свою очередь ведет к изменению мировых спроса и предложения, а также влияет на динамику цен на определенные группы сырьевых товаров.

Первым металлом, получившим широкое применение, стала **медь**. В Бронзовом веке (ориентировочно с 3000 до н. э. до 1200 до н. э.) медь начали смешивать с **оловом** для получения **бронзы**, из которой производились более прочные орудия. Другие металлы, такие как **золото, серебро, ртуть и свинец**, использовались по мере развития торговых путей.

С ростом производства железа и стали использование меди постепенно ограничивалось. Сегодня медь сталкивается с конкуренцией со стороны пластмасс, оптоволокон и алюминия. Однако в будущем, в результате энергетического перехода спрос на медь может вновь увеличиться. Поскольку металл необходим при строительстве ветряных турбин, инфраструктуры для аккумуляторных батарей, в солнечных панелях, а также электросетях.

Наступление **Железного века** (приблизительно с 1200 до н. э. по 600 до н. э.) характеризовалось изготовлением изделий из **железа**, что делало их более прочными. С тех пор железо превратилось в один из самых используемых металлов, незаменимого при производстве стали.

Долгое время отсутствовали фундаментальные изменения в технологии производства железа. **С началом первой промышленной революции**, охватывающей период второй половины XVIII – начала XIX вв., происходит рост числа машин, металлических издателей для них, металлорежущих станков, что стимулировало увеличение спроса на металл.

В этот же период происходит замена древесного угля на каменноугольный кокс, который стал использоваться для выплавки в доменной печи из железной руды **чугуна**. Таким образом, растет потребление **угля**, необходимого для работы паровых двигателей, а также в металлургии.

С 1700 по 1800 гг. в Англии увеличилось годовое производство угля более, чем в 4 раза: с 2,3 млн. тонн до 9,1 млн. тонн. К началу второй промышленной революции, 1850 г., добыча угля составила 62,5 млн. тонн в год, то есть в 27 раз больше, чем в 1700 г., а темпы роста – 27,1%. В 1949 г. в Англии производится уже 219 млн. тонн угля, а в образовавшейся в этом году КНР – 32,4 млн. С тех пор Китай неизменно наращивает производство угля, достигнув в 1990 г. отметки в 1 млрд. тонн. В настоящее время производство в Англии упало до минимальных значений 1700 г. А вот Китай стремительно наращивает темпы производства, объем которого в 2020 г. составил 3,84 млрд. тонн (рис. 15).

Рост производства угля обусловлен тенденциями в глобальном потреблении, увеличившемся в 2022 г. на 3,3% до 8,3 млрд. тонн. Ожидается, что в 2023 г. на Китай, Индию и страны Юго-Восточной Азии придется 3 из каждых 4 тонн потребляемого во всем мире угля. Таким образом снижение доли потребления угля в ЕС и США до 10% против 40% три десятилетия назад будет компенсировано ее ростом в азиатских странах до 70%.

Рисунок 15. Объем производства угля в Англии и Китае, 1700 – 2020 гг.

Источник: составлено автором по: The death of UK coal in five charts // Our World in Data. – 2019. [Электронный ресурс] – URL: <https://ourworldindata.org/death-uk-coal> (дата обращения: 09.06.2023). Production of coal in China from 1998 to 2022 // Statista. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.statista.com/statistics/265458/chinese-coal-production-in-oil-equivalent/#:~:text=China's%20coal%20production%20amounted%20to,comparison%20to%20the%20previous%20year> (дата обращения: 09.01.2024).

Вторая промышленная революция – период со второй половины XIX по начало XX вв. – происходила на базе производства высококачественной **стали**, повсеместного распространения железных дорог, электричества и развития химии. Достижения в области механизации – водяные насосы, бурение, погрузка и транспортировка руды – способствовали расширению добычи полезных ископаемых.

Новые технологии массового производства стали привели к вытеснению чугуна, поскольку она была легче, прочнее и дешевле. Так недорогие стальные рельсы были более долговечны, чем чугунные, служившие не более 10 лет.

В этот период энергичное развитие получает химия, благодаря чему стало возможным совершенствование производства **стали** как на стадии обогащения железной руды, так и при создании сплавов стали с хромом, молибденом, титаном, ванадием и никелем. Например, сплав стали с ванадием не подвержен

коррозии и имеет повышенную прочность, вследствие чего нашёл применение при производстве автомобилей.

В последующие годы производство стали неуклонно росло, увеличившись с 1900 по 1950 гг. более чем в 6,5 раз – с 28,3 млн тонн до 189,8 млн тонн. В последующие 50 лет темпы роста замедлились, но, тем не менее, производство с 1950 по 2000 гг. увеличилось почти в 4,5 раза – со 189,8 млн т до 848,0 млн тонн³⁷ (таб. 3). В 2010 г. производство стали выросло до 1,413 млн тонн, в 2020 г. – до 1,881 млн тонн и составило в 2021-м г. 1,958 млн тонн³⁸.

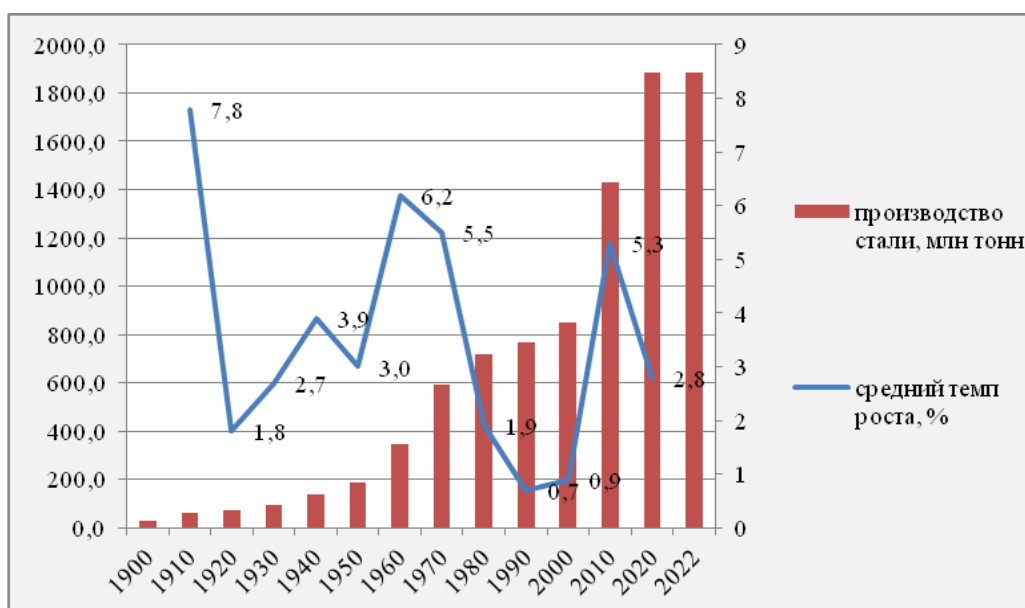

Рисунок 16. Мировое производство стали с 1900 по 2022 гг. и средние темпы роста.

Источник: Steel Statistical Yearbook, Brussels. – 1993. [Электронный ресурс] – URL: <https://worldsteel.org/wp-content/uploads/Steel-Statistical-Yearbook-1993.pdf?x72896> (дата обращения: 10.06.2023).

Что касается цветных металлов, то с конца 1800-х гг. медь стала использоваться в электротехнических материалах, что расширило сферу ее применения и увеличило спрос.

Другим важным событием стало массовое производство алюминия методом электролиза. Это позволило значительно снизить стоимость его

³⁷ World crude steel production, 1950-2006. [Электронный ресурс]. – URL: <https://worldsteel.org/wp-content/uploads/2007-World-Steel-in-Figures.pdf> (дата обращения: 10.06.2023).

³⁸ Statista. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.statista.com/statistics/267264/world-crude-steel-production/> (дата обращения: 10.06.2023).

изготовления, так как до этого алюминий использовался только в предметах роскоши. Благодаря своему легкому весу, прочности, электропроводности и коррозионной стойкости алюминий используется в широком спектре отраслей, включая транспорт, строительство, упаковку, машиностроение, электротехнику и потребительские товары. В результате алюминий забрал долю рынка у других металлов, в частности, меди и олова. Сегодня алюминий сталкивается с конкуренцией со стороны таких материалов, как углеродное волокно, пластмасса, стекло и сплавы.

В период между 1854 и 1890 гг. было произведено всего около 200 тонн алюминия. Однако с 1890 по 1899 гг. мировой выпуск алюминия уже составлял 28 тыс. тонн в год, а к 1930 г. он вырос еще в 10 раз и достиг 270 тыс. тонн, что эквивалентно мощности одного среднего современного алюминиевого завода. Во время Первой и Второй мировых войн алюминий был важнейшим стратегическим ресурсом для авиации. В середине XX в. мировое производство алюминия достигло 1 млн. тонн в год, а к 1973 г. – 10 млн. тонн. В 2022 г. мировое производство алюминия составило 69 млн тонн³⁹. Для сравнения объем добычи меди в мире – примерно 22 млн. тонн⁴⁰, примерно в 3 раза меньше, чем алюминия.

Такой стремительный рост обусловлен, с одной стороны, развитием технологий производства алюминия, а с другой стороны, ростом числа областей, где используется алюминий. Индустриализация, урбанизация, технологический прогресс – алюминий стал неотъемлемой частью этих процессов. В настоящее время высокий уровень потребления алюминия в пересчете на душу населения признается экономистами, как один из показателей сильной и развивающейся экономики.

В перспективе алюминий является важнейшим сырьем для глобального энергетического перехода, учитывая его использование в упаковке

---

³⁹ Copper Statistics // USGS. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.usgs.gov/centers/national-minerals-information-center/copper-statistics-and-information> (дата обращения: 10.06.2023).

⁴⁰ Statista. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.statista.com/statistics/254839/copper-production-by-country/#:~:text=The%20total%20worldwide%20copper%20mine,million%20metric%20tons%20in%202022> (дата обращения: 10.06.2023),

аккумуляторов, водородных топливных элементах и солнечных фотоэлектрических установках. Однако энергоёмкий характер промышленности также является значительным источником выбросов парниковых газов.

Технологические усовершенствования во время промышленной революции сделали возможным отделение **никеля** от других минералов и его дальнейшее использование. Первое промышленное предприятие по выплавке никеля было создано в Норвегии в 1848 г. Устойчивость никеля к коррозии делает его важным сплавом, особенно в нержавеющей стали, на которую приходится около 70% спроса на никель. Никель также используется в качестве сплава для никелевых сталей, никелевого чугуна, латуни и бронзы.

В 1859 г. зарождается **нефтяная промышленность**. Керосиновые лампы обходились дешевле светильников на растительных и животных жирах и были более распространёнными, чем появившиеся к тому времени в некоторых городах газовые фонари на угле. Бензин поначалу был побочным продуктом в производстве керосина, но в начале XX в. он нашёл широкое применение в автомобилях.

Важно отметить, что в 1900-х гг. цены на металлы в целом снизились. Это было обусловлено технологическими достижениями, повышением эффективности обработки и добычи полезных ископаемых, а также открытием и разработкой крупных низкочатратных рудников.

В ходе Второй мировой войны расширяется производство и область применения **металлов платиновой группы (МПП)**. В частности, платину начали использовать в нефтяной промышленности и в набирающей обороты индустрии пластмасс.

С появлением в 1960-х гг. цифровых технологий началась **третья промышленная (цифровая) революция** и формирование постиндустриального общества. На этот период приходится взрывной рост электроники, телекоммуникаций и компьютеров. Благодаря новым технологиям осваиваются космос, биотехнологии, развивается интернет.

Таблица 6 дает представление об основных металлах, применяемых в период цифровой революции, а также об объеме и росте их потребления в мире.

Таблица 6

Мировое потребление основных металлов, 1961 – 1984 гг., млн тонн

Металл	1961	1970	1973	1982	1983	1984	Темпы роста к 1961 г., %
Алюминий	3,471	8,149	11,182	10,906	12,074	12,652	364,5
Медь	4,219	6,023	7,215	7,065	6,820	7,551	178,9
Свинец	2,507	3,486	3,797	4,033	3,81	3,959	157,9
Цинк	2,688	4,368	4,829	4,491	4,58	4,713	175,3
Олово	0,169	0,185	0,200	0,153	0,141	0,154	91,1
Никель	0,223	0,444	0,502	0,422	0,498	0,581	260,5
Сталь	262	441	488	460	473	647	246,9

Источник: The World Copper Industry Its Changing Structure and Future Prospects // World Bank Washington. – 1986. [Электронный ресурс] – URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/fr/825891468739289854/pdf/SCP15.pdf> (дата обращения: 06.06.2023).

Как видим, начиная с 1961 г., мировое потребление **алюминия** опережает мировое потребление **меди**. Поскольку алюминий, как конструкционный металл, получает широкое распространение в авиа-, ракето-, судо- и автомобилестроении, электронике, оборонном производстве, строительстве, а также в быту.

Олово также постепенно вытеснялось алюминием и другими материалами, включая пластик, стекло, пригодное для вторичной переработки, а в последнее время и бумагой. Тем не менее, использование олова в мелких электронных компонентах (в основном в электромобилях, солнечных батареях и аккумуляторах) делает его критически важным для низкоуглеродной экономики.

Что касается **никеля**, то сегодня области его применения включают аккумуляторные батареи и литий-ионные аккумуляторы, используемые в электрических и гибридных автомобилях. С точки зрения энергетического перехода, у никеля имеются хорошие перспективы в плане увеличения потребления в связи с продолжающейся электрификацией транспорта и растущего спроса на крупномасштабные аккумуляторные батареи для хранения

электроэнергии, вырабатываемой ветром и солнцем. Однако именно дальнейшее развитие аккумуляторных технологий определит, какой вид сырья займет доминирующее положение в мировом производстве.

В 1974 г. США открыли эру автокатализаторов – технологии, в которой металлы платиновой группы (МПГ) используются для преобразования ядовитых примесей в выхлопных газах автомобилей в безвредные вещества. Использование автокатализаторов распространилось по всему миру, что стимулировало рост потребления МПГ. Как показано на рисунках 17 и 18, наиболее значимой сферой применения платиноидов по-прежнему остается производство автомобильных катализаторов.

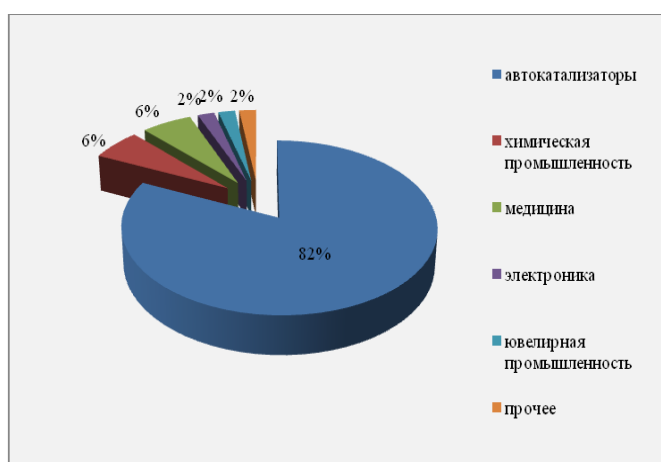

Рисунок 17. Отраслевая структура потребления палладия, 2022 г.

Источник: составлено автором по: Годовой отчет. Инновации для зеленого будущего // Норникель, 2022.

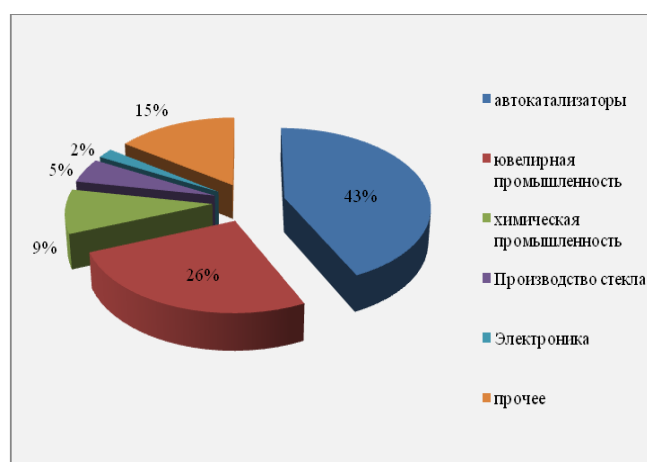

Рисунок 18. Отраслевая структура потребления платины, 2022 г.

Источник: составлено автором по: Годовой отчет. Инновации для зеленого будущего // Норникель, 2022.

За период с 1994 г. по 2022 г. производство палладия увеличилось с 99 тонн до 210 тонн при среднегодовом темпе роста в 2,72%, а платины – со 128 тонн до 190 тонн при среднегодовом темпе роста в 1,42% (рис. 19).

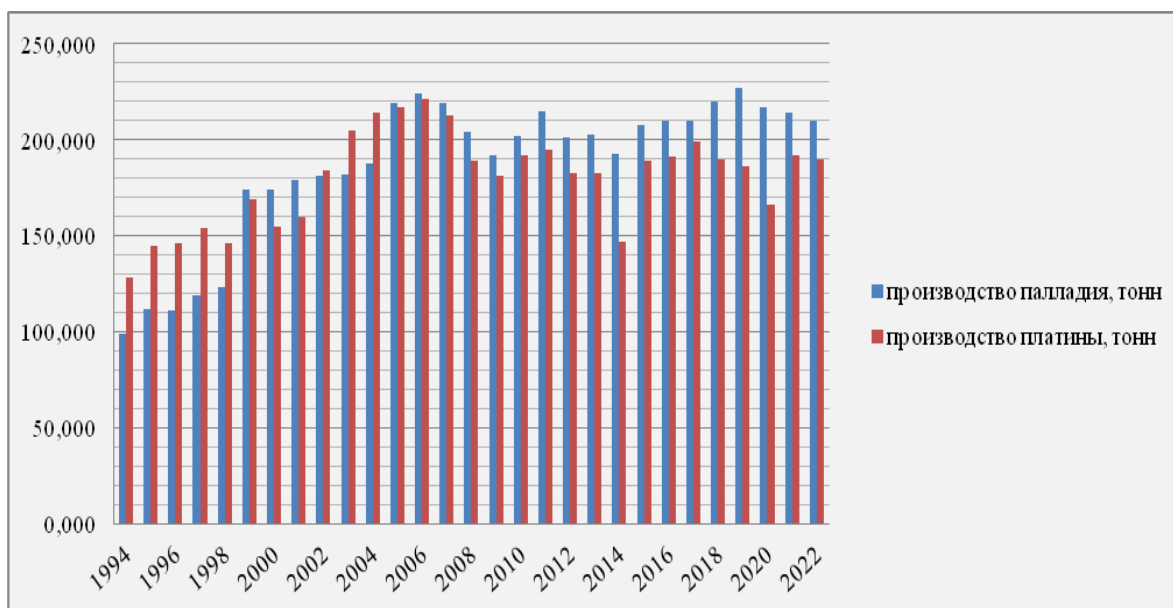

Рисунок 19. Динамика объемов производства палладия и платины, 1994 – 2022 гг.

Источник: составлено автором по: Statista и U.S. Geological Survey.

Ожидается, что в будущем спрос на МПГ будет стимулировать развитие водородной энергетики, что сможет компенсировать сокращение числа автомобилей с двигателями внутреннего сгорания в пользу перехода на более экологичные электромобили.

Важно отметить, что до 1990-х гг. США и ЕС были основными покупателями полезных ископаемых и соответственно влияли на спрос и потребление отдельных видов минерального сырья. Однако быстрый рост экономик Китая и Индии, а также других развивающихся стран привел к тому, что в настоящее время более половины населения мира участвует в формировании структуры спроса. Так, например, экономический рост в КНР и других развивающихся странах привел к увеличению мирового потребления меди с 14,9 млн. тонн в 2001 г. до 17,1 млн. тонн в 2006 г., которое достигло в 2022 г. 25,1 млн тонн⁴¹. Основными движущими факторами роста спроса на медь стали масштабное строительство инфраструктуры и электрификация в указанных странах.

⁴¹ Consumption volume of copper worldwide in 2019 and 2020, with estimated figures for 2021 and 2022 // Statista. <https://www.statista.com/statistics/273676/global-copper-consumption/> (дата обращения: 06.06.2023).

Четвертая промышленная революция происходит сегодня. В ее основе – киберфизические и адаптивные системы, нейросети, геномная модификация, биотехнологии, искусственный интеллект, «зеленая» энергетика. Важной характеристикой Индустрии 4.0 также является переход от металлургии к композитным материалам.

Мировой энергетический переход, ускорившийся в связи с введением санкций против России, подразумевает сокращение потребления топливных ископаемых – углеродоемких источников энергии (уголь и нефть) – за счет увеличения использования ВИЭ и в меньшей степени природного газа.

Согласно докладу Группы Всемирного банка⁴², к 2050 г. добыча таких минералов, как графит, литий и кобальт может увеличиться почти на 500%, чтобы удовлетворить растущий спрос на чистые энергетические технологии. По оценкам авторов, для использования ветровой, солнечной и геотермальной энергии, а также для удержания прироста глобальной температуры в среднем на уровне 2°C потребуются свыше 3 млрд тонн минералов и металлов⁴³.

В этой связи важно отметить, что медь, алюминий, хром и никель требуются для целого ряда низкоуглеродных технологий, что делает их важнейшими элементами для реализации низкоуглеродного будущего. Таким образом переход на «чистую» энергетику подстегнет спрос на цветные металлы, а также редкие, в частности редкоземельные, элементы, необходимые, например, для функционирования ветрогенераторов и солнечных батарей.

Между тем, замена ископаемого топлива низкоуглеродными технологиями потребует восьмикратного увеличения инвестиций в ВИЭ. Учитывая прогнозируемый рост потребления металлов до 2050 г. по сценарию «чистого нуля», текущие темпы производства графита, кобальта, ванадия и никеля представляются недостаточными, так как отставание от спроса составляет более

---

⁴² Minerals for Climate Action: The Mineral Intensity of the Clean Energy Transition // World Bank Group. – 2020. [Электронный ресурс] – URL: <https://pubdocs.worldbank.org/en/961711588875536384/Minerals-for-Climate-Action-The-Mineral-Intensity-of-the-Clean-Energy-Transition.pdf> (дата обращения: 06.06.2023).

⁴³ Новый уровень: повышение эффективности управления критическими минеральными ресурсами // Международный секретариат ИПДО. – 2022. [Электронный ресурс]. – URL: https://eiti.org/sites/default/files/2022-05/RU%20EITI%20Policy%20brief_Strengthening%20of%20critical%20minerals.pdf (дата обращения: 19.03.2023).

двух третей. Текущие объемы производства меди, лития и платины также недостаточны для удовлетворения будущих потребностей, так как отставание от спроса составляет от 30 до 40%⁴⁴.

По мере научно-технического прогресса растет использование редкоземельных элементов (РЗЭ) и расширяются области их применения. Уже сегодня без них, по сути, невозможно обойтись в ядерной энергетике, космической области, медицине, оборонной, металлургической, автомобильной, стекольной, нефтяной промышленности. Уже сегодня в зависимости от доли РЗМ в конечной продукции можно судить об уровне инновационного развития и наукоемкости производства, и в целом о технологической независимости государства. В будущем эта тенденция будет усиливаться.

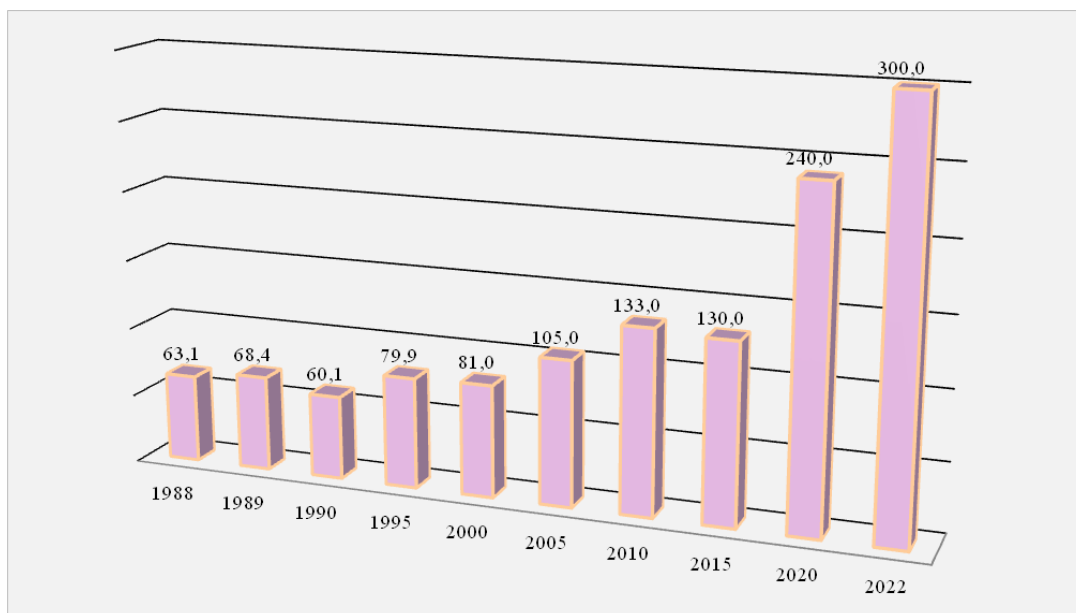

Рисунок 20. Рост мирового производства РЗМ, 1988 – 2022 гг., тыс. тонн

Источник: Mine production of rare earth elements worldwide // Statista. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.statista.com/statistics/1187186/global-rare-earths-mine-production/> (дата обращения: 19.03.2023). Rare Earths Statistics and Information // U.S. Geological Survey. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.usgs.gov/centers/national-minerals-information-center/rare-earths-statistics-and-information> (дата обращения: 19.03.2023).

С 1988 по 2022 гг. глобальное производство РЗМ увеличилось почти в 5 раз – с 63,1 тыс. тонн до 300,0 тыс. тонн (рис. 20). Между тем, нужно иметь в виду, что по мере прогресса не все 17 РЗМ используются в равной степени: есть

⁴⁴ Metals Demand From Energy Transition May Top Current Global Supply. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.imf.org/en/Blogs/Articles/2021/12/08/metals-demand-from-energy-transition-may-top-current-global-supply> (дата обращения: 19.03.2023).

элементы, спрос на которые снижается (например, европий, самарий), и, наоборот, увеличивается. В частности, речь идет о рении – для реактивных двигателей, индии – для плоских дисплеев, галлии – для смартфонов, неодиме – для мощных постоянных магнитов и диспрозии – для медицинских лазеров.

Таким образом, в целом научно-технический прогресс ведет не к снижению производства минерального сырья, а к расширению видов используемого сырья и областей их применения. То есть меняется структура глобального спроса и потребления. Так, например, попытка сократить потребление топливных ресурсов (прежде всего угля и нефти) ведет к увеличению спроса на нетопливные полезные ископаемые, необходимые для создания новейших технологий и перехода к чистой энергетике.

В свою очередь строительство инфраструктуры для ВИЭ и развитие новейших технологий будут стимулировать спрос на цветные (кобальт, медь, литий), благородные (МПП) и редкие металлы (РЗМ). При этом технологии, связанные с ВИЭ, как правило, более металлоемкие, нежели традиционные способы получения энергии.

По всей видимости, продолжающаяся трансформация глобальных минеральных рынков под воздействием НТП будет иметь глубокие последствия для стран, экономический рост, экспорт и бюджетные поступления которых зависят от производства сырьевых товаров. В частности, энергетический переход придаст значительный импульс экономикам стран, добывающим сырье и производящим металлы, необходимые для «зеленой» энергетики.

Одновременно доступ к природным ресурсам по-прежнему будет являться одной из стратегических целей развитых и развивающихся экономик мира для обеспечения государственных интересов и гарантии национальной безопасности. Более того, в связи с международной напряженностью, санкциями, которые ведут к запрету и/или ограничениям экспорта и/или импорта сырья, а также разрыву логистических цепочек, безопасность поставок и надежность поставщиков выходят на первый план. Особенно это касается импортозависимых стран. Поэтому в будущем конкуренция за сырьевые ресурсы будет усиливаться. А это в

свою очередь может приводить к росту цен на глобальном минерально-сырьевом рынке, учитывая его волатильность и чувствительность к любым изменениям в глобальной экономике.

Выводы.

Резюмируя все выше сказанное, необходимо отметить, что на основе проведенного исследования разнообразных концепций и исследований, посвященных «природному изобилию», можно сделать вывод о том, что не существует предопределенности в отношении богатой ресурсами страны и неизбежностью ее попадания в ловушку «ресурсного проклятия». Для прогнозирования возможности такого исхода следует учитывать целое многообразие факторов, систематизированных в таблице 1.

Более того, события в мире и санкции против РФ доказывают несостоятельность данной теории, по крайней мере на данном промежутке времени. Так как именно наличие богатейшей природной базы обеспечивает России приток иностранной валюты в страну, способствуя, как наполняемости федерального бюджета, так и возможности закупок в рамках либо параллельного импорта, либо у альтернативных поставщиков необходимых стране оборудования, запчастей и других высокотехнологичных товаров.

В целом к некоторым особенностям развития глобального МСК на современном этапе можно отнести следующие:

- Горнодобывающая отрасль характеризуется высокой долей концентрации производства природных ресурсов, а также неравномерностью их распределения и потребления, что ведет (особенно на фоне истощения традиционных месторождений) к увеличению зависимости ряда стран (прежде всего, развитых), от их поставок;
- За период с 1991 по 2021 гг. в общем объеме производства минеральных ресурсов резко возрос удельный вес развивающихся стран и сократился развитых государств, доля которых составляет 59% и 27% соответственно;
- Существенный сдвиг также наблюдается в изменении удельного веса континентов в совокупном объеме производства сырья. Увеличивается доля Азии,

Северной Америки и Океании при одновременном снижении доли Европы, демонстрирующей отрицательный темп роста производства ресурсов;

- Рост добычи минеральных ресурсов, несмотря на напряженную геополитическую обстановку, продолжится и будет по-прежнему опережать положительную динамику численности населения. Тем не менее, темпы роста добычи сырья, по всей видимости, окажутся недостаточными для планирующегося перехода стран к 2050 г. к безуглеродной экономике;

- Минеральное топливо продолжает доминировать в общем объеме добычи природных ресурсов, хотя его доля имеет тенденцию к снижению. При этом наибольшие темпы роста наблюдаются у черных и цветных металлов, что объясняется, в частности, стремлением государств к декарбонизации. Данная тенденция свидетельствует о том, что переход к «чистой» энергетике представляет собой ресурсозатратное направление, так как ведет к увеличению объемов использования нетопливных видов минералов.

- При этом такие традиционные для этапа индустриализации сырье и металлы, как сталь, железо, алюминий по-прежнему будут иметь важное значение с учетом бурного промышленного развития стран Азии.

- В глобальном энергобалансе по-прежнему преобладает топливное сырье, на долю которого приходится свыше 62% энергопотребления. То есть, несмотря на то, что в ряде стран наблюдается увеличение коммерческого производства и потребления энергии биомассы, солнечной, ветровой и геотермальной энергии, ВИЭ в ближайшей перспективе не способны коренным образом изменить соотношение в мировом топливно-энергетическом балансе и заменить собой топливные ископаемые;

- Существует прямая зависимость между состоянием горнодобывающей отрасли, МСБ и перспективами энергоперехода стран. Рост ВИЭ зависит от способности горнодобывающей промышленности удовлетворить прогнозируемое увеличение спроса на критически важные металлы для строительства инфраструктуры для ВИЭ, а также от МСБ – обеспечить горнодобывающую промышленность необходимым сырьем.

ГЛАВА 2. РОЛЬ ГОРНОДОБЫВАЮЩЕГО КОМПЛЕКСА В ЭКОНОМИКЕ ЮАР

2.1. Количественные и качественные изменения отраслевой структуры южноафриканской экономики

Сегодня Южно-Африканская Республика является самой промышленно развитой страной⁴⁵ на Африканском континенте с диверсифицированной экономикой и уровнем доходов населения, согласно классификации Всемирного Банка⁴⁶, выше среднего⁴⁷. Имея долю в мировой экономике всего лишь 0,4%⁴⁸, ЮАР, тем не менее, входит в рейтинг 50 крупнейших экономик мира по размеру ВВП и занимает в нем 32 место⁴⁹.

До 2012 г. экономика ЮАР была крупнейшей на континенте, но затем уступила это место Нигерии⁵⁰. Тем не менее, Южная Африка остается региональным лидером, производственным хабом, а также «воротами» для зарубежных компаний для выхода на рынки стран Африки к югу от Сахары.

На ЮАР, обладающую качественной сетью автомобильных, железных дорог и портов, приходится большая часть экономической и промышленной инфраструктуры континента. Согласно Индексу эффективности логистики 2023 г.⁵¹, среди 139 стран ЮАР занимает по этому показателю 19 место между Норвегией и Великобританией и 1 место среди государств Юга Африки.

---

⁴⁵ New report by African Development Bank, partners finds that 37 African countries have industrialized in last decade // African Development Bank. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.afdb.org/en/news-and-events/press-releases/new-report-african-development-bank-partners-finds-37-african-countries-have-industrialized-last-decade-56799> (дата обращения 10.10.2023).

⁴⁶ The World Bank. [Электронный ресурс]. – URL: <https://datahelpdesk.worldbank.org/knowledgebase/articles/906519-world-bank-country-and-lending-groups> (дата обращения 28.04.2023).

⁴⁷ На текущий 2023 финансовый год, к этой категории относятся страны с размером ВНД на душу населения от \$4,256 до \$13,205 (прим. автора).

⁴⁸ StatisticsTimes. [Электронный ресурс] – URL: <https://statisticstimes.com/economy/projected-world-gdp-ranking.php> (дата обращения 19.05.2023).

⁴⁹ WorldData.info. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.worlddata.info/largest-economies.php> (дата обращения 25.04.2023).

⁵⁰ Country Economy. Country comparison Nigeria vs South Africa. [Электронный ресурс]. – URL: <https://countryeconomy.com/countries/compare/nigeria/south-africa> (дата обращения 30.03.2023).

⁵¹ Logistics Performance Index (LPI). // World Bank [Электронный ресурс]. URL: <https://lpi.worldbank.org/international/global> (дата обращения 30.04.2023).

Государственная компания *Eskom* производит порядка 95% электроэнергии, потребляемой в стране, и 45% электроэнергии, используемой на континенте⁵².

С конца XX в. экономический рост во многом происходил за счет развития третичного сектора, на долю которого по состоянию на 2021 г.⁵³ пришлось 69% ВВП страны⁵⁴ (рис. 21) и было занято 72,4% населения (рис. 22). Данная тенденция говорит об усилении постиндустриального характера южноафриканской экономики.

Рисунок 21. Доля секторов экономики ЮАР, % от ВВП, 2021 г.

Источник: составлено автором по: South Africa: Economic and Political Overview // Standard Bank. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.tradeclub.standardbank.com/portal/en/market-potential/south-africa/economical-context> (дата обращения 23.04.2023).

Рисунок 22. Занятость по секторам экономики ЮАР, % от общей занятости, 2021 г.

Источник: составлено автором по: South Africa: Economic and Political Overview // Standard Bank. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.tradeclub.standardbank.com/portal/en/market-potential/south-africa/economical-context> (дата обращения 23.04.2023).

В сфере услуг ЮАР доминирует финансовая деятельность (21%), всегда отличавшаяся высокой развитостью, поскольку на протяжении пяти десятилетий

⁵² ESKOM. [Электронный ресурс]. URL: <https://dpe.gov.za/state-owned-companies/eskom/#:~:text=Eskom%20generates%20approximately%2095%25%20of,and%20residential%20customers%20and%20redistributors> (дата обращения 30.04.2023).

⁵³ Market Overview // International Trade Administration U.S. Department of Commerce [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.trade.gov/knowledge-product/exporting-south-africa-market-overview> (дата обращения 30.05.2023).

⁵⁴ South Africa: Economic and Political Overview // Standard Bank. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.tradeclub.standardbank.com/portal/en/market-potential/south-africa/economical-context> (дата обращения 30.05.2023).

(с 1910 по 1961 гг.) страна являлась доминионом Великобритании, и долгое время здесь присутствовал преимущественно английский и американский капиталы. Это таким образом обеспечивало распространение банковских технологий и деловых практик. Далее следуют государственные услуги – 17%, транспорт, хранение и связь – 10% и персональные услуги – 6% (рис. 23).

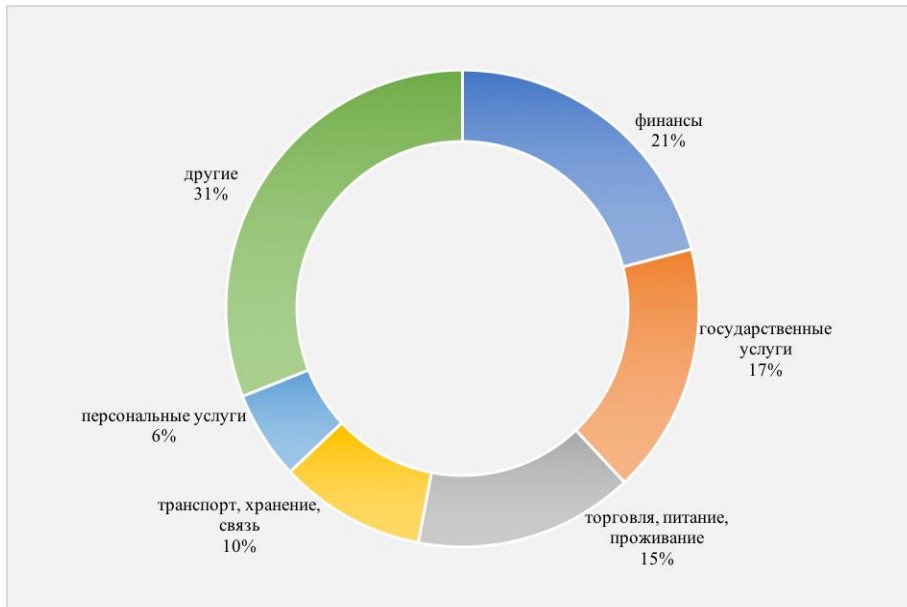

Рисунок 23. Вклад видов деятельности в сферу услуг, %.

Источник: составлено автором по: South African Statistics. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.statssa.gov.za/?p=9720> (дата обращения 10.02.2023). Trading Economics. [Электронный ресурс]. – URL: <https://tradingeconomics.com/south-africa/gdp-growth> (дата обращения 10.09.2023).

Доля вторичного сектора, в котором сегодня занята почти четвертая часть рабочей силы (22,3%), в 2021 г. составила примерно 21 % ВВП. Производство, на которое приходится 13%, доминирует в этой категории. ЮАР является одним из ведущих производителей в таких специализированных областях, как железнодорожный подвижной состав, синтетическое топливо, горнодобывающее оборудование и машины.

Первичный сектор, на который приходится 10% ВВП и в котором трудится чуть более 5% населения, включает в себя сельское и добычу сырья. Его отраслевая структура также претерпела изменения. Так доля сельского хозяйства

снизилась с 4,6% в 1994 г. до 2,4% в 2021 г., а горнодобычи – с 12,7% в 1994 г.⁵⁵ до 8% в 2021 г. и 7,7% в 2022 г.

Вместе с тем, важно отметить, что в основе экономических достижений ЮАР лежит горнодобывающая промышленность, долгое время занимавшая в структуре ВВП страны одну из ключевых позиций. Она стала основой для развития многих других секторов экономики: от сталелитейной промышленности до строительства и финансовых услуг, включая Йоханнесбургскую фондовую биржу, которая входит в двадцатку лучших в мире по рыночной капитализации.

На протяжении 1970-х гг. наибольший удельный вес в экономике ЮАР занимала обрабатывающая промышленность, вклад которой в ВВП страны составлял 22%. При этом роль горнодобывающего сектора в экономике и обеспечении занятости населения постоянно усиливалась. К 1980 г. его доля в ВВП достигла максимального значения за всю историю существования – 21%⁵⁶.

Это было обусловлено, в первую очередь, относительно высокими ценами на продукцию горнодобывающей промышленности, прежде всего, на золото. Так, из каждых 100 рандов, которые южноафриканская экономика заработала в 1980 г., 21 ранд или 21% был связан с добычей полезных ископаемых. К 1987 г. занятость в отрасли достигла максимума – более 760 000 человек⁵⁷.

Однако со времени проведения в стране первых всеобщих демократических выборов в 1994 г. структура южноафриканской экономики претерпела существенные изменения. Сегодня, несмотря на снижение доли горнодобывающей отрасли в ВВП страны, она продолжает играть весомую роль в обеспечении социально-экономического развития ЮАР.

ЮАР, в недрах которой сосредоточено более 50 видов минеральных ресурсов, занимает ведущие позиции в мире как по запасам, так и по добыче многих из них. Запасы неэнергетических полезных ископаемых страны

---

⁵⁵ Facts and figures 2017 // Minerals Council South Africa. – 2018.

⁵⁶ Mining: a brief history. // Statistics South Africa [Электронный ресурс]. URL: <https://www.statssa.gov.za/?p=9720#:~:text=Mining's%20contribution%20to%20total%20economic,R21%20was%20due%20to%20mining> (дата обращения 30.04.2023).

⁵⁷ Mining: a brief history // Statistics South Africa. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.statssa.gov.za/?p=9720> (дата обращения 30.08.2023).

оцениваются на сумму от 2,4 трлн. долл. до 3 трлн. долл⁵⁸. Это делает ее одной из самых богатых в мире среди ненефтяных держав.

На долю ЮАР приходится более 90% мировых запасов МПГ, 40% марганца, 35% хрома, почти 16% ванадия и 13% плавикового шпата. ЮАР занимает 1 место в мире по запасам МПГ и марганца, 2 место – хрома, вермикулита и циркония, 3 место – золота и плавикового шпата (рис. 24).

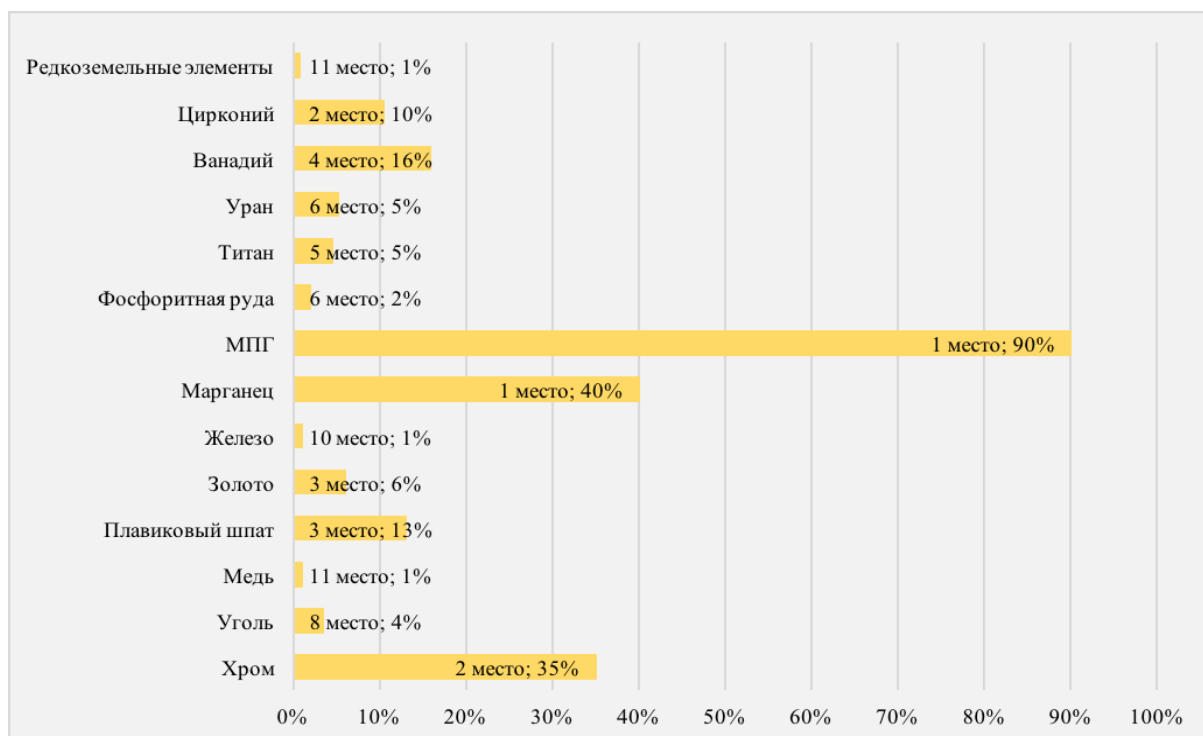

Рисунок 24. Доля ЮАР в глобальных резервах минеральных ресурсов и ее место в мире, 2022 г.

Источник: составлено автором по: U.S. Geological Survey, Mineral Commodity Summaries.

Минеральные богатства страны являются основой чёрной и цветной металлургии. На ЮАР приходится более 59% мирового производства МПГ, 30% марганцевой руды, 25% феррохрома. Горнодобывающая промышленность ЮАР обеспечивает около 78% глобальных поставок первичной хромовой руды, 54% алюмосиликатов и почти 50% марганцевой руды.

⁵⁸ Minerals of the future: an untapped goldmine for SA? // Investec. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.investec.com/en_za/focus/economy/minerals-of-the-future--an-untapped-goldmine-for-sa-.html#:~:text=How%20well-endowed%20is%20South,to%20be%20around%20242.5%20trillion (дата обращения 17.09.2023).

В 2021 г. стоимость производства полезных ископаемых впервые превысила 1 трлн. рандов (1,1 трлн. рандов или 59,9 млрд. долл.). В 2022 г. она увеличилась, составив 1,2 трлн. рандов (64,2 млрд. долл.). При этом в настоящее время объем производства в горнодобывающем секторе в среднем ниже уровня, существовавшего до пандемии *COVID-19*, что обусловлено структурными проблемами (рис. 25). К ним, в частности, можно отнести: ограничения транспортной логистики (проблемы с железнодорожной и портовой инфраструктурой), а также нестабильное электроснабжение. Это, по оценке Совета по минеральным ресурсам⁵⁹, ведет к росту размеров упущенной выгоды с 35 млрд. рандов в 2021 г. до 50 млрд. рандов в 2022 г.

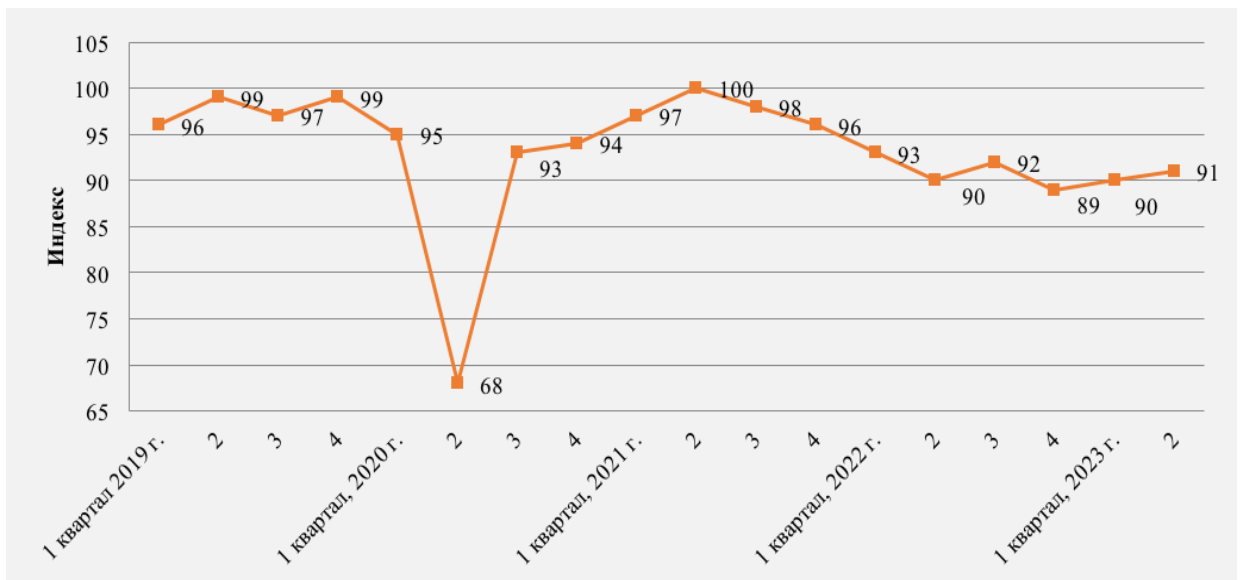

Рисунок 25. Индекс производства в горнодобывающей отрасли с учетом сезонных колебаний, 2019 – 2023 гг.

Источник: Production: Mining: Total for South Africa // Economic Research Resources. [Электронный ресурс]. – URL: <https://fred.stlouisfed.org/series/ZAFPRMITO01IXOBSAM> (дата обращения 17.09.2023).

В 2022 г. непосредственный вклад горнодобывающей отрасли в ВВП ЮАР вырос на 4% и составил 493,8 млрд. рандов (26,3 млрд. долл.) против 481,0 млрд. рандов (25,6 млрд. долл.) годом ранее. Как можно заметить на рисунке 26, вклад горнодобычи в экономику ЮАР с 2011 по 2022 гг. имел тенденцию к увеличению (за исключением 2015 г.) и в целом имеет положительную корреляцию с

⁵⁹ Facts and figures 2022 // Minerals Council South Africa. – 2022.

увеличением размера ВВП страны. Совокупный годовой темп роста за рассматриваемый период (12 лет) первого показателя составил 7,1%, второго – 6,7%. Что касается доли горнодобывающей отрасли в ВВП ЮАР, то в среднем она составила 6,6%, достигнув максимального значения за указанное время в 8% ВВП в 2021 г.

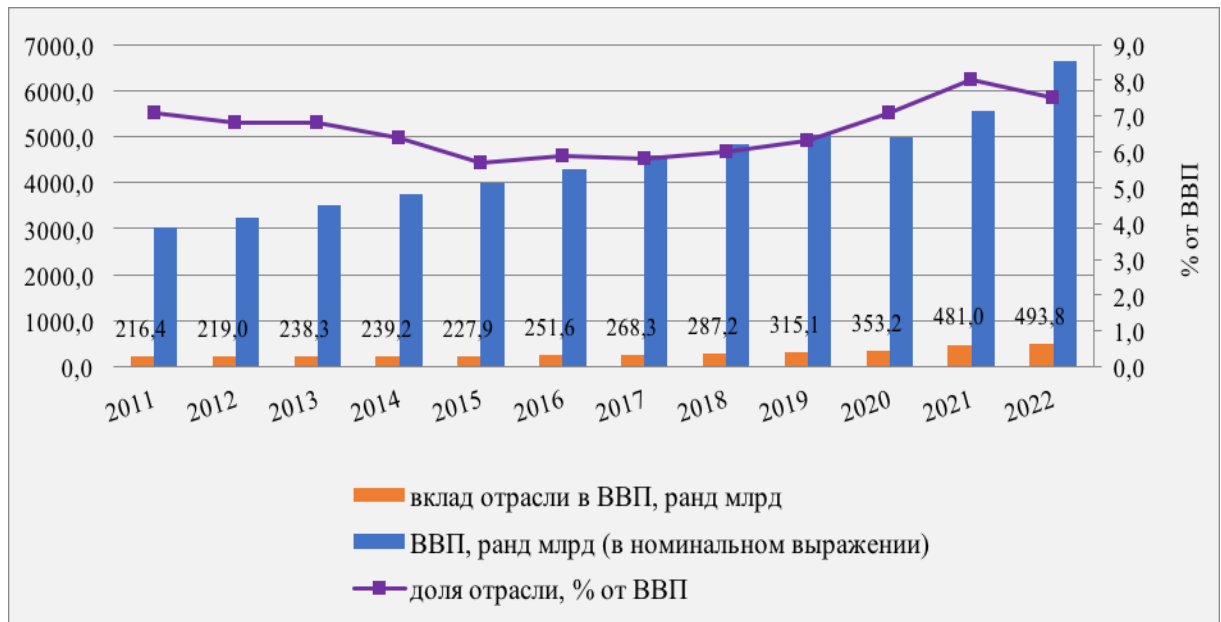

Рисунок 26. Динамика вклада горнодобывающей отрасли в ВВП ЮАР, 2011 – 2022 гг.

Источник: составлено автором по: Facts and figures 2022 // Minerals Council South Africa. – 2022. Mineral production achieved high production value in 2022: Mineral’s Council of South Africa. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.iol.co.za/business-report/companies/mineral-production-achieved-high-production-value-in-2022-minerals-council-of-south-africa-8aa4deca-bc34-43d1-9338-ab6fcd45b6b0> (дата обращения: 26.04.2023).

В целом анализ значения горнодобывающей отрасли для экономики ЮАР показывает, что в абсолютном выражении величина ее вклада имеет тенденцию к увеличению. Так, непосредственный вклад горнодобычи в 1980 г. составил 12,1 млрд. рандов, в 1990 г. – 24,1 млрд. рандов, в 2000 г. – 51,6 млрд. рандов, в 2011 г. – 216,4 млрд. рандов, а в 2022 г. – 493,8 млрд. рандов. При этом в относительном выражении – доля отрасли в ВВП – показатель имеет тенденцию к снижению с 21% в 1980-м г. до 7,5% в 2022 г.⁶⁰.

⁶⁰ Natural resource accounting: mineral accounts for South Africa 1980 – 2000 // Statistics South Africa, – 2002 г.

Горнодобыча обеспечивает поступление в бюджет страны таких налогов и платежей, как налог на прибыль (74 млрд. рандов по итогам 2022 г.); налог на добавленную стоимость (29 млрд. рандов); рояли (14 млрд. рандов). На сектор приходится почти 50% объема железнодорожных и морских перевозок национальной транспортной компании «Трансет»⁶¹. Он также обеспечивает сырьем около 94% электрогенерирующих мощностей страны.

В 2021 г. инвестиции в основной капитал (ОК) горнодобывающих предприятий равнялись 114,4 млрд. рандов (\$7,7 млрд), что составило 20% от всех инвестиций частного сектора в размере 581,5 и 14% от общего объема инвестиций в основной капитал в размере 809,9 млрд. рандов (таб. 7).

Таблица 7

**Инвестиции в основной капитал горнодобывающих предприятий,
2011 – 2022 гг.**

Год	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
инвестиции в ОК горнодобывающих предприятий, млрд рандов	71,6	75,2	91,8	93,9	70,3	59,4	76,0	97,1	101,6	92,0	114,4
общий объем инвестиций в ОК частного сектора, млрд рандов	375,4	414,5	461,3	490,2	503,0	535,1	554,4	591,0	620,7	540,7	581,5
общий объем инвестиций в ОК, млрд рандов	578,0	625,6	721,2	776,0	822,6	846,5	873,2	886,4	908,9	757,3	809,9
доля в инвестициях частного сектора, %	19	18	20	19	14	11	14	16	16	17	20
доля в общем объеме инвестиций, %	12	12	13	12	9	7	9	11	11	12	14

Источник: составлен автором по: Facts and Figures. – 2021 // Minerals Council South Africa.

На горнодобывающий сектор приходится примерно одна треть рыночной капитализации Йоханнесбургской фондовой биржи⁶². Так же необходимо

⁶¹ Трансет (Transnet SOC Ltd.) является крупной государственной компанией ЮАР, отвечающей за транспортную сеть страны, включая железнодорожные, морские и трубопроводные системы. Штаб-квартира находится в Карлтон-центре в Йоханнесбурге.

⁶² Йоханнесбургская фондовая биржа (Johannesburg Stock Exchange, Johannesburg Securities Exchange, JSE) – крупнейшая фондовая биржа Африки. Располагается в Сандтоне – пригороде южноафриканского мегаполиса Йоханнесбурга (прим. автора).

подчеркнуть, что деятельность биржи, через которую проходит 90% всех портфельных инвестиций в Африку, связана по большей части с ресурсодобывающими предприятиями⁶³.

Согласно данным Совета по минеральным ресурсам ЮАР⁶⁴, в 2022 г. горнодобывающая отрасль предоставила порядка 475,6 тыс. рабочих мест непосредственно (рис. 27) и еще столько же рабочих мест косвенно⁶⁵. В целом же комплекс обеспечивает порядка 1,4 миллиона прямых, косвенных и индуцированных рабочих мест. При этом каждое из них поддерживает в среднем около девяти иждивенцев⁶⁶.

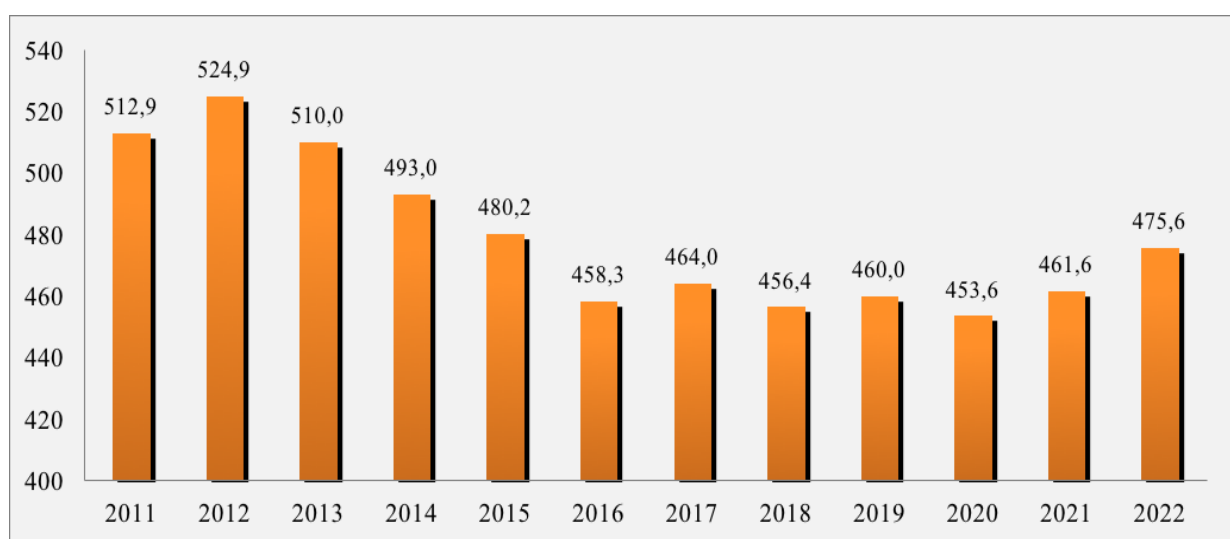

Рисунок 27. Динамика занятости в горнодобывающей отрасли, 2011 – 2022 гг.

Источник составлено по: Statista. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.statista.com/statistics/1312267/south-africa-mining-employment/#:~:text=South%20Africa's%20mining%20employment%202011%2D2021&text=In%202021%2C%20a%20total%20of,by%20South%20Africa's%20mining%20industry> (дата обращения: 26.04.2023).

Проанализировав структуру занятости по основным отраслям горнодобычи, можно сделать вывод, что основной вклад в создание рабочих мест вносит добыча и производство металлов платиновой группы (МПП) (таб. 8). Там заняты 172,2

⁶³ Авдокушин Е.Ф., Жариков М.В. Страны «БРИКС» в современной мировой экономике. М. – 2013. С. 29.

⁶⁴ В 2018 г. Горная палата была переименована в Совет по минеральным ресурсам ЮАР (*прим. автора*).

⁶⁵ Facts and figures 2022 // Minerals Council South Africa. – 2023. [Электронный ресурс]. – URL: <file:///Users/margarita/Downloads/2023-02-06-facts-and-figures-pocketbook2022.pdf> (дата обращения: 25.04.2023).

⁶⁶ ECDPM. Gold Mining and Shared Value: Contributing to Development and Communities. [Электронный ресурс]. – URL: <https://ecdpm.org/work/extractive-sector-african-perspectives-volume-3-issue-7-july-august-2014/gold-mining-and-shared-value-contributing-to-development-and-communities> (дата обращения: 25.04.2023).

тыс человек или 39% от общей занятости в горнодобыче. Далее следует золотодобывающая промышленность, в которой трудятся порядка 94,0 тыс человек или 22% общей занятости в горнодобыче. Третье место занимает угольная промышленность, которая создала рабочих мест для 92,0 тыс человек или 21% от общей занятости в отрасли.

Таблица 8

**Занятость в горнодобывающей отрасли по направлениям деятельности,
2021 г.**

Направления деятельности горнодобывающей отрасли	Занятость, тыс. чел.	Доля, % от общей занятости в горнодобывающей отрасли
МПП	172,2	39
Золото	94,0	22
Уголь	91,0	21
Железная руда	23,0	5
Хромовая руда	19,0	4
Алмазы	14,6	3
Марганец	13,0	3
Промышленные минералы	12,1	3

Источник: Facts and figures 2022// Minerals Council South Africa. – 2023. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.mineralscouncil.org.za/industry-news/publications/facts-and-figures> (дата обращения: 25.04.2023).

Необходимо подчеркнуть, что горнодобывающая промышленность играет существенную роль в валовом региональном продукте (ВРП) 6 из 9 провинций ЮАР: Свободном государстве, Хаутенге, Северо-Западной, Лимпопо, Мпумаланге и Северном Кейпе (таб. 9). При этом в четырех провинциях – Северо-Западной, Лимпопо, Мпумаланге и Северном Кейпе – горнодобыча является ключевой отраслью, вклад которой в экономику этих областей составляет более 20% ВРП. Например, горнодобывающая промышленность вносит 33 ранда на каждые 100 рандов, производимые в экономике Северо-Западной провинции.

Отрасль обеспечивает занятостью население (там трудится 16% рабочей силы провинции)⁶⁷, а также способствует устойчивому росту экономики. В общинах, где работают горнодобывающие компании, они строят школы, клиники и другие объекты социальной инфраструктуры, такие как дороги и жилье для работников, повышая тем самым качество жизни членов общин. Они также прямо и косвенно поддерживают рекреационные мероприятия. Эти компании также выплачивают определенную долю налогов местным жителям, на территории которых ведется добыча. Например, самое богатое племя ЮАР – *Royal Bafokeng Nation*, – благодаря своему расположению рядом с крупнейшим в мире месторождением платины направило роялти от добычи МПГ на создание диверсифицированного инвестиционного портфеля *Royal Bafokeng Holding* для поддержки благосостояния членов общин.

Таблица 9

**Вклад горнодобывающего сектора в экономику провинций,
% от ВРП провинций**

Провинции	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Восточный Кейп	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3
Свободное государство	8,2	8,5	8,3	8,7	8,4	8,6	8,4	7,8	7,7	6,8
Хаутенг	11,5	11,2	11,1	11,2	10,6	11,1	10,9	9,8	9,1	6,9
Квазулу-Натал	3,5	3,6	3,6	4,0	3,7	3,8	3,8	3,8	3,8	3,7
Лимпопо	23,2	23,5	23,8	24,0	24,1	24,4	24,5	25,0	25,2	26,7
Мпумаланга	20,6	21,6	21,4	22,9	21,5	22,3	22,4	22,9	23,2	25,4
Северо-Западная	25,8	23,7	23,8	20,7	23,6	21,6	21,7	22,2	22,4	21,2
Северный Кейп	6,6	7,1	7,2	7,8	7,4	7,5	7,7	7,9	8,0	8,7
Западный Кейп	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4

Источник: Minerals Council South Africa Facts and Figures, 2021.

⁶⁷ Mining: winners and losers of 2017. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.statssa.gov.za/?p=10963> (дата обращения 30.03.2023).

Важно отметить, что поскольку горнодобывающая отрасль ЮАР крайне чувствительна к волатильности на глобальных сырьевых рынках, то это сказывается на сокращении ее вклада в экономику страны в периоды мировых экономических кризисов. Именно поэтому в результате мирового экономического спада в 2008 г. основной удар пришелся по металлургической промышленности и добыче полезных ископаемых (также резко сократились темпы роста в строительстве). Пандемия *COVID-19* и вызванные ей международные ограничения, разрывы логистических цепочек, спад потребления сырья негативным образом отразились на горнодобывающем секторе. Но по мере того, как мировая экономика начинает показывать признаки восстановления, есть положительные тенденции и в горнодобыче. В настоящее время глобальная экономика находится в состоянии неопределенности в результате проведения Россией специальной военной операции на Украине. Этот фактор затрудняет постпандемийное восстановление мирохозяйственных связей, а также сдерживает иностранные инвестиции, необходимые для восстановления и последующего развития горнодобычи.

Необходимо также отметить существующую в течение длительного времени в южноафриканской горнодобывающей отрасли напряженность. С 10 августа по 20 сентября 2012 г. состоялась забастовка на платиновом руднике «*Marikana*» компании *Lonmin*, в ходе которой полицией было расстреляно 34 шахтера⁶⁸. В январе 2014 г. почти 7 000 работников платинового рудника объявили забастовку, длившуюся 5 месяцев и ставшую самой длительной в Южной Африке. Большинство рабочих были из компаний – крупнейших производителей платины, таких как *Impala Platinum*, *Anglo American Platinum* и *Lonmin Platinum Mines*. Работники, объединившиеся в профсоюз *Association of Mines and Construction Union (AMCU)*, требовали повышения заработной платы с 5 000 (480 долл.) до 12 000 (1,200 долл.) рандов в месяц. В 2017 г. сначала более 150 горняков на шахтах *eKapa Mines* в Кимберли, а затем около 67 шахтеров на

---

⁶⁸ Marikana: one year after the massacre // Mail & Guardian. [Электронный ресурс]. – URL: <https://marikana.mg.co.za/> (дата обращения 28.03.2023).

руднике *Petra Diamonds Finsch* к северо-западу от Кимберли участвовали в подземных акциях протеста⁶⁹. Весной 2022 г. бастовали тысячи шахтеров второй по величине золотодобывающей компании Южной Африки *Sibanye-Stillwater*⁷⁰. Во всех случаях требования были одни – повышение зарплаты.

Это говорит о том, что экономические проблемы, являющиеся наследием апартеида, продолжают существовать в Южно-Африканской Республике. В особенности это касается высокого уровня бедности, безработицы, а также трудностей с перераспределением экономических прав в пользу ущемленных социальных и этнических групп – черных.

Что касается в целом темпов развития экономики ЮАР, то важно подчеркнуть, что после отмены апартеида южноафриканская экономика демонстрировала устойчивый рост. В частности, с 1994 по 2008 гг. среднегодовой темп прироста ВВП составил +3,6%, достигнув в 2006 г. самого высокого уровня за этот период – +5,6%.

В конце 2007 г. рост замедлился из-за кризиса в энергетике. Начавшийся в 2008 г. мировой финансовый кризис имел для экономики ЮАР серьезные негативные последствия. Он спровоцировал в 2009 г. рецессию в стране, после которой было зафиксировано сокращение объема ВВП, опустившегося до самого низкого значения за последние 15 лет – (-)1,5% (рис. 28).

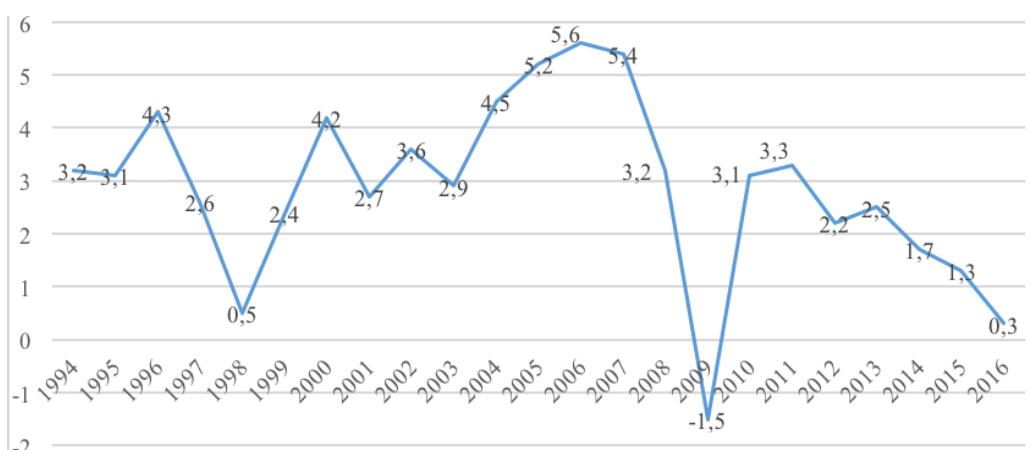

Рисунок 28. Темпы роста ВВП ЮАР, 1994 – 2016 гг.

⁶⁹ Miners on strike underground finally have food and medication // TimesLIVE [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.timeslive.co.za/news/south-africa/2017-09-21-miners-on-strike-underground-finally-have-food-and-medication/> (дата обращения 30.05.2023).

⁷⁰ South Africa: Mining unions extend strike over pay rise demands // Africa news. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.africanews.com/2022/05/05/south-africa-mining-unions-extend-strike-over-pay-rise-demands/>

Источник: World Bank. [Электронный ресурс]. – URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.МКТР.KD.ZG?contextual=default&end=2016&locations=ZA&start=1994&view=chart> (дата обращения 31.05.2022).

При этом весьма примечательным является тот факт, что с 2001 по 2008 гг. включительно экономика ЮАР росла опережающими мировой ВВП темпами. Данные представлены на рисунке 29.

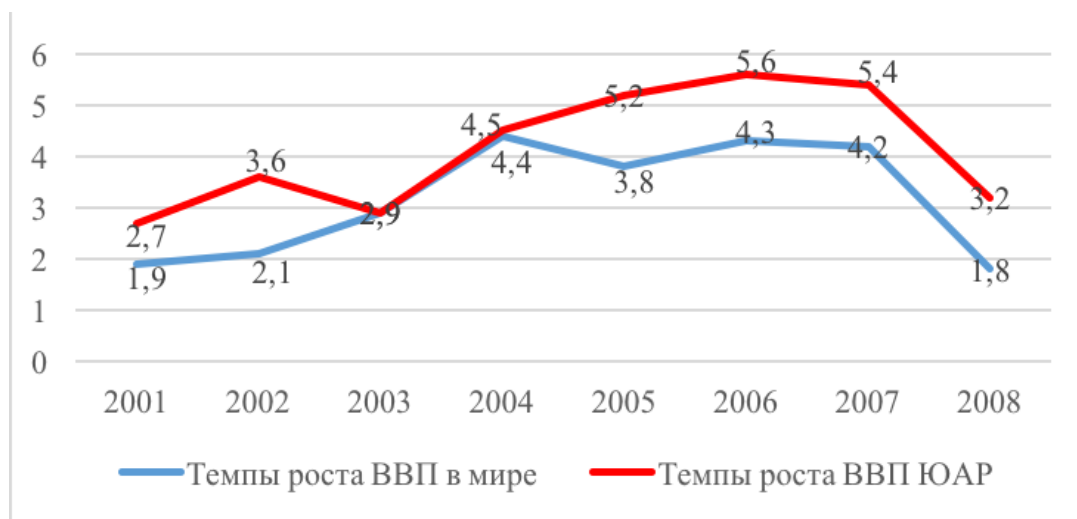

Рисунок 29. Темпы роста ВВП ЮАР и в мире, 2001 – 2008 гг.

Источник: World Bank. [Электронный ресурс]. – URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.МКТР.KD.ZG?contextual=default&end=2020&locations=ZA-1W&start=2000&view=chart> (дата обращения 31.05.2023).

С одной стороны, экономика ЮАР наиболее остро ощутила на себе мировой кризис по сравнению с другими странами Юга Африки, что свидетельствует о ее более глубокой интеграции в мирохозяйственные связи. С другой стороны, экономика Южной Африки продемонстрировала свою эффективность в сравнении с некоторыми другими крупными экономиками мира. Например, российской, просевшей в 2009 г. на 7,8%⁷¹. При этом уже в 2010 г., спустя всего год, экономический рост ЮАР составил 3,1%.

То есть южноафриканская экономика достаточно быстро адаптировалась к изменившимся внешним условиям (в частности, к снижению цен на минерально-сырьевых рынках). Это в свою очередь говорит о значимых достижениях

⁷¹ The World Bank. [Электронный ресурс]. – URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.МКТР.KD.ZG?end=2016&locations=RU&start=1994> (дата обращения 13.03.2023).

избранного в 1994 г. нового демократического правительства во главе с Африканским национальным конгрессом (АНК) в деле формирования самодостаточной экономики, устойчивой к воздействию негативных внешних факторов. В 2022 г. ВВП ЮАР был выше уровня 2000 г. почти в 3 раза, однако основной период бурного роста пришелся на период с 2001 по 2008 гг.

Несмотря на восстановление положительного тренда ВВП, с 2010 по 2019 гг. его темп замедлился и составил в среднем +1,8%. В 2019 г. рост ВВП зафиксировал минимальное значение за период с 1994 по 2019 гг. (за исключением одного кризисного 2009 г.) в 0,2%⁷². Таким образом, после рецессии 2008-2009 гг. ЮАР так и не удалось выйти на опережающие мировую экономику темпы.

Начавшаяся в конце 2019 г. пандемия *COVID-19*, а также жесткие ограничительные меры южноафриканского правительства по сдерживанию распространения вируса нанесли огромный ущерб южноафриканской экономике. В 2020 г. ВВП упал на 6,3%⁷³ в результате спада в строительстве, транспорте и связи, а также в обрабатывающей промышленности. При этом горнодобывающая отрасль внесла наибольший вклад в отрицательную динамику ВВП, сократившись на 21,5%⁷⁴, что стало самым большим спадом за последние 6 лет. Причиной столь значительного спада стали снижение спроса на минеральные ресурсы во всем мире и перебои с предложением в результате остановки горнодобывающих предприятий и разрушением транспортных цепочек из-за *COVID-19*.

2021 г. стал временем оживления южноафриканской экономики, по итогам которого она выросла на 4,9%. Горнодобывающая и обрабатывающая промышленности, а также сельское хозяйство зафиксировали самые высокие темпы роста. При этом наибольший положительный вклад в общий рост внесли

---

⁷² Countryeconomy. [Электронный ресурс]. – URL: <https://countryeconomy.com/gdp/south-africa> (дата обращения 23.05.2023).

⁷³ The World Bank. [Электронный ресурс]. – URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.KD.ZG?contextual=default&end=2020&locations=ZA-1W&start=2000&view=chart> (дата обращения 04.02.2023).

⁷⁴ Mining industry had the biggest influence on GDP decline with onslaught of Covid-19 – Mantashe // Mining weekly. – 2021. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.miningweekly.com/article/mining-industry-the-biggest-influence-on-gdp-decline-with-onslaught-of-covid-19-mantashe-2021-05-18> (дата обращения 17.01.2023).

финансы, личные услуги и обрабатывающая промышленность. Строительная отрасль, сокращающаяся пятый год подряд, упала на 1,9%.

По итогам 2021 г. объем добычи полезных ископаемых был на 11,2% выше по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, когда было зафиксировано снижение на 10,6%. Одновременно объем продаж ресурсов был на 39,1% выше, чем в 2020 г.⁷⁵

По итогам 2022 г. экономика ЮАР увеличилась на 2%⁷⁶. Однако этот показатель оказался меньше, чем годом ранее на 2,9%. Темпы роста ВВП Южной Африки по-прежнему отстают от мировых, которые по итогам 2022 г. составили 3,2%⁷⁷.

В годы кризисов особенно ярко проявляется двойственная экономика ЮАР. Наряду с хорошо развитой современной экономикой (официальной), большие размеры приобретает так называемый неформальный с отсталыми формами хозяйствования сектор⁷⁸, на долю которого, по оценке StatsSA⁷⁹, приходится 6% ВВП страны и который обеспечивает занятостью 4,8 млн. человек⁸⁰. Причем сильные различия между этими двумя экономическими структурами наблюдаются по расовым признакам⁸¹. Неформальная экономика свидетельствует, с одной стороны, о неиспользованном потенциале для экономического роста, а с другой, является тормозом для развития ЮАР⁸². Такое положение вещей указывает на недостаточность темпов выполнения программ сокращения

⁷⁵ South Africa's 2021 mine output up 11.2% y/y despite December decrease // Mining weekly. – 2021 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.miningweekly.com/article/south-africas-2021-mine-output-up-112-yy-despite-december-decrease-2022-02-10> (дата обращения 17.01.2023).

⁷⁶ Country Economy [Электронный ресурс]. – URL: <https://countryeconomy.com/gdp/south-africa> (дата обращения 17.01.2023).

⁷⁷ OECD [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.oecd.org/economic-outlook/march-2023/#:~:text=Global%20growth%20slowed%20in%202022,rates%20in%202023%20and%202024> (дата обращения 17.06.2023).

⁷⁸ Неформальная экономика – совокупность видов хозяйственной деятельности, не охватываемых правовым, фискальным и статистическим учетом (*прим. автора*).

⁷⁹ Cityscapes: Snapshots Of South Africa's Thriving Informal Economy // Forbes Africa. [Электронный ресурс]. – URL: (дата обращения 17.09.2023).

⁸⁰ Number of people employed in the informal sector in South Africa from 2010 to 2020 // Statista [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.statista.com/statistics/1296024/number-of-informal-sector-employees-in-south-africa/> (дата обращения 17.09.2023).

⁸¹ Shrivastava M. Shrivastava M. South Africa in the contemporary international economy: India's competitor or ally?// South Asian Survey. – 2008.

⁸² Shrivastava M. South Africa in the contemporary international economy: India's competitor or ally?// South Asian Survey. – 2008.

безработицы, повышения качества жизни коренного населения и увеличения уровня доходов обездоленных слоев населения.

ЮАР относится к группе стран с высоким уровнем человеческого развития. В 2021 г. величина *Human Development Index (HDI)* составила 0,713 против 0,632 в 1990 г., увеличившись таким образом за 31 год на 12,8%⁸³. Однако показатель ИЧР, скорректированный с учетом неравенства, равняется 0,471, что относит ЮАР к группе стран с низким уровнем человеческого развития.

Таким образом, ЮАР, с одной стороны, демонстрирует постиндустриальный характер развития экономики за счет преобладания в структуре ВВП третичного сектора, в котором ведущее место занимают финансовые услуги, обладает большим производственным потенциалом, а также имеет уровень доходов населения выше среднего. Эти и ряд других, указанных выше характеристик, в совокупности делают ее региональным лидером. С другой стороны, как показал анализ ключевых социально-экономических показателей, в стране до сих пор не устранены проблемы, главные из которых – высокий уровень безработицы – 36,9%, самый высокий показатель неравенства в мире (индекс Джини) – 63%⁸⁴, доставшиеся ей в наследство от режима апартеида.

---

⁸³ Human Development Index // Human Development Report. [Электронный ресурс]. – URL: <https://hdr.undp.org/data-center/specific-country-data#/countries/ZAF> (дата обращения 17.10.2023).

⁸⁴ 20 countries with the biggest inequality in income distribution worldwide in 2021 (Gini index) // Statista [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.statista.com/statistics/264627/ranking-of-the-20-countries-with-the-biggest-inequality-in-income-distribution/#:~:text=South%20Africa%20had%20the%20highest,in%20second%20and%20third%2C%20respectively> (дата обращения 17.10.2023).

2.2. Внешнеэкономические связи ЮАР на современном этапе

За последние 29 лет изменилась не только отраслевая структура экономики ЮАР, но география экспорта. Это обусловлено появлением новых, более динамично развивающихся рынков сбыта.

На рисунке 30 представлена динамика основных направлений поставок ЮАР с течением времени и доля пяти ведущих торговых партнеров в совокупном объеме южноафриканского экспорта. Как видим, на протяжении рассматриваемого периода ведущими партнерами ЮАР по экспорту были США, Великобритания, Япония и Германия. При этом наиболее заметно падение доли Великобритании в экспорте ЮАР с 13,24% в 1996 г. до 5,18% в 2022 г. и рост доли Китая, увеличившегося в 16 раз: с 0,8% в 1994 г. до 9,61% в 2022 г.

КНР вошла в 5-ку ведущих экспортных направлений ЮАР в 2007 г., когда на нее пришлось 6,5% от общего экспорта ЮАР. С 2009 г. Китай превратился в ведущего внешнеэкономического партнера страны и удерживает эту позицию в настоящее время. Пиковое значение его доли в экспорте товаров из ЮАР пришлось на 2013 г. – 12,6%.

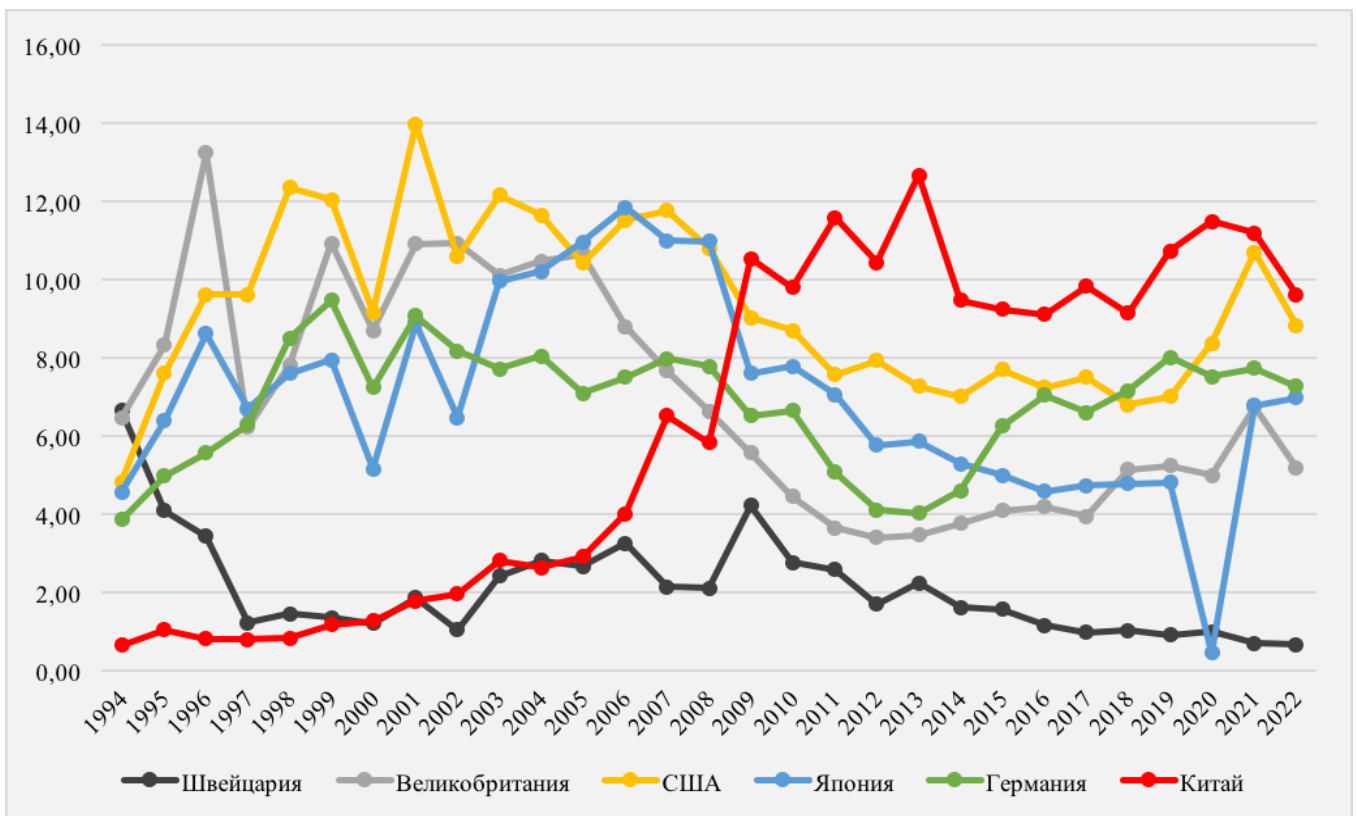

Рисунок 30. Крупнейшие торговые партнёры ЮАР по экспорту, 1994 – 2022 гг.

Источник: составлено автором по: World Integrated Trade Solution (WITS).

По итогам 2022 г., топ-5 основных направлений экспорта ЮАР были представлены следующими странами: Китай – 9,61% (11,6 млрд. долл.), США – 8,82% (10,7 млрд. долл.), Германия 7,26% (8,83 млрд. долл.), Япония – 6,98% (8,49 млрд. долл.), Великобритания – 5,18% (6,3 млрд. долл.)⁸⁵ (рис. 31).

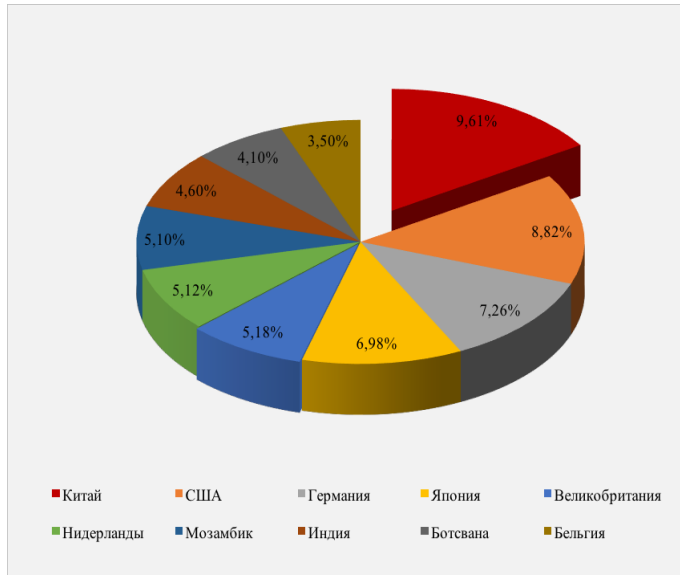

Рисунок 31. Основные направления экспорта ЮАР, %, 2022 г.

Источник: Trading Economics. [Электронный ресурс]. – URL: <https://tradingeconomics.com/south-africa/exports-by-country> (дата обращения 30.01.2023).

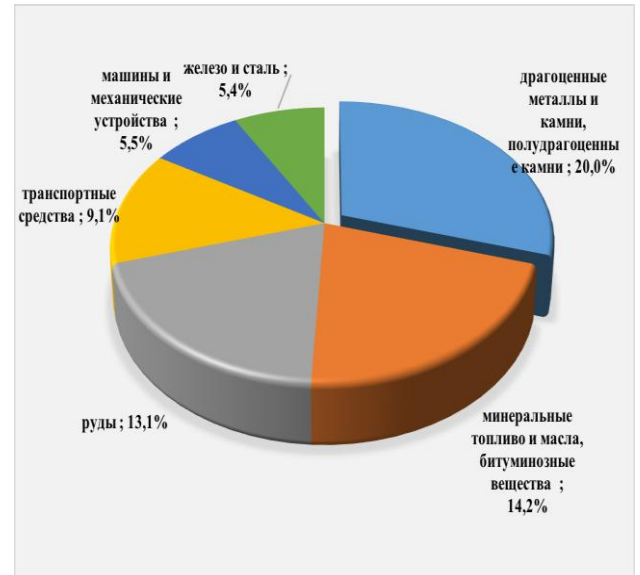

Рисунок 32. Основные экспортные товары, %, 2022 г.

Источник: Trading Economics. [Электронный ресурс]. – URL: <https://tradingeconomics.com/south-africa/exports-by-category> (дата обращения 10.02.2023).

Важно отметить, что в южноафриканском экспорте по-прежнему доминируют сырьевые товары. В 2022 г. структура экспорта ЮАР была представлена следующими основными товарными группами: драгоценные металлы, драгоценные и полудрагоценные камни – 20% (25 млрд. долл.); минеральное топливо, минеральные масла, битуминозные вещества – 14,2% (17,3 млрд. долл.); руды – 13,1% (16 млрд. долл.); транспортные средства, кроме железнодорожного и трамвайного подвижного состава – 9,1% (11 млрд. долл.);

машины и механические устройства – 5,45% (6,63 млрд. долл.); сталелитейная продукция– 5,4% (6,57 млрд. долл.).

При этом важно отметить, что ЮАР стремится к глубокой переработке сырья с тем, чтобы поставлять на рынок продукцию с высокой добавленной стоимостью. Об этом, свидетельствует тот факт, что одну из ведущих позиций в структуре южноафриканского экспорта занимают, например, ферросплавы (4,24 млрд. долл., 3,5% всего экспорта).

Что касается экспорта первичных полезных ископаемых, то по данным за 2021 г., он составил составил 24,1% в общем объеме южноафриканского экспорта. Всего было экспортировано полезных ископаемых на сумму 438,5 млрд. рандов (29,7 млрд. долл.). В целом в течение десятилетия экспортная доля полезных ископаемых сохранялась примерно на одном уровне за исключением 2011 г., когда она достигла 36,1% (рис. 33).

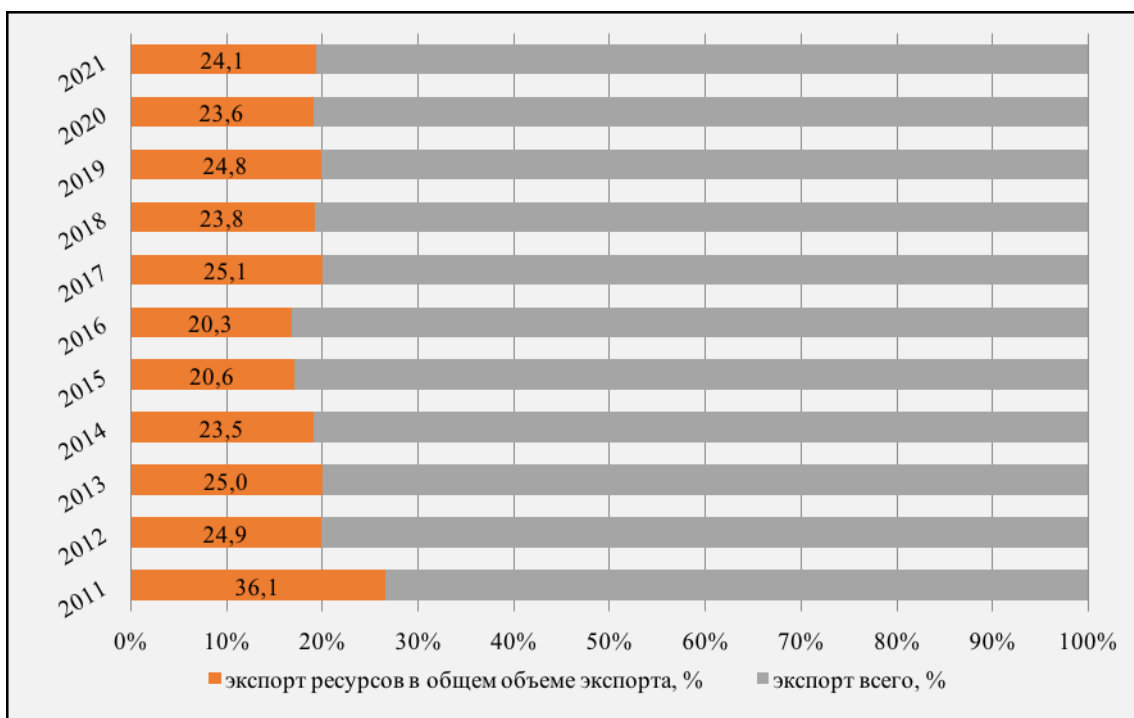

Рисунок 33. Доля экспорта первичных ресурсов в общем объеме экспорта ЮАР, 2011 – 2021 гг.

Источник: Facts and figures 2022 // Minerals Council South Africa. – 2021.

Что касается основных направлений поставок, то более 64% экспорта южноафриканского минерального сырья приходится всего на 3 страны – Китай (44,2%), Германию (10,9%) и Мозамбик (9,2%) (рис. 34).

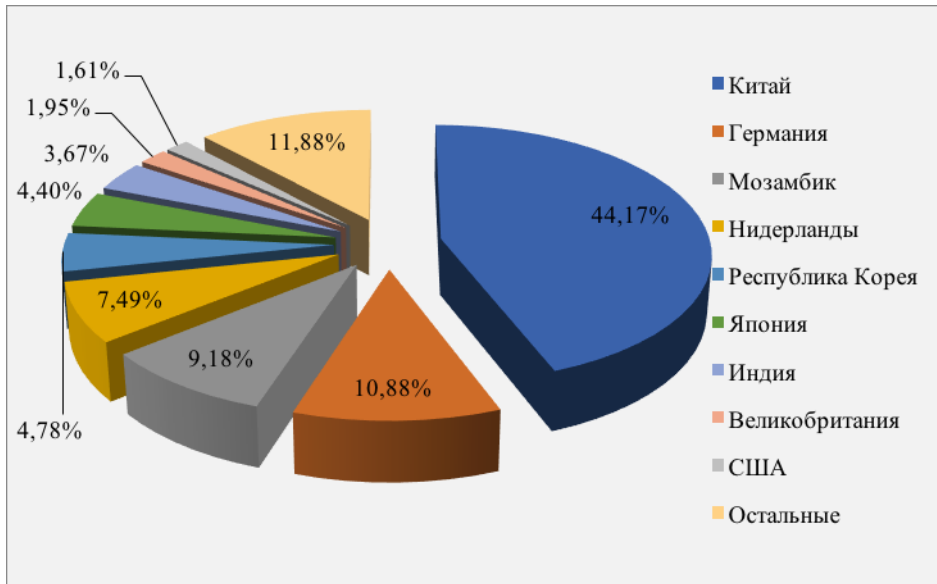

Рисунок 34. Основные направления экспорта первичных ресурсов ЮАР, 2021 г.

Источник: South Africa Minerals Exports by country. – 2021. // World Integrated Trade Solution. [Электронный ресурс]. – URL: https://wits.worldbank.org/CountryProfile/en/Country/ZAF/Year/2021/TradeFlow/Export/Partner/by-country/Product/25-26_Minerals/Show/Partner%20Name;XPRT-TRD-VL;XPRT-PRDCT-SHR;/Sort/XPRT-TRD-VL/Chart/top10 (дата обращения: 26.04.2023).

В 2022 г. ЮАР поставила по всему миру продукции на сумму 123,4 млрд. долл.⁸⁶. Из 100 основных экспортных товаров на сумму 102,7 млрд. долл. (83,2%) половина приходится на сырьевые товары, сплавы, удобрения и химические вещества общей стоимостью \$74,3 млрд. (72,3%). То есть поставка за рубеж продукции горнодобывающей отрасли формирует более 60% экспортной выручки.

В целом на 10 основных сырьевых экспортных товаров (по величине стоимости) приходится 46,9% от стоимости всего экспорта. Таким образом

⁸⁶ South Africa's Top 10 Exports // World's Top Exports. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.worldstopexports.com/south-africas-top-10-exports/#:~:text=South%20Africa%20places%20number%20one,selling%20coal%20on%20international%20markets> (дата обращения: 25.04.2023).

продажа платины (16,8 млрд. долл.), угля (12,9 млрд. долл.), железной руды и концентратов (6,7 млрд. долл.), золота (5,2 млрд. долл.), ферросплавов (4,2 млрд. долл.), марганцевой руды и концентратов (2,9 млрд. долл.), нефтяных масел (2,8 млрд. долл.), алмазов (2,6 млрд. долл.), хромовой руды и концентратов (2,4 млрд. долл.), руд драгоценных металлов и концентратов (1,8 млрд. долл.) обеспечивает приток валюты в страну в размере 58,3 млрд. долл. (рис. 35).

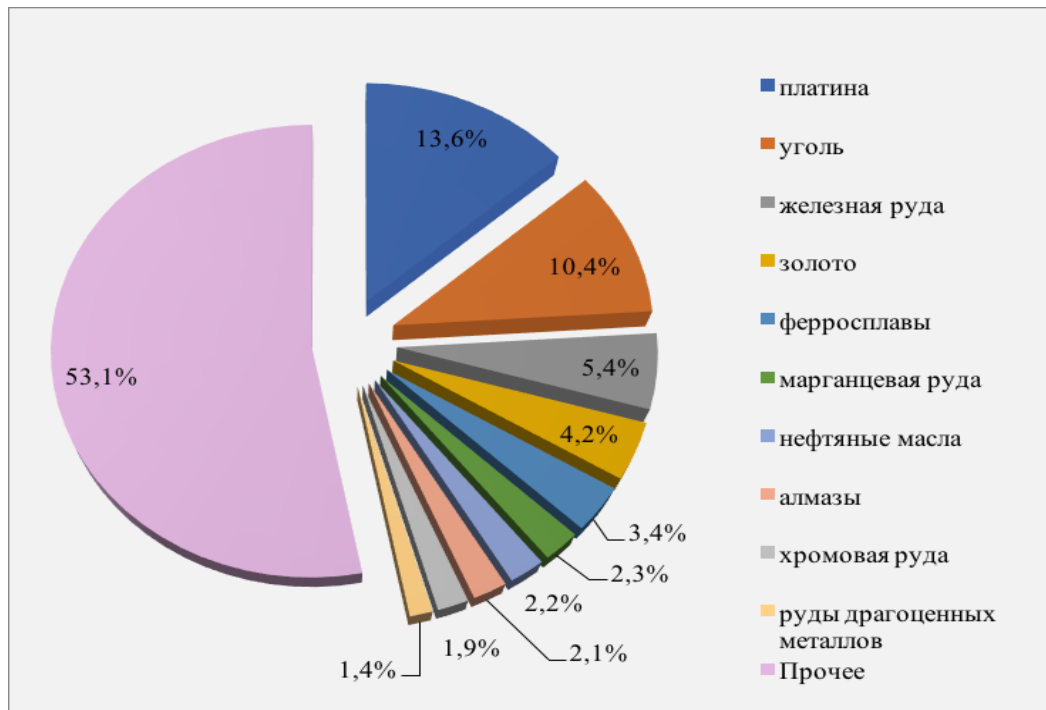

Рисунок 35. Топ-10 товаров экспорта ЮАР, % от стоимости всего экспорта, 2022 г.

Источник: составлено автором по: South Africa's Top 10 Exports // World's Top Exports. – 2022. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.worldstopexports.com/south-africas-top-10-exports/#:~:text=South%20Africa%20places%20number%20one,selling%20coal%20on%20international%20markets> (дата обращения: 25.04.2023).

Что касается основных направлений южноафриканского импорта, то в 1980 г. его объем составил 22,03 млрд. долл. Основными направлениями импорта в ЮАР на тот момент являлись Западная Германия (11%), США (10,8%), Великобритания (10,4%), Япония (8,2%), Франция (4,1%)⁸⁷.

По состоянию на 2022 г., объем импорта ЮАР увеличился до 93,4 млрд. долл. На Китай приходится 20% от общего объема южноафриканского импорта,

⁸⁷ Trading partners: the sanctions legacy // Indicator SA Vol. 8 No 4, – 1991. [Электронный ресурс]. – URL: https://journals.co.za/doi/pdf/10.10520/AJA0259188X_1374 (дата обращения 31.05.2023).

на Индию – 8%, далее следует Германия – 7,5% (рис. 36). Основными импортными товарами по-прежнему являются топливо (в первую очередь, нефть) – 23% и машины, оборудование и транспортные средства с общей долей в 27,7% (рис. 37).

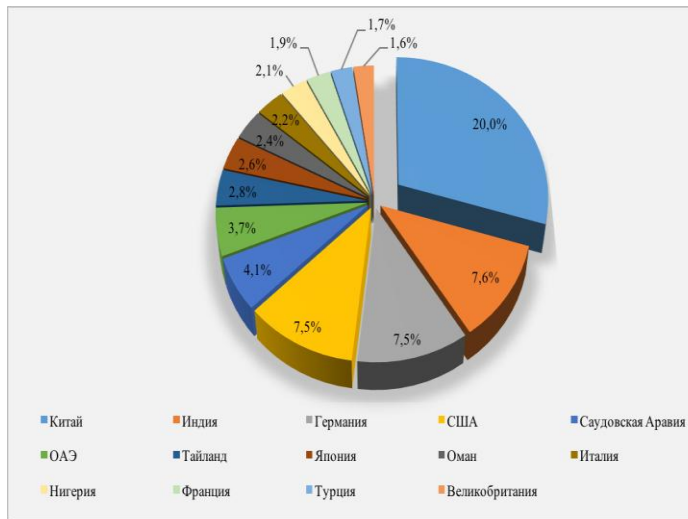

Рисунок 36. Основные направления импорта ЮАР, %, 2022 г.

Источник: Trading Economics. [Электронный ресурс]. – URL: <https://tradingeconomics.com/south-africa/imports-by-country> (дата обращения 30.09.2023).

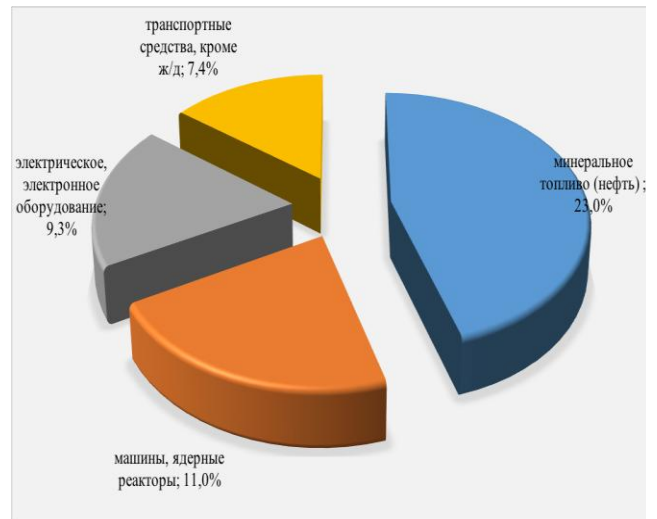

Рисунок 37. Основные импортные товары, %, 2022 г.

Источник: Trading Economics. [Электронный ресурс]. – URL: <https://tradingeconomics.com/south-africa/imports-by-category> (дата обращения 30.09.2023).

Что касается иностранных капиталовложений то, согласно «Индексу доверия к прямым иностранным инвестициям 2023», подготовленному глобальной консалтинговой компанией *Kearney*, ЮАР, несмотря на имеющиеся в экономике трудности, остается привлекательным местом для инвестиций благодаря стабильному управлению, надежной правовой базе и уникальному потенциалу роста⁸⁸.

ЮАР входит в пятерку основных получателей прямых иностранных инвестиций (ПИИ) на Африканском континенте. В Таблице 10 показан объем ПИИ в основные страны-реципиенты за период с 2019 по 2021 гг.

⁸⁸ South Africa remains an attractive investment destination // Engineering News. – 2023. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.engineeringnews.co.za/article/south-africa-remains-an-attractive-investment-destination-kearney-2023-04-24> (дата обращения 17.01.2023).

Величина ПИИ в топ-5 стран Африки, 2019 – 2021 гг., \$ млрд.

Страны	Годы		
	2019	2020	2021
ЮАР	4,6	3,1	40,9
Египет	9,0	5,9	5,1
Нигерия	3,3	2,4	4,8
Эфиопия	2,5	2,4	4,3
Республика Конго	3,4	4,0	3,7

Источник: составлено автором по: Value of Foreign Direct Investment (FDI) inflows in Africa from 2019 to 2021 // Statista. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.statista.com/statistics/1240649/african-countries-attracting-the-highest-fdi-value/> (дата обращения 07.08.2023).

Если проанализировать динамику ПИИ в ЮАР после проведения в стране первых демократических выборов в 1994 г., то их минимальное значение пришлось на 1994 г., когда величина вложений составила 0,37 млрд. долл., и максимальное на 2021 г., когда их размер достиг 41,3 млрд. долл. (рис. 38). Это рекордная сумма за всю историю развития экономики ЮАР. Вместе с тем стоит отметить, что данная величина была обеспечена одной внутрифирменной финансовой операцией в Южной Африке, состоявшей в обмене акциями между южноафриканской технологической компанией *Naspers* и глобальной инвестиционной группой *Prosus* в третьем квартале 2021 г.

Всего за период с 1994 по 2021 гг. в экономику ЮАР был направлен объем инвестиций, равный 138,2 млрд. долл. Таким образом на протяжении указанного времени в среднем доля ПИИ в ВВП ЮАР составила 1,6%.

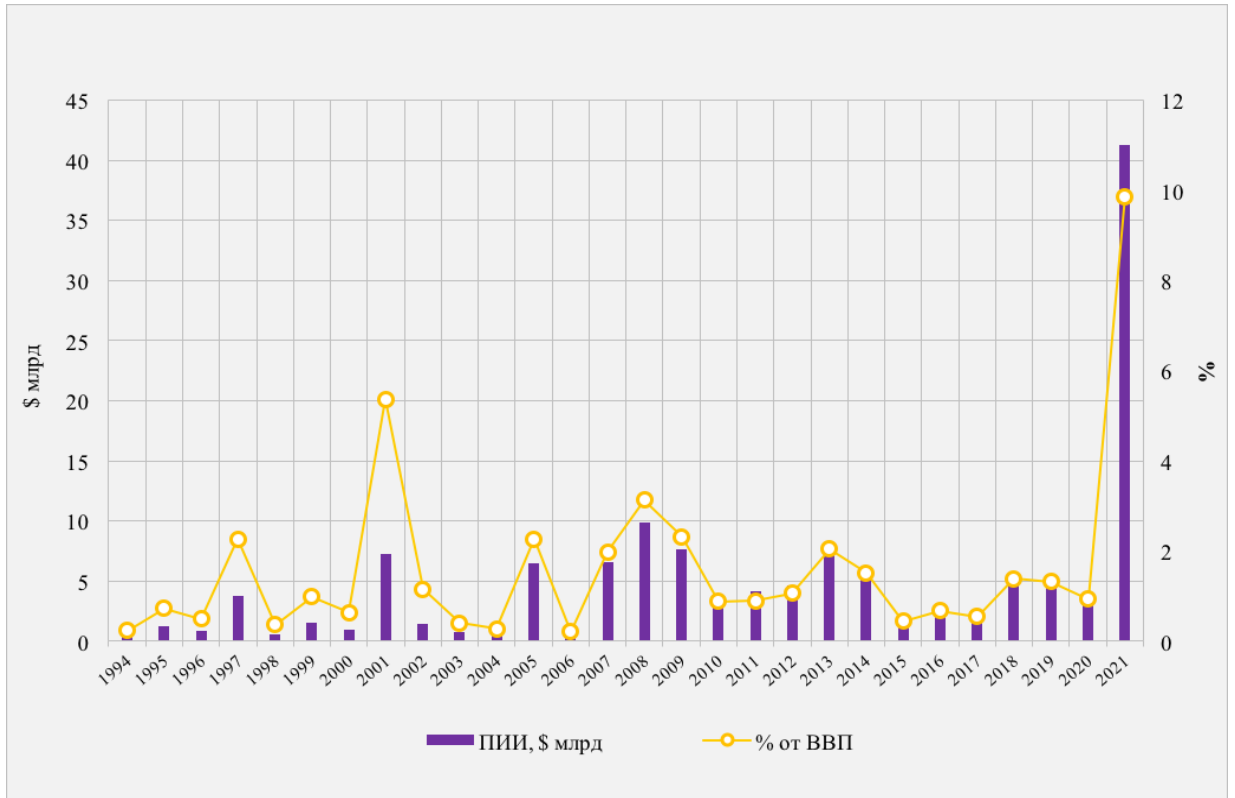

Рисунок 38. Динамика притока ПИИ в ЮАР, 1994 – 2021 гг.

Источник: Foreign direct investment, net inflows // World Bank. [Электронный ресурс]. – URL: <https://data.worldbank.org/indicator/BX.KLT.DINV.CD.WD?locations=ZA> (дата обращения 17.09.2023). South Africa Foreign Direct Investment, 1970-2023 // Macrotrends. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.macrotrends.net/countries/ZAF/south-africa/foreign-direct-investment> (дата обращения 17.09.2023).

Анализ распределения инвестиций по отраслям показывает, что по состоянию на 2021 г. 1 место – занимает обрабатывающая промышленность (почти 31% всех инвестиций) и с небольшим отрывом 2 место – горнодобыча (29,4%). Важно подчеркнуть, что несмотря на то, что финансы и услуги занимают в структуре ВВП лидирующее место, капиталовложения в эту отрасль находятся лишь на 3 месте (25,9%). Таким образом горнодобывающая отрасль ЮАР по-прежнему представляет собой одну из самых привлекательных сфер для приложения иностранных инвестиций. В целом можно говорить об относительно диверсифицированном характере направления иностранных капиталовложений (рис. 39).

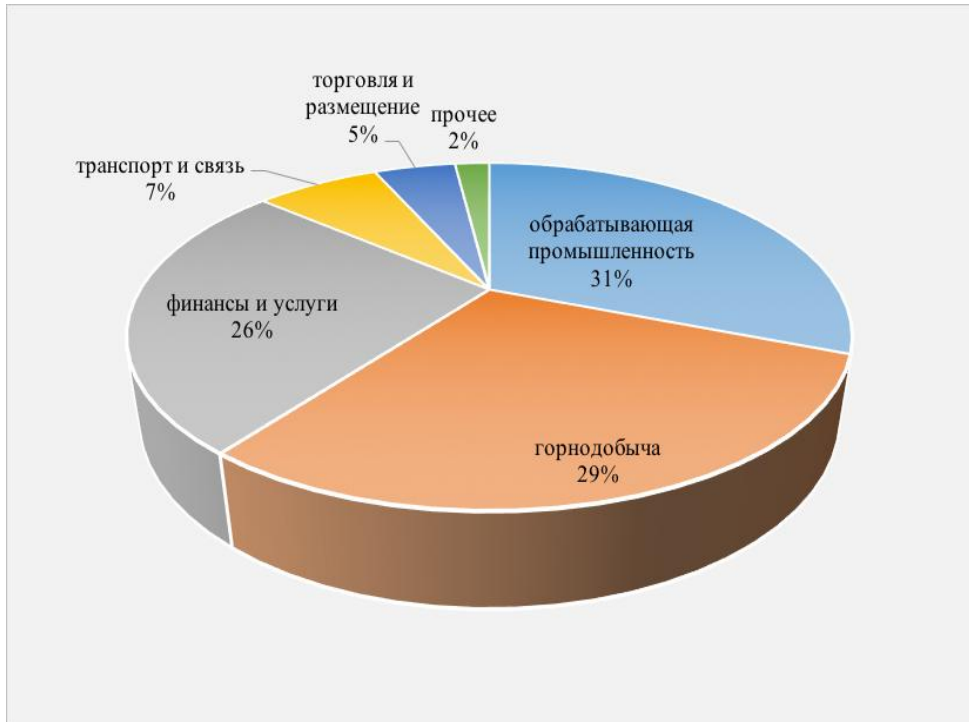

Рисунок 39. Распределение ПИИ по отраслям, 2021 г., %.

Источник: составлено автором по: South African Reserve Bank, 2021 г.

Что касается источников происхождения капиталовложений, то более 60% прямых иностранных инвестиций в ЮАР обеспечивают всего лишь две страны – Нидерланды (33,4%) и Великобритания (27,5%). При этом более 80% иностранных капиталовложений в Южную Африку приходится всего на 6 стран: Бельгию (7,1%), США (5,3%), Германию (3,9%) и Китай (3,7%) (рис. 40). Это говорит о высокой концентрации иностранного капитала в ЮАР.

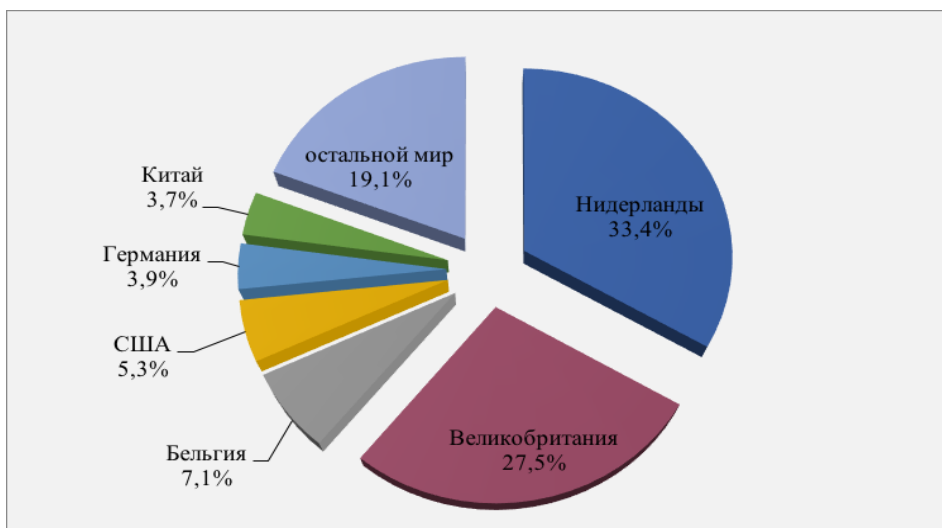

Рисунок 40. Распределение ПИИ по странам происхождения, 2021 г., %

Источник: составлено автором по: South African Reserve Bank.

Таким образом в настоящее время ПИИ в ЮАР носят высококонцентрированный характер с точки зрения стран-источников происхождения инвестиций и относительно диверсифицированный характер с точки зрения их распределения по отраслям. То есть доступ инвестиций из других стран на южноафриканский рынок является затруднительным для новых игроков.

Вместе с тем, опыт Китая, который позже традиционных партнеров ЮАР – Англия, США – начал деятельность на южноафриканском рынке, но добившийся определенных успехов, доказывает возможность и целесообразность работы в этом направлении. К тому же пусть и не быстро, но процесс снижения концентрации происходит: например, на конец 2002 г. 76% инвестиций в ЮАР принадлежали одной только Великобритании. Между тем, сегодня ее доля сократилась почти на 48% до 27,5%.

Важно отметить, что в последнее десятилетие, европейские страны и США, увеличивают вложения в «зеленую» энергетику, сокращая при этом финансирование других направлений в Африке. Таким образом мировые державы стремятся ускорить энергопереход. Между тем, инвестиции в чистую энергию в Африке сосредоточены в основном на рынках Южной Африки, Египта, Марокко и Кении. На эти 4 страны приходится почти три четверти всех инвестиций в возобновляемые источники энергии с 2010 г. в размере 46 млрд. долл. Все остальные африканские страны за это время получили только 16 млрд. долл. Тенденция увеличения инвестиций в ВИЭ продолжится с учетом запланированной Европой трансформации экономик для достижения безуглеродного будущего, а также попыток избавиться от критической зависимости в импорте как топливных, так и рудных материалов.

Исследуя вопросы внешнеэкономических связей ЮАР, важно отметить, что страна является членом многих международных и региональных организаций, а также таможенных союзов. В частности, ЮАР является полноправным членом Организации Объединенных Наций; БРИКС+; Большой двадцатки (G20); Всемирного Банка; Международного Валютного Фонда; Банка международных

расчётов (*Bank for International Settlements*); Всемирной таможенной организации (*World Customs Organization*); Всемирной торговой организации; Организации государств Африки, Карибского бассейна и Тихого океана (*Organisation of African, Caribbean and Pacific States (OACPS)*).

ЮАР является участником крупнейшей в мире зоны свободной торговли, объединяющей 55 стран Африканского союза, – Соглашения об Африканской континентальной зоне свободной торговли (*African Continental Free Trade Area, AfCFTA*); ведущим членом Африканского союза; Сообщества развития Юга Африки (САДК) (*Southern African Development Community (SADC)*); Единой валютной зоны (зона южноафриканского ранда) (*Common Monetary Area, CMA*) и др. Все это свидетельствует о том, что ЮАР достаточно сильно интегрирована в международную экономику, что, с одной стороны, открывает ей дополнительные возможности в плане увеличения ПИИ, расширения торговли, доступа к новейшим технологиям и знаниям. С другой, ведет к росту зависимости и уязвимости ее экономики от глобальных процессов, среди которых мировые кризисы, войны, в том числе торговые, пандемии и т.д.

2.3. Роль иностранного капитала в формировании и развитии горнодобывающего комплекса ЮАР

Горнодобывающая промышленность ЮАР с момента своего возникновения имела весьма нетипичную структуру, что объясняется особенностями ее становления и происхождения капитала. Важно отметить высокую концентрацию собственности в отрасли, поскольку большинство рудников и производства принадлежала шести горнодобывающим финансовым корпорациям или горнодобывающим домам⁸⁹.

Периодизация экономического развития этих компаний может быть условно разделена на несколько крупных этапов, указанных в таблице 11.

Таблица 11

Этапы развития горнодобывающих компаний ЮАР с 1870 г. по настоящее время

Этапы	Период	Характеристика
Первый этап	1870 – 1980 гг.	Открытие в стране крупных месторождений алмазов и золота способствовало возникновению горнодобывающей отрасли. Энергичное развитие горнодобычи и строительство инфраструктуры для нее происходит по мере обнаружения других полезных ископаемых, добыча и производство которых имели коммерческую целесообразность. В этот период идет становление горнодобывающих корпораций, постепенно расширяющих свое влияние и монополизирующих фактически все наиболее прибыльные сферы жизнедеятельности страны.
Второй этап	1980 – 1994 гг.	Переходный период. Из-за опасений национализации минеральных ресурсов горнодобывающие конгломераты начинают процессы реорганизации структуры собственности, дробления акций и вывода их за рубеж, освобождения от непрофильных активов.
Третий этап	1994 г. – настоящее время	Начинается с победы на первых в ЮАР всеобщих демократических выборах Африканского национального конгресс (АНК) во главе с Нельсоном Манделой и падением режима апартеида. В этот период происходит завершение трансформации собственности горнодобывающих компаний, а также

⁸⁹ Mining houses (прим. автора).

		усиление их международной деятельности (в первую очередь, в странах Юга Африки).
--	--	--

Источник: составлено автором.

Необходимо подчеркнуть, что процесс изменения структуры собственности продолжается и в настоящее время. Так, в 2022 г. число сделок по слиянию и поглощению в горнодобывающей отрасли выросло до 25 против 21 в 2021 г. (рис. 41). При этом, общая стоимость таких сделок достигла почти 9,2 млрд. долл.⁹⁰, что является самым высоким показателем за период с 2018 по 2022 гг. (рис. 42).

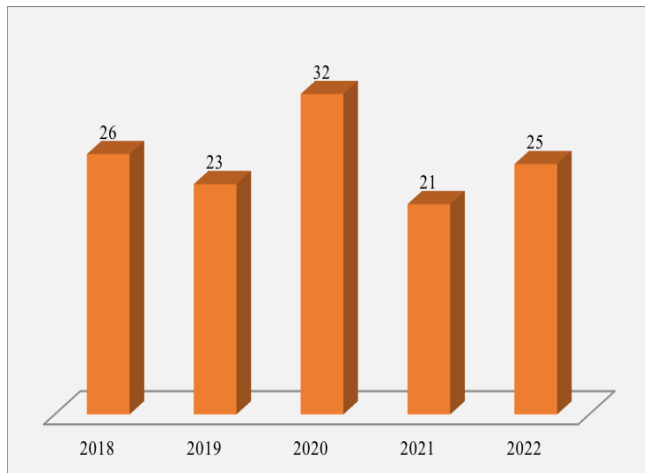

Рисунок 41. Число сделок по слиянию и поглощению в горнодобывающей отрасли ЮАР, шт.

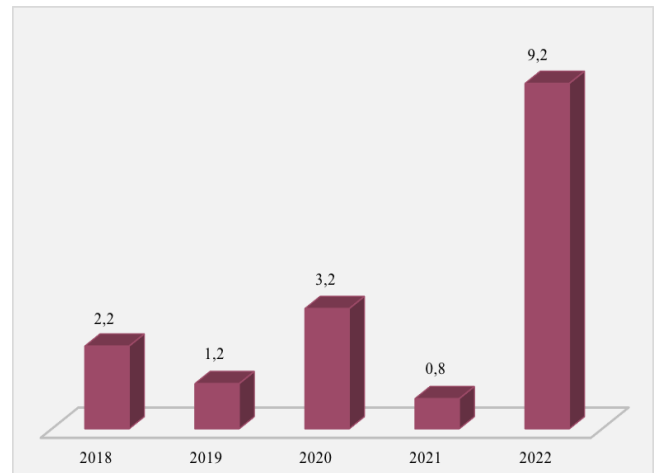

Рисунок 42. Стоимость сделок по слиянию и поглощению в горнодобывающей отрасли ЮАР, \$ млрд.

Источник: Статистический ресурс Statista. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.statista.com/statistics/1342804/south-africa-mining-industry-number-of-merger-and-acquisition-deals/> (дата обращения 09.05.2023).

Источник: Статистический ресурс Statista. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.statista.com/statistics/1342794/south-africa-mining-industry-merger-and-acquisition-transaction-value> (дата обращения 09.05.2023).

Первый этап – становление и развитие горнодобывающих компаний

Процесс концентрации собственности начался с алмазных рудников, поскольку большинство держателей заявок не имели достаточного объема капитала, нужного оборудования, а также навыков для продолжения добычи по

⁹⁰ Africa Mining IQ. [Электронный ресурс]. – URL: <https://projectsiq.co.za/mining-industry-in-south-africa.htm> (дата обращения 29.07.2023).

мере углубления выработок. К тому же централизация рудников означала более эффективный контроль за производством и в целом управление.

Активную деятельность по объединению алмазоносных участков начал в 1880 г. английский бизнесмен Сесил Джон Родс, основавший компанию по добыче алмазов *De Beers Mining Company*. Монополизация рынка алмазодобычи завершилась после объединения *De Beers* с *Kimberley Central Diamond Mining Company* и покупки *Compagnie Française des Mines de Diamant du Cap*⁹¹. Финансировал сделку Альфонс Ротшильд, давший займ в размере 1,4 млн. фунтов стерлингов. В результате в 1888 г. была основана *De Beers Consolidated Mines Ltd*, которая уже в 1891 г. контролировала 90% добычи алмазов в мире⁹².

Процесс консолидации многочисленных мелких алмазоносных раскопок в гигантскую корпорацию *De Beers* послужил прототипом структуры для золотодобывающей промышленности, возникшей после обнаружения золота в 1886 г. В итоге к середине 1890-х гг. британским предпринимателем Барни Барнато была основана *Johannesburg Consolidated Investment Company*. Со временем она превратилась в одну из наиболее влиятельных горнодобывающих компаний ЮАР.

Таким образом, становление горнодобывающих гигантов происходило за счет объединения небольших шахт в крупные и консолидации прав собственности на них. Именно такой подход был наиболее целесообразным и эффективным, так как многочисленные отдельные рудники требовали наличия свободных денежных средств, оборудования, инфраструктуры, знаний и времени. В виду отсутствия государственных поддержки и инвестиций для большинства мелких фирм и бедных старателей все это было слишком затратно, а то и вовсе разорительно.

Крупные же горнодобывающие компании были в состоянии не только привлечь капитал (долгосрочные кредиты), местную и иностранную рабочую силу, в том числе высококвалифицированную, но и обеспечить текущую деятельность (включая геологоразведку, техническое обслуживание,

---

⁹¹ Barney Barnato // Kimberley City Info. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.kimberley.org.za/today-kimberleys-history-14-june/> (дата обращения 29.07.2023).

⁹² Chilvers H. The Story of De Beers // Cassell. – 1939.

транспортировку, закупку оборудования, маркетинг и административные функции). Такая организация процесса позволила добиться экономии за счет эффекта масштаба. Так, например, отдельные шахты могли использовать общий банк научно-технических знаний. Как писал Хобарт Хоутон в 1967 г. в «*The South African Economy*»⁹³, «трудности водоотведения, жары, пыли, вентиляции, разрушения горной породы, извлечения золота и энергоснабжения такой обширной промышленности постепенно решались путем применения самых современных научных методов к каждой проблеме по мере ее возникновения».

В результате в ЮАР к 1980-м гг. шесть корпораций контролировали горнодобывающую промышленность (таб. 12), а именно: *Anglo American* и ее дочернее предприятие *De Beers, Rand Mines, Gold Fields, Anglovaal* и *General Mining and Finance Corporation*⁹⁴.

Таблица 12

Источники инвестиций при создании ведущих горнодобывающих компаний ЮАР

Название компании	Год создания, основатель	Капитал	Место регистрации
<i>Anglo American Corporation</i>	1917 г. Эрнест Оппенгеймер	британский; американский: <i>Newmont Mining Corporation, J.P. Morgan & Co., Guaranty Trust</i>	ЮАР, Йоханнесбург
<i>De Beers Consolidated Mines Limited</i> , дочернее предприятие <i>Anglo American</i>	1888 г. Сесиль Родс и Барни Барнато	британский, американский	ЮАР, Йоханнесбург
<i>Rand Mines</i>	1887 г. (прежнее название <i>H. Ekstein &</i>	американский	ЮАР, Йоханнесбург

⁹³ Houghton D.H. *The South African Economy* // Oxford University Press. – 1967.

⁹⁴ Kilambo S.R. Black economic empowerment policy and the transfer of equity and mine assets to Black people in the South Africa's mining industry. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.scielo.org.za/scielo.php?script=sci_arttext&pid=S2222-34362021000100016 (дата обращения 02.05.2023).

	Со), Альфред Бейт, Германн Экштейн, Юлиус Вернер ⁹⁵		
<i>Gold Fields of South Africa Limited</i>	1887 г. Сесил Родс и Чарльз Радд	британский	Лондон, Великобритания
<i>Anglovaal</i>	1933 г. (прежнее название <i>Anglo-Transvaal Consolidated Investment Company Limited</i>), семьи Менелл и Херсов ⁹⁶	британский	ЮАР, Йоханнесбург
<i>General Mining and Finance Corporation</i>	1895 г. Немцы Георг и Леопольд Альбу. 1980 г. – создание <i>Gencor</i> в результате слияния <i>General Mining and Finance Corporation</i> и <i>Union Corporation</i> – компания ЮАР, основанная немцем Адольфом Герцем в 1897 г.	немецкий	ЮАР, Йоханнесбург

Источник: составлено автором.

Указанные в таблице 12 компании имели следующие специфические особенности:

- перекрестное (взаимное) владение акциями;
- пирамидальное строение бизнеса, когда одна фирма имеет доли в других, расположенных на более низком уровне;
- конгломератная организационная структура, поскольку кроме добычи полезных ископаемых, корпорации владели активами, охватывающими все сектора экономики, в первую очередь, промышленность, финансовую и банковскую сферы, а также услуги;
- несмотря на то, что почти все компании имели свои головные офисы в Йоханнесбурге с первичным размещением акций на Йоханнесбургской фондовой

⁹⁵ Alfred Beit, Hermann Ekstein, Julius Wernher (прим. автора)

⁹⁶ Menell и Hersov families (прим. автора)

бирже, в их основе преобладал иностранный капитал – прежде всего британский, американский, реже немецкий;

- черные южноафриканцы использовались в горнодобывающей сфере лишь в качестве сверхдешевой рабочей силы. Они были лишены права владеть акциями и активами горнодобывающих компаний, а значит были отстранены от участия в управлении этой отраслью. Это во много способствовало сосредоточению экономической власти в руках белого монополистического капитала;

- контролировали 85,7% Йоханнесбургской фондовой биржи⁹⁷.

Для того, чтобы лучше представить конгломератную структуру компании и ее экономическое влияние, следует рассмотреть деятельность всемирно известной корпорации *Anglo American*. В горнодобывающей промышленности она контролировала *De Beers*, *Johannesburg Consolidated Investment Company (JCI)*, *Rustenburg Platinum* и *Consolidated Gold Fields*. Активы компании были диверсифицированы по всем направлениям добычи – алмазы, золото, уголь, платина и промышленные металлы. В других отраслях экономики компания владела акциями таких фирм, как *South African Breweries* (Южноафриканские пивоваренные заводы), *African Explosives and Chemical Industries* (производство взрывчатых веществ и химическая промышленность), *Tiger Oats* (сельскохозяйственная переработка), *Tongaat* и *Hulett's* (производство сахара). При поддержке белого правительства она основала Национальную Финансовую Корпорацию и имела доли в других ведущих банках в стране (*Standard Bank* и *Nedbank*), а также создала *Anglo-American Life Insurance* (1982 г.), что расширило ее финансовую мощь. В результате к началу 1990-х гг. *Anglo American* создала мощную диверсифицированную компанию, которая контролировала, по разным оценкам, от 25% до 40,5% южноафриканского фондового рынка⁹⁸.

---

⁹⁷ Joffe A. Improving Manufacturing Performance in South Africa: The Report of the Industrial Strategy Project. International Development Research Centre (Canada). – 1995.

⁹⁸ Anglo American Corporation of South Africa Limited - Company Profile, Information, Business Description, History, Background Information on Anglo American Corporation of South Africa Limited. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.referenceforbusiness.com/history2/35/Anglo-American-Corporation-of-South-Africa-Limited.html> (дата обращения 17.06.2023).

Важно отметить, что в течение многих лет конгломераты вели успешное взаимовыгодное сотрудничество с режимом апартеида. Со стороны белого правительства это проявлялось путем принятия законодательства, запрещающего черным быть собственниками в отрасли и закрепляющего за ними низкооплачиваемую и низкоквалифицированную работу. При этом в любой момент черные южноафриканцы могли быть заменены на мигрантов из Ботсваны, Лесото, Малави, Мозамбика и Свазиленда. То есть правительство создавало условия, обеспечивавшие конгломератам возможность получения высоких прибылей за счет сверхэксплуатации бесправного черного населения. В свою очередь компании путем выплаты налогов, за счет которых преимущественно формировался бюджет страны, поддерживали высокий жизненный уровень белого населения.

Впоследствии, однако, горнодобывающие корпорации начали сталкиваться с негативными тенденциями, что отразилось на их экономических показателях и сдерживало их развитие. В частности, это было связано с более высокими издержками, вызванными необходимостью платить более высокую зарплату белым работникам, блокированием потенциала черных и ограничением предложения квалифицированной рабочей силы. Продолжающаяся дискриминация привела к внутреннему политическому сопротивлению, бегству капитала и мировым экономическим санкциям.

Вместе с тем, несмотря на международную изоляцию, южноафриканские компании вели бизнес за рубежом. *Anglo American*, например, еще в 1920-х гг. начала геологоразведочные работы в Замбии, что привело к открытию Замбийского медного пояса. Однако национализация Замбийских медных рудников в конце 1960-х гг. стимулировала *Anglo American* к поиску альтернативных источников цветных металлов. Это привело к созданию в Люксембурге офшорной компании *Minorco*⁹⁹. Эту фирму *Anglo American*

---

⁹⁹ Anglo merger with Minorco to create mining giant. – 1998. [Электронный ресурс] – URL: https://www.joc.com/anglo-merger-minorco-create-mining-giant_19981015.html (дата обращения 25.05.2023).

впоследствии использовала для международных приобретений с целью обхода санкций против режима апартеида.

Первые инвестиции *Anglo American* за пределами Африканского континента были направлены в Канаду в 1961 г. (*Hudson Bay Mining and Smelting Company*). А затем в 1975 г. – в Бразилию, где было приобретено 49% акций золотого рудника *Morro Velho*¹⁰⁰. В конце 1970-х гг. *Anglo American* приступила к проникновению в Южную Америку, распространив свою деятельность не только на Бразилию, но и Перу, а также Чили.

De Beers – еще один пример южноафриканской компании, осуществлявшей зарубежную деятельность в условиях международной экономической блокады. Несмотря на то, что Советский Союз отказывался вести дела с южноафриканскими фирмами из-за политики апартеида, он, тем не менее, сотрудничал с *Centenary AG* – швейцарской «дочкой» *De Beers*. В 1990 г. *De Beers Consolidated Mines Ltd.* учредил публичную швейцарскую компанию, чтобы возглавить свой «неюжноафриканский» бизнес. В результате между Главалмаззолото (СССР) и *De Beers Centenary* было достигнуто соглашение о праве на эксклюзивный экспорт и продажу алмазов, добываемых в Советском Союзе¹⁰¹. Очевидно, это было вынужденным шагом, поскольку реализовать алмазы другим способом было невозможно, так как компания *De Beers* была фактическим монополистом в этой сфере.

Второй этап – переходный период с 1980 по 1994 гг.

С 80-х гг XX в. внутри южноафриканского государства происходят кардинальные изменения, связанные с масштабной реорганизацией горнодобывающих концернов. В этот же период усиливаются санкции против ЮАР на международной арене. Все это, в конечном счете, способствовало распаду конгломератной структуры горнодобывающих компаний.

---

¹⁰⁰ Kilambo S.R. Black Economic Empowerment and Changes in Ownership and Control in South Africa's Mining Industry // The University of Edinburgh. – 2016.

¹⁰¹ Soviets to Sell Diamond Stockpile Through a Subsidiary of De Beers New York Times. – 1990. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.nytimes.com/1990/07/26/business/soviets-to-sell-diamond-stockpile-through-a-subsidiary-of-de-beers.html> (дата обращения 25.02.2023).

В связи с подъемом движения сопротивления и ожидаемым приходом к власти демократических сил крупные горнодобывающие компании приступили к изменению структуры собственности и отказу от непрофильных активов. Следует подчеркнуть, что в этот период возрастает интенсивность зарубежной деятельности южноафриканских корпораций.

Процесс корпоративной реструктуризации, который также называют «разукрупнением», включал в себя:

- отделение горнорудных активов от негорнорудных;
- заключение контрактов со «сторонними» фирмами на выполнение определенных работ, которые раньше осуществлялись собственными силами;
- вывод активов в офшоры;
- смена места регистрации головных офисов;
- перенос первичного листинга за рубеж.

С одной стороны, «разукрупнение» понадобилось компаниям для того, чтобы обходить усилившиеся санкции и смягчить последствия международной изоляции страны. С другой стороны, корпорации опасались национализации минеральных ресурсов, поскольку это было центральным требованием, которое содержалось в Хартии Свободы 1955 г.¹⁰², – программном документе АНК. Для защиты своих активов от деприватизации компании увеличивали зарубежные инвестиции и передавали активы под контроль дочерних и аффилированных компаний за пределами Южной Африки.

Необходимо особенно подчеркнуть, что реорганизация касалась, прежде всего, организационных и административных функций. Она не затрагивала прав собственности и осуществление контроля над минеральными богатствами. Именно поэтому акции зачастую продавались между своими же филиалами. Таким образом, происходившие процессы изначально не преследовали цель, а

---

¹⁰² The Freedom Charter 1955. [Электронный ресурс]. – URL: <https://disa.ukzn.ac.za/sites/default/files/DC%20Metadata%20Files/GandhiLuthuli%20Documentation%20Centre/TheFreedomCharter1955/TheFreedomCharter1955.pdf> (дата обращения 25.05.2023).

потому и не привели к устранению проблем расового экономического неравенства.

Третий этап – завершение трансформации горнодобывающих компаний и расширение их международной деятельности

К концу 1990-х гг. была завершена большая часть корпоративной реструктуризации. В результате чего создана новая отраслевая структура.

Активы в области золотодобычи *Rand Mines Limited*, старейшего горнодобывающего конгломерата Южной Африки, были приобретены *Randgold & Exploration Company Limited (R&E)*. В этом заключалась цель создания данного инвестиционного холдинга с активами в горнодобывающей промышленности, зарегистрированного в ЮАР 29 сентября 1992 г.¹⁰³.

Компания *General Mining and Finance Corporation (Gencor)* приобрела мировые горнодобывающие активы *Billiton Ltd.*, *Royal Dutch Shell* в 1994 г.¹⁰⁴, а затем объединила свою угольную компанию *Trans-Natal* с *Randcoal*, чтобы образовать новую компанию *Ingwe Coal Corporation Ltd.*, ставшую крупнейшим в мире экспортером энергетического угля.

В 1998 г. *Anglovaal* образовала два холдинга: горнодобывающий *Anglovaal Minerals (Avmin)* и промышленный *Anglovaal Industrial Holdings (AVI)*. К 2003 г. *Anglovaal Minerals* стала частью *African Rainbow Minerals Ltd.*

В мае 1995 г. *Anglo American Corporation* разделила свои активы в *Johannesburg Consolidated Investment Company (JCI)* на три отдельные компании:

- *JCI Ltd.* с активами в области золота, феррохрома, каменного угля и цветных металлов;
- *Anglo American Platinum Corp. (Amplats)* консолидировала «платиновые» активы, что привело к образованию крупнейшего в мире производителя металлов платиновой группы;

¹⁰³ Randgold & Exploration Company Limited (R&E). [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.randgoldexp.co.za/about-us/> (дата обращения 20.05.2023).

¹⁰⁴ Shell Unit Sells Assets To Gencor // New York Times. – 1994. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.nytimes.com/1994/07/27/business/company-news-shell-unit-sells-assets-to-gencor.html> (дата обращения 25.05.2023).

- *Johnnies Industrial Corp. (Johnnic)* – холдинговая компания с промышленными и недвижимыми активами.

24 мая 1999 г. *Anglo American Corporation* слилась с *Minorco*, образовав *Anglo American plc* с первичным размещением акций на Лондонской фондовой бирже и вторичным листингом на Йоханнесбургской фондовой бирже. Ее золотодобывающие операции были выделены в отдельную корпорацию *AngloGold* в 1998 г., которая в 2004 г. объединилась с ганийской *Ashanti Goldfields Corporation*, чтобы сформировать *AngloGold Ashanti*. *Anglo American* сократила свою долю в *AngloGold Ashanti* до 16,6% в 2008 г.¹⁰⁵, а в 2009 г. продала оставшиеся акции компании *Paulson & Co.*

В 1998 г. происходит объединение активов в области золотодобычи двух компаний *Gold Fields of South Africa Ltd.* и *Gencor Ltd.* В результате была образована новая золотодобывающая компания *Gold Fields Limited*¹⁰⁶, являющаяся сегодня одним из крупнейших мировых производителей золота.

Сегодня основанная изначально созданная в ЮАР *Anglo American* является британской компанией, входящей в десятку ведущих горнодобывающих предприятий в мире с объемом выручки в 2023 г. равной 41,55 млрд. долл. (таб. 13). При этом 5 крупнейших компаний имеют активы и ведут энергичную деятельность в горнодобывающей отрасли ЮАР – *Glencore*, *BHP*, *Rio Tinto*, *Anglo American* и *Zijin Mining Group*.

Таблица 13

**Ведущие горнодобывающие компании в мире по объему выручки,
2022 г.**

Место	Компания	Страна Происхождения	Выручка, млрд \$
1	<i>Glencore</i>	Великобритания	243,7
2	<i>BHP</i>	Австралия/ Великобритания	66,3
3	<i>Jiangxi Copper</i>	Китай	65,4

¹⁰⁵ AngloGold Ashanti. Overview. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.anglogoldashanti.com> (дата обращения 15.05.2023).

¹⁰⁶ Gold Fields Limited // The Institute of Developing Economies. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.ide.go.jp/English/Data/Africa_file/Company/ghana01.html (дата обращения 12.05.2023).

4	<i>Rio Tinto</i>	Австралия/ Великобритания	61,3
5	<i>Vale</i>	Бразилия	47,3
6	<i>Aluminium Corporation of China</i>	Китай	41,0
7	<i>Anglo American</i>	Великобритания	38,0
8	<i>Zijin Mining Group</i>	Китай	34,4
9	<i>Tata Steel</i>	Индия	31,0
10	<i>Hindalco</i>	Индия	26,0

Источник: Ведущие горнодобывающие компании, 2023 // Statista. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.statista.com/statistics/272707/ranking-of-top-10-mining-companies-based-on-revenue/> (дата обращения 15.05.2023).

Важно подчеркнуть, что в настоящее время доминирующее положение в добыче и производстве платины, никеля, угля, железной руды, а также в золото- и алмазодобывающей отраслях южноафриканской экономики занимают глобальные компании, которые котируются на Лондонской фондовой бирже. Помимо *Anglo American* среди других компаний, занятых в добыче сырья или участии в горнодобывающих проектах в ЮАР, имеющих листинг на Лондонской фондовой бирже, можно отметить британскую *Galileo Resources* (редкоземельные металлы); индийскую *Vedanta* (цинк); зарегистрированную на Бермудах *Sylvania Platinum* (никель); имеющую штаб-квартиру в ЮАР *Bushveld Minerals*, минимум 42% акций которой, однако, принадлежат британским фондам и инвесторам; британскую *Ironveld* (ванадий); *Petra Diamonds* со штаб-квартирой на острове Джерси (алмазы), британская *DiamondCorp*¹⁰⁷.

В целом горнодобывающая промышленность ЮАР в основном управляется белыми руководителями¹⁰⁸. Так, среди 25 крупнейших иностранных компаний, имеющих листинг на Йоханнесбургской фондовой бирже, нет ни одной горнодобывающей компании, принадлежащей африканцам¹⁰⁹.

¹⁰⁷ *DiamondCorp and the Lace Diamond Mine*. [Электронный ресурс]. – URL: <https://miningdigital.com/smart-mining/diamondcorp-and-lace-diamond-mine> (дата обращения 20.05.2023).

¹⁰⁸ *Boosting black ownership of South African mines* // *Mining Technology*. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.mining-technology.com/features/featureboosting-black-ownership-of-south-african-mines-5901190/> (дата обращения 01.05.2023).

¹⁰⁹ *These are the 25 biggest companies in South Africa* // *Businesstech*. [Электронный ресурс]. – URL: <https://businesstech.co.za/news/business/233451/these-are-the-25-biggest-companies-in-south-africa/> (дата обращения 01.05.2023).

Иностранный капитал по-прежнему является доминирующим в южноафриканской горнодобывающей отрасли. Так, крупнейшей горнодобывающей компанией ЮАР, имевшей в 2022 г. рыночную капитализацию в размере 378 млрд. рандов, является *Anglo American Platinum*, расположенная в ЮАР. Однако ее основным акционером, которому принадлежит 78,6% акция, является британская *Anglo American*. 2 место по этому показателю занимает *Kuba Iron Ore* с рыночной капитализацией в размере 169 млрд рандов, также базирующаяся в ЮАР. Однако 69,7% ее акций принадлежит британской *Anglo American*. В целом, *Anglo American* через свои дочерние предприятия владеет крупнейшими рудниками и обеспечивает производство в ЮАР 46% платины, 50% алмазов и железной руды, а также почти 50% никеля.

Важно подчеркнуть, что сделки горнодобывающих компаний ЮАР по слиянию и поглощению сопровождались расширением их деятельности за рубежом, в первую очередь в странах Африки. Приоритетность данного направления доказывает тот факт, что ЮАР среди всех стран континента сохраняет за собой ведущую роль в инвестировании в африканские страны, распространяя тем самым там свое влияние (рис. 43).

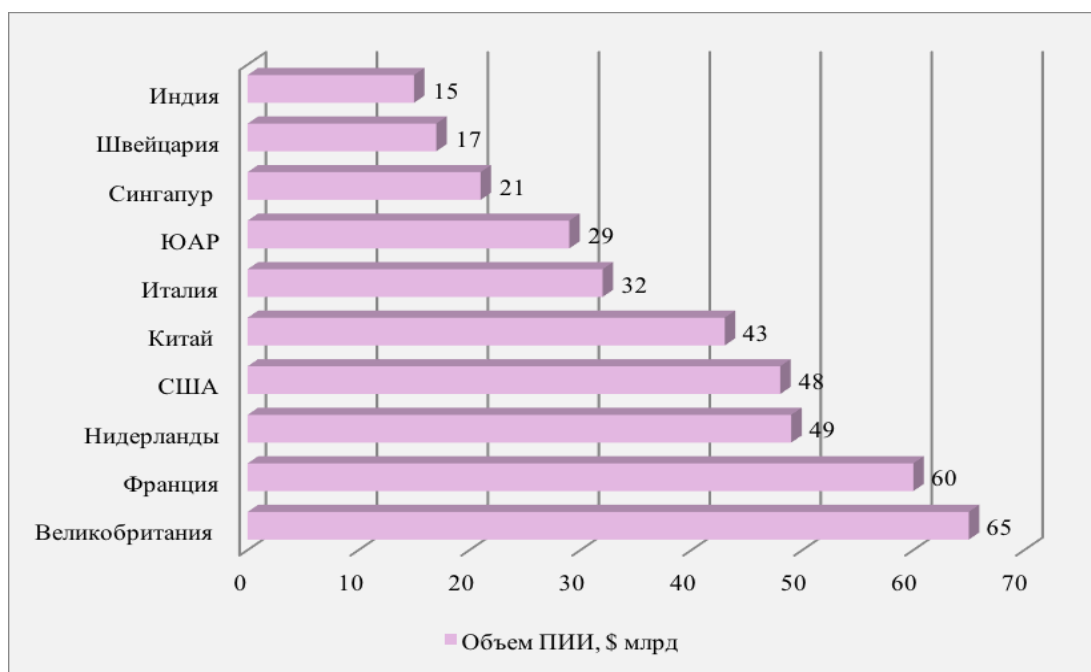

Рисунок 43. Топ-10 инвесторов по объему ПИИ в Африку, 2020 г.

Источник: UNCTAD. [Электронный ресурс]. – URL: <https://unctad.org/topic/investment/investment-statistics-and-trends> (дата обращения 09.05.2023).

Дело в том, что в ЮАР, несмотря на наличие богатой и разнообразной собственной минерально-сырьевой базы, тем не менее, отсутствуют или имеются в незначительном количестве ряд значимых ресурсов. Например, страна не имеет запасов олова в отличие от Демократической Республики Конго (ДРК), занимающей 7-е место в мире по его добыче¹¹⁰. Запасы необходимого ЮАР бериллия сосредоточены в Мозамбике (3-е место в мире по его производству), ДРК, Зимбабве и на Мадагаскаре. Хотя ЮАР не богата запасами драгоценных (за исключением алмазов), полудрагоценных и поделочных камней, в Танзании и на Мадагаскаре имеются месторождения агата, аквамарина, аметиста, граната, изумруда, опала и многих других. Южно-Африканская Республика не располагает значимыми месторождениями нефти и газа в отличие от Анголы, занимающей 2-е место на континенте (после Нигерии) по запасам нефти, ДРК – 5-е. Мозамбик относится к числу основных производителей природного газа в Африке.

Стоит отметить, что интересы южноафриканского государства и горнодобывающих компаний ЮАР в направлении расширения связей со странами Африки, в первую очередь членами Сообщества развития Юга Африки (САДК)¹¹¹, совпадают. Обеспечение доступа к необходимым ЮАР ресурсам, в первую очередь стратегическим, позволяет государству обеспечить национальную безопасность страны. Выход на африканские минерально-сырьевые рынки позволяет компаниям ЮАР расширить свою производственную и коммерческую деятельность и диверсифицировать инвестиционный портфель. В целом сотрудничество в области разработки месторождений ведет к усилению взаимодействия в горнодобывающей промышленности и распространяется на другие сферы экономики. Понимание того факта, что ведение бизнеса в ЮАР

---

¹¹⁰ Global mine tin production up in 2021 as consumer demand rebounded – report. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.kitco.com/news/2022-02-18/Global-mine-tin-production-up-in-2021-as-consumer-demand-rebounded-report.html> (дата обращения 12.05.2023).

¹¹¹ Сообщество развития Юга Африки (САДК) объединяет 16 стран: Анголу, Ботсвану, ДРК, Замбию, Зимбабве, Коморские острова, Лесото, Маврикий, Мадагаскар, Малави, Мозамбик, Намибию, Сейшельские острова, Танзанию, Эсватини, ЮАР (*при автора*).

открывает доступ на рынки стран Юга Африки, может оказаться важным для российских компаний, планирующих свою деятельность на африканском направлении.

Выводы.

В целом резюмируя выше сказанное, необходимо подчеркнуть, что за период после проведения в стране первых всеобщих демократических выборов в 1994 г. экономика ЮАР, с одной стороны, претерпела ряд существенных трансформаций:

- отраслевой структуры южноафриканской экономики, выраженных в росте доли финансовых услуг (с 11% до 21% ВВП) при одновременном сокращении удельного веса горнодобывающей и обрабатывающей промышленности, а также сельского хозяйства;

- основных направлений южноафриканского экспорта и импорта. На сегодняшний день Китай превратился в крупнейшего внешнеторгового партнера Южной Африки, потеснив тем самым направления традиционного экспорта и импорта ЮАР – Великобританию, США, Германию и Японию;

- в степени доминирования Великобритании в общем объеме капиталовложений в экономику ЮАР: снижение ее доли в общем объеме ПИИ с 76% в 2002 г. до 27,5% в 2021 г.;

С другой стороны, за указанный период сохранилась:

- двойственная экономика ЮАР и наличие неформального сектора, что свидетельствует о нерешенности проблем, доставшихся правительству Южной Африки в наследство от режима апартеида (высокий уровень безработицы и неравенства);

- в товарной структуре экспорта и импорта по-прежнему доминирует сырье;

- высокая зависимость экономики ЮАР от ПИИ из нескольких стран, основная доля которых (почти 61%) приходится на Нидерланды и Великобританию.

Проведенное исследование доказывает, что несмотря на снижение доли горнодобывающего сектора в ВВП, его значение по-прежнему велико:

- хотя доля горнодобычи в ВВП страны в относительном выражении сократилась почти в 3 раза (с 21% в 1980 г. до 7,5% в 2022 г.), в абсолютном выражении сектор имеет поступательную тенденцию к росту. При этом очевидна прямая корреляция размера вклада горнодобычи в ВВП с ростом экономики;
- поставки продукции горнодобычи за рубеж обеспечивают поступление более 60% экспортной выручки в страну, являясь тем самым главным источником иностранной валюты;
- отрасль обеспечивает налоговые и неналоговые поступления в бюджет ЮАР;
- на горнодобывающую отрасль приходится треть инвестиций частного сектора в основной капитал и 14% общих инвестиций в основной капитал;
- горнодобыча – одна из немногих отраслей, создавшая в 2022 г. дополнительно более 15 тысяч рабочих мест. В целом с учетом косвенных и индуцированных рабочих мест отрасль обеспечивает занятостью более 1,4 миллиона человек;
- горнодобывающему сектору принадлежит существенная роль в развитии 6 из 9 провинций ЮАР, в которых ее вклад в ВРП достигает 27%;
- отрасль способствует поддержке и развитию общин.

В целом горнодобывающая отрасль ЮАР формировалась в условиях повышенной концентрации собственности, преимущественно за счет иностранного капитала, прежде всего, британского и американского. Эти процессы привели к формированию 6 горнодобывающих конгломератов, контролировавших фактически все сферы жизнедеятельности страны.

Начиная с 80-х гг. и в течение 90-х гг. XX века в горнодобывающей отрасли ЮАР происходят качественные и количественные изменения: меняется структура собственности горнодобывающих компаний, происходит разрушение их конгломератной структуры, избавление от непрофильных активов, появление многочисленных новых фирм.

Прежние горнодобывающие финансовые конгломераты из-за боязни национализации, а также для адаптации к международным условиям (усиление санкций) начали выводить свои активы и инвестиции за рубеж. Ряд компаний поменяли место регистрации головных офисов на Лондон и первичное размещение акций на Лондонскую фондовую биржу. Вторичный листинг остался на Йоханнесбургской фондовой бирже. Таким образом, произошло распыление прав собственности, но фактический контроль над горнодобывающей отраслью остался в прежних руках.

Безусловно, падение режима апартеида, разрушение системы конгломератов, меры поддержки черных южноафриканцев (такие, например, как обязательное участие их в уставном капитале компаний) позитивным образом отразились на африканцах. Тем не менее, белые иностранные компании контролируют процесс внедрения программ поддержки, определяя, где, как и кто должен получать выгоду от этих мер.

Таким образом, с приходом в 1994 г. демократически избранного правительства во главе с Африканским национальным конгрессом белое меньшинство лишилось политической власти. Однако оно сохранило экономическую власть: почти полный контроль над крупным бизнесом. Чернокожие южноафриканцы составляют 80% населения, но большая часть экономики с точки зрения владения землей и участия в управлении компаниями остается в руках около 8% белого населения¹¹².

---

¹¹² T. Heiberg, E. Stoddard. South Africa raises black ownership threshold for mining firms // Reuters. – 2017. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.reuters.com/article/us-safrica-mining/south-africa-raises-black-ownership-threshold-for-mining-firms-idUSKBN19704F> (дата обращения 01.05.2023).

ГЛАВА 3. ПОТЕНЦИАЛ РАЗВИТИЯ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ РОССИЕЙ И ЮАР В ГОРНОДОБЫВАЮЩЕМ КОМПЛЕКСЕ

3.1. Опыт ведущих стран-партнеров в укреплении внешнеэкономических отношений с ЮАР

3.1.1. Великобритания – ЮАР

Более чем 200-летнее колониальное господство Великобритании в прошлом способствовало установлению прочных связей Королевства со странами Африки в настоящем. Наиболее ярким примером могут служить двусторонние отношения Англии с ЮАР. Британские войска впервые появились там в 1795 г. для обеспечения контроля над стратегически важным портом Кейптаун, обеспечивавшим связь Великобритании с английскими колониями в Индии.

После объединения английских колониальных владений на юге Африки 31 мая 1910 г. был образован Южно-Африканский Союз (ЮАС), ставший доминионом Великобритании и просуществовавший более 50 лет. С выходом в 1961 г. из Содружества наций по причине нетерпимости других государств режиму апартеида, ЮАС превратился в независимое государство – ЮАР.

Тем не менее, Великобритания под руководством премьер-министра Маргарет Тэтчер, несмотря на давление мирового сообщества, оставалась фактически единственной страной, которая вплоть до падения режима апартеида поддерживала правительство белого меньшинства, проводившего политику расовой сегрегации и дискриминации¹¹³. Отказ от введения ограничений в отношении ЮАР или создание видимости санкций (как например, «добровольный запрет» на туризм и новые инвестиции) объясняются сугубо экономическими интересами.

Как уже отмечалось во 2-й главе данной диссертации, английский капитал стоял у истоков зарождения и развития горнодобывающей отрасли ЮАР, а также был основой формирования финансовой мощи южноафриканских горнодобывающих конгломератов. В последующем английские инвестиции

---

¹¹³ British policies towards South Africa: The regional context // Africa Insight, vol 19, no 3. – 1989. [Электронный ресурс]. – URL: https://journals.co.za/doi/pdf/10.10520/AJA02562804_374 (дата обращения 01.05.2023).

способствовали модернизации горнодобывающей промышленности ЮАР на основе современных технологий¹¹⁴, что вместе с богатейшей природной базой и в настоящее время вызывает повышенный интерес Великобритании к взаимодействию с ЮАР.

Для Великобритании ЮАР – крупнейший торговый партнер в Африке, на долю которой приходится почти треть (32,8%) всей торговли Королевства с континентом. ЮАР занимает 30-е место среди крупнейших деловых партнеров Великобритании, имея при этом незначительную долю во внешнеторговом обороте страны (0,6% от общего объема торговли, 1% импорта и 0,41% экспорта).

В структуре импорта Великобритании из ЮАР¹¹⁵ на платину (42,8%) и золото (24,4%) приходится 67,2%¹¹⁶. При этом ЮАР является основным поставщиком руды драгоценных металлов, платины и железной руды в Королевство, доля которых составляет 76,2%, 33,9% и 16,1% всего английского импорта указанных категорий продукции соответственно. ЮАР принадлежит 3 место по поставкам титановой руды – 10,3% от всего объема английского импорта данной продукции и алюминия – 9,02%, а также занимает 5 место по поставкам грузовиков – 9,3%.

В структуре экспорта Великобритании в ЮАР¹¹⁷ 23% приходится на товарную группу «Минеральное топливо, нефть, продукты дистилляции», 11% – на «Машины, ядерные реакторы, котлы», 9,3% – на «Электрическое и электронное оборудование», 7,4% – на «Транспортные средства, кроме железнодорожных, трамвайных».

---

¹¹⁴ SA and UK can find a new rhythm in economic relations. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.dailymaverick.co.za/opinionista/2018-08-31-sa-and-uk-can-find-a-new-rhythm-in-economic-relations/> (дата обращения 30.05.2023).

¹¹⁵ South Africa's Top 10 Exports. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.worldstopexports.com/south-africas-top-10-exports/> и South Africa Exports By Country // Trading Economics [Электронный ресурс]. – URL: <https://tradingeconomics.com/south-africa/exports-by-country> (дата обращения 30.05.2023).

¹¹⁶ South Africa Exports to United Kingdom // ОЕС. [Электронный ресурс]. – URL: <https://oec.world/en/profile/bilateral-country/gbr/partner/zaf> (дата обращения 20.05.2023).

¹¹⁷ South Africa Import By Country // Trading Economics [Электронный ресурс]. – URL: <https://tradingeconomics.com/south-africa/imports-by-country> (дата обращения 30.05.2023).

Как видим, в основе сотрудничества Англии с ЮАР – продукция горнодобывающей отрасли. Осознавая важность надежных и бесперебойных поставок ресурсов для экономического развития, правительство Великобритании утвердило Стратегию по обеспечению критическими минералами (*Critical Minerals Strategy*), создав Центр исследования критических минералов (*Critical Minerals Intelligence Centre, CMIC*) под руководством Британской геологической службы (*British Geological Survey, BGS*). Согласно списку критических минералов, составленному *CMIC*, Великобритания зависит от поставок 23 минералов, 18 из которых имеют высокий уровень критичности. Из утвержденного списка ЮАР обладает 16 минералами, в которых остро нуждается Англия. Это, в частности, кобальт, графит, палладий, платина, редкоземельные элементы, кремний, тантал, олово, вольфрам, ванадий, иридий, марганец, никель, фосфаты, рутений¹¹⁸. В этой связи очевиден повышенный интерес Великобритании к сотрудничеству с ЮАР.

В целом можно выделить следующие основные подходы правительства Великобритании к укреплению сотрудничества с ЮАР:

- предоставление помощи в виде грантов, кредитов и займов по линии Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР);
- осуществление инвестиций через специализированный финансовый институт развития *British Investment International (BII)*;
- использование возможностей государственного агентства по кредитованию экспорта Великобритании – *UK Export Finance (UKEF)*. *UKEF* помогает экспортерам получить доступ к финансированию и страхованию в условиях недостаточной склонности частного сектора к риску или отсутствия у него соответствующих возможностей. Таким образом британское правительство поддерживает национальные компании, стимулируя их деятельность за рубежом, в частности в ЮАР;

---

¹¹⁸ Facts and figures 2022 // Minerals Council South Africa. – 2022.

- поддержка либерализации торговых и инвестиционных режимов, а также низких корпоративных налогов, в том числе в добывающем секторе. Негласная поддержка ТНК, использующих «налоговые убежища»;
- приоритетное развитие «зеленой» энергетики в ущерб программам помощи и развития;
- взаимодействие с ЮАР осуществляется через международные организации – Всемирный банк, Всемирную торговую организацию, Содружество наций¹¹⁹, а также региональные экономические соглашения (например, Соглашение об экономическом партнерстве между странами-членами Южноафриканского таможенного союза (SACU)¹²⁰ и Великобританией), а также через компании, имеющие листинг на Лондонской фондовой бирже;
- в ноябре 2022 г. состоялся запуск Инфраструктурного партнерства Великобритании и ЮАР, направленного на поддержку экономического роста Южной Африки и экспортных возможностей Великобритании посредством реализации крупных проектов на сумму до £5,4 млрд в течение последующих 3 лет;
- в период с 2023 по 2025 гг. реализация государственных программ по следующим направлениям: торговля на юге Африки (£8,2 млн), устойчивость городов (£8 млн), энергетический переход (£5 млн), здравоохранение (£5 млн), навыки для работы (£5 млн), экономическое сотрудничество (£4 млн), демография и гендерное равенство (£3 млн), борьба с коррупцией (£2,3 млн)¹²¹.

Важно отметить, что выделяемые Великобританией средства носят целевой характер и имеют вид либо связанных кредитов, либо предоставляются на льготной основе, но с обязательным условием их возвращения. При этом не всегда иностранное финансирование, выделяемое в рамках реализации конкретного направления, оказывает позитивный результат на развитие страны.

---

¹¹⁹ В Содружество (the Commonwealth) входят 19 африканских стран, большинство из которых являются бывшими британскими колониями, за исключением Мозамбика и Руанды.

¹²⁰ Государствами-членами SACU являются Ботсвана, Лесото, Намибия, ЮАР и Эсватини. Экономическое партнерство между Великобританией и SACU включает также Мозамбик (*прим. автора*).

¹²¹ UK–South Africa development partnership summary, 2023 // GOV.UK. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.gov.uk/government/publications/uk-south-africa-development-partnership-summary/uk-south-africa-development-partnership-summary-july-2023> (дата обращения 16.05.2023).

Так, например, причиной сегодняшнего дефицита электроэнергии ЮАР, составляющий порядка 40%, стал ускоренный отказ от угольной генерации для борьбы с выбросами парниковых газов, на чем, кстати, продолжают настаивать западные державы, в том числе Великобритания. В ЮАР была опробована модель Всемирного банка по отказу от угольной генерации, традиционно лежащей в основе энергосистемы страны, в пользу ветряной и солнечной. В период с 2010 по 2020 гг. благодаря иностранным вложениям в стране были построены около трех десятков ветряных электростанций и двух десятков солнечных с диапазоном мощностей от 20 до 140 МВт. При этом в целом энергетическая сфера оказалась недоинвестированной, что стало следствием изношенности основных фондов, в том числе угольных ТЭЦ, обеспечивающих около 90% всей генерации ЮАР. В этот же период в стране начинаются экономические проблемы, обострившиеся в настоящее время.

3.1.2. США – ЮАР

Соединенные Штаты Америки и Южно-Африканская Республика имеют давние двусторонние отношения, начавшиеся с открытия там золота в конце прошлого века. Американский капитал, также как и британский, стоял у истоков становления и развития горнодобывающей отрасли ЮАР.

Основываясь на опыте Калифорнийской золотой лихорадки, инженеры-строители из США помогли освоить и оснастить рудники ЮАР. К 1896 г. примерно половина южноафриканских шахт находилась в ведении американских инженеров. Гражданин США Джон Хэммонд¹²² стал личным инженер-консультантом Сесилия Родса, что в свою очередь помогло сформировать политику США в отношении ЮАР. Соединенные Штаты вскоре стали крупнейшим поставщиком оборудования для шахт и таким образом установили долгосрочные отношения в области торговли и финансов.

После Второй мировой войны постоянно увеличивается зависимость США от иностранных источников почти всех нетопливных полезных ископаемых, которые приобретают для страны стратегическую важность¹²³. Так как эти ресурсы необходимы для обрабатывающей промышленности, развития новейших технологий, энергетики, транспорта, инфраструктуры и оборонного сектора.

Согласно последнему списку критических минералов, обновляемому каждые 3 года Геологической службой США (*US Geological Survey*), в 2022 г. по 51 виду нетопливных минеральных ресурсов Америка более, чем на 50% зависела от их импорта (рис. 44). При этом по 15 видам сырья существует 100% зависимость от зарубежных поставщиков¹²⁴. Важно подчеркнуть, что значительная часть критически важных для США ресурсов имеется в ЮАР.

---

¹²² John Hayes Hammond.

¹²³ U.S. Reliance On Africa For Strategic Minerals. – 1984. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.globalsecurity.org/military/library/report/1984/HRA.htm> (дата обращения 31.05.2023).

¹²⁴ U.S. Reaches Highest Recorded Mineral Import Reliance. [Электронный ресурс]. – URL: <https://nma.org/2023/01/31/u-s-reaches-highest-recorded-mineral-import-reliance/> (дата обращения 16.05.2023).

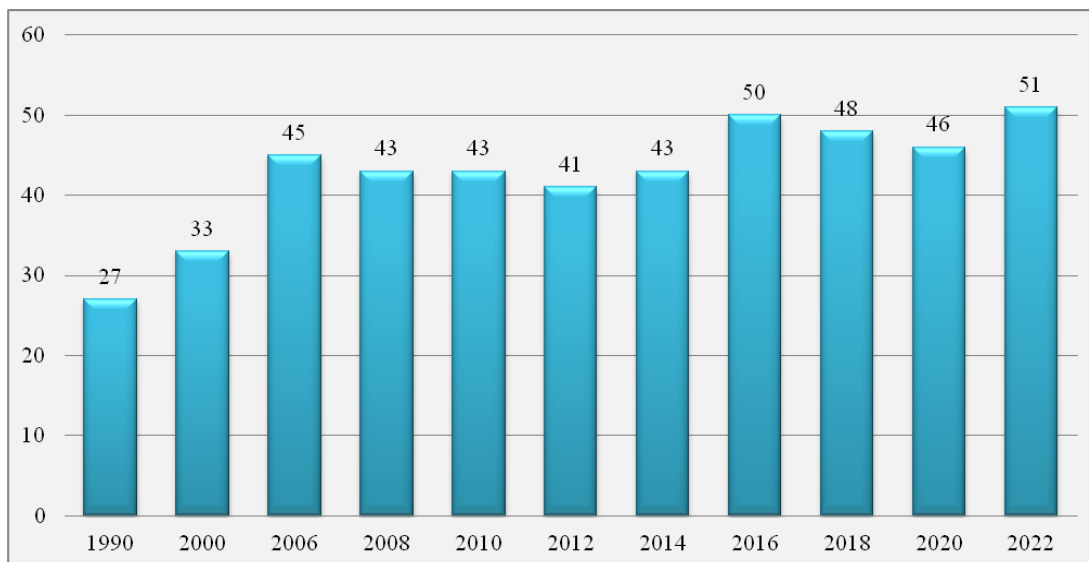

Рисунок 44. Число ресурсов с зависимостью США от импорта >50%

Источник: U.S. Reaches Highest Recorded Mineral Import Reliance. [Электронный ресурс]. – URL: <https://nma.org/2023/01/31/u-s-reaches-highest-recorded-mineral-import-reliance/> (дата обращения 16.05.2023).

Необходимо отметить, что после массового расстрела мирных демонстрантов в Шарпевилле в марте 1960 г. в ЮАР начались беспорядки. Мировое сообщество ввело против режима апартеида санкции. Однако США продолжили сотрудничество с расистским режимом, не отказавшись от инвестиционной деятельности в этой стране. В результате в последующие годы количество американских компаний выросло со 140 до более чем 350¹²⁵.

На сегодняшний день США для ЮАР является крупным торговым и инвестиционным партнером (рис. 45). В ЮАР имеют свое представительство более 600 американских фирм¹²⁶, а объем двусторонней торговли имеет тенденцию к увеличению: если в 2017 г. этот показатель превысил 12 млрд. долл., то в 2022 г. он составил уже 18,9 млрд. долл. При этом больше половины американского импорта приходится на платину, ферросплавы, железо, сталь, алюминий, а также руды¹²⁷.

¹²⁵ P. Epstein. The U.S. Business Role in South Africa // The New York Times. – 1985.

¹²⁶ The Council on Foreign Relations // Renewing U.S.-South Africa Relations Under President Ramaphosa. – 2018. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.cfr.org/blog/renewing-us-south-africa-relations-under-president-ramaphosa> (дата обращения 26.05.2023).

¹²⁷ The Office of the United States Trade Representative (USTR) // South Africa [Электронный ресурс]. – URL: <https://ustr.gov/countries-regions/africa/southern-africa/south-africa> (дата обращения 26.05.2023).

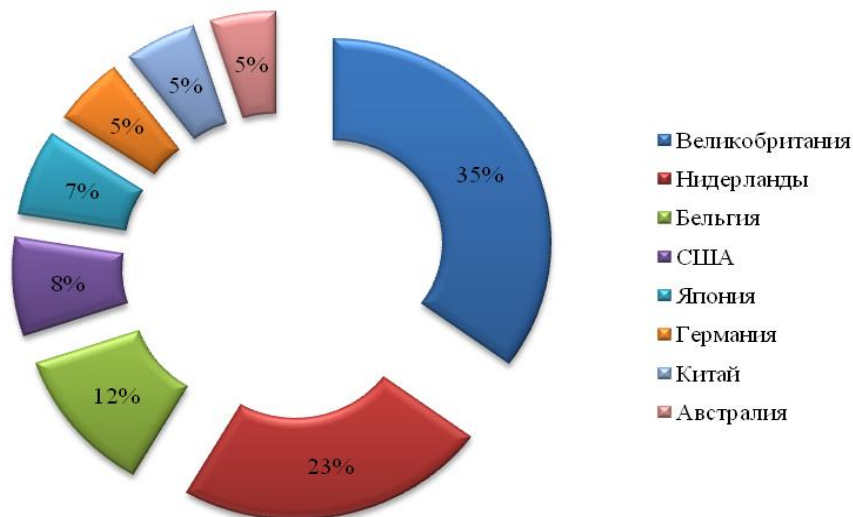

Рисунок 45. Основные страны-инвесторы в ЮАР

Источник: составлено автором по: South African Reserve Bank и South Africa: Investing // Mauritius trade easy. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.mauritiustrade.mu/en/market-survey/south-africa/investing> (дата обращения 26.05.2023).

ЮАР имеет право на преференциальные торговые льготы в соответствии с принятым в 2000 г. Законом (Актом) об экономическом росте и торговых возможностях в странах Африки (Закон АГОА)¹²⁸. Данный акт впервые в истории американо-африканских отношений подвел юридическую основу под экономические и политические интересы США на континенте.

США добиваются устранения тарифных барьеров для американских производителей, способствуют созданию «зон свободной торговли». Кроме того, Закон АГОА предоставляет странам Африки «режим наибольшего благоприятствования» при экспорте целого ряда изделий в США.

ЮАР принадлежит к южноафриканскому таможенному союзу, который подписал Соглашение о торговле, инвестициях и развития сотрудничества (TIDCA)¹²⁹ с США. TIDCA создает форум для консультативных дискуссий, совместной работы и возможных соглашений по широкому кругу торговых вопросов, с особым акцентом на таможенное и торговое упрощение, технические барьеры в торговле, санитарные и фитосанитарные меры, а также содействие торговле и инвестициям. Америка и ЮАР имеют двустороннее налоговое

¹²⁸ African Growth and Opportunity Act.

¹²⁹ Trade, Investment, and Development Cooperative Agreement (TIDCA).

соглашение, устраняющее двойное налогообложение. Действует двустороннее рамочное соглашение о торговле и инвестициях.

В Африке энергично действуют программы Агентства США по международному развитию (*USAID*), которые направлены на укрепление малых и средних предприятий, создание рабочих мест, улучшение обучения и профессиональных навыков, содействие базовому образованию, борьбу с гендерным насилием и содействие уходу, профилактике и лечению ВИЧ/СПИДа.

С 1977 г. в Южно-Африканской Республике устойчиво функционирует в качестве некоммерческой организации американская торговая палата, которая заявляет о себе, как «коллективный голос инвестиций США в ЮАР»¹³⁰.

Таким образом, США с помощью многочисленных и разнообразных программ развития, региональных соглашений, инвестиций, предоставления режима наибольшего благоприятствования для ряда товаров из ЮАР обеспечивают себе надежный доступ на южноафриканский рынок минерально-сырьевых ресурсов.

Вместе с тем, в своей внешней политике Америка руководствуется неприкрытым давлением и шантажом в отношении более слабого партнера, в частности ЮАР. Так, по причине отказа этой страны сворачивать отношения с Россией, в Вашингтоне был инициирован законопроект «о противодействии злонамеренной деятельности России в Африке», подразумевающий не только контроль за российским политическим влиянием, но и инвестициями в стратегические сектора в Африке, к которым относится добыча полезных ископаемых, размещение военных баз, сотрудничество в области безопасности, а также информационные и коммуникационные технологии.

В качестве рестрикций за связи с Россией США периодически озвучивают предупреждения ограничить беспошлинный ввоз ряда южноафриканских товаров на американский рынок в рамках Закона АГОА. Принимая во внимание, что США являются вторым по величине торговым партнером ЮАР, экспорт продукции

---

¹³⁰ The American Chamber of Commerce in South Africa (Amcham). [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.amcham.co.za> (дата обращения 30.05.2023).

которой через механизмы торгового закона в 2022 г. оценивался в 3 млрд. долл., санкции окажутся чувствительными для южноафриканской экономики. Между тем, важно подчеркнуть, что беспошлинный доступ на рынок США имеют по большей части только те южноафриканские товары, от импорта которых крайне зависит Америка. Это, в частности, платина и другие виды стратегического сырья.

В целом подобные «неоколониальные» подходы США вызывают резко негативную реакцию у южноафриканского правительства и у простых южноафриканцев, которые не забыли политику расизма и сегрегации белого меньшинства, в основе которой лежал в том числе американский капитал. Именно поэтому президент ЮАР на недавней встрече с президентом США Дж. Байденом выразил протест такой политике, заявив: «Нам никто не должен говорить, с кем поддерживать связи».

3.1.3. Китай – ЮАР

Бурный рост экономики Китая в последние десятилетия ведет к резкому увеличению потребления природных ресурсов (40-60% мирового производства¹³¹). Несмотря на то, что в КНР сконцентрированы запасы многих видов критических минералов, она, тем не менее, также зависит от зарубежных поставок некоторых из них.

В опубликованном в 2016 г. Национальном плане развития минеральных ресурсов¹³², Китай перечислил 24 стратегических полезных ископаемых, которые определены как критически важные для обеспечения национальной экономической и оборонной безопасности, а также развития новых отраслей. Решению этих задач главным образом подчинена долгосрочная стратегия Пекина по продвижению своих интересов в страны к югу от Сахары, в частности ЮАР. При этом прагматичный подход Китая существенно отличается от действий Запада и США на континенте.

КНР выстраивает отношения с Африканским континентом по модели «Юг – Юг» на основе философии «общности судеб и задач». Под этим тезисом подразумевается период колониального господства западных держав, зависимость от которых явилась тормозом для развития как Китая, так и Африки. КНР противопоставляет общие исторические китайско-африканские интересы экспансионистским действиям Запада. Китай проводит политику, в основе которой лежит принцип уважения независимого выбора африканскими странами собственного пути развития.

КНР следует принципу невмешательства во внутривнутриполитические дела африканских государств. Он отказывается от критики действующих правительств, с которыми поддерживает дипломатические отношения, а также не увязывает

---

¹³¹ Beijing's policy impact on South Africa's mining industry. [Электронный ресурс]. – URL: http://www0.sun.ac.za/ccs/wp-content/uploads/2016/03/CCS_Commentary_Beijings-policy-impact-on-South-Africas-mining-industry_24MAR2016.pdf (дата обращения 30.07.2023).

¹³² China's hunt for strategic new energy minerals <https://nikkei.com/Spotlight/Caixin/China-s-hunt-for-strategic-new-energy-minerals#:~:text=The%20country's%20strategic%20mineral%20reserves,of%20cobalt%2C%20aluminum%20and%20copper> (дата обращения 30.08.2023).

вопросы экономического и гуманитарного сотрудничества с вопросами демократии и прав человека, как это делают Европа и США.

Сегодня Китай является крупнейшим торговым партнёром Африки с объёмом двусторонней торговли, достигшим в 2022-м г 282 млрд. долл. КНР является ведущим направлением южноафриканского экспорта и импорта, доля которых равняется 20% и 10% соответственно. В 2022 г. ЮАР экспортировала в Китай продукцию на сумму 11,7 млрд. долл., из которых \$3,3 млрд приходятся на железные руды и концентраты, 1,7 млрд. долл. – марганцевые руды и концентраты, 1,2 млрд. долл. – хромовые руды и концентраты¹³³. ЮАР импортировала из Китая продукцию на 22,5 млрд. долл., главным образом это электрическое и электронное оборудование на сумму 5,9 млрд. долл., машины автоматической обработки данных, магнитные или оптические считывающие устройства – 1,3 млрд. долл., а также транспортные средства, кроме железнодорожных, трамвайных – 1,2 млрд¹³⁴.

При этом китайские инвестиции рассматриваются не только, как способ проникновения и закрепления на рынке ЮАР, но и как возможность для реализации Концепции КНР «Один пояс – один путь», предполагающей соединение континентального экономического пояса и морского пути для содействия международному сотрудничеству от Евразии до Африки.

Китайское финансирование часто осуществляется в форме займов и кредитов, предоставляемых Народным Банком Китая, Китайским Банком развития, Экспортно-Импортным Банком Китая и Китайско-Африканским Фондом Развития. Преимущества Пекина в том, что он предоставляет недорогое финансирование и дешёвую рабочую силу для инфраструктурных проектов.

Главный объект китайских инвестиций – минерально-сырьевые и углеводородные ресурсы Африки, прежде всего, нефть, а также железная руда, медь, марганец, кобальт, фосфаты, платина, уголь. В ЮАР китайские инвесторы

---

¹³³ South Africa Exports By Country // Trading Economics. [Электронный ресурс]. – URL: <https://tradingeconomics.com/south-africa/exports-by-country> (дата обращения 30.05.2023).

¹³⁴ South Africa Imports By Country // Trading Economics. [Электронный ресурс]. – URL: <https://tradingeconomics.com/south-africa/imports-by-country> (дата обращения 30.05.2023).

проявляют особый интерес к месторождениям хрома и платины, поскольку они имеют стратегическое значение для экономического роста КНР (хром необходим для производства нержавеющей стали, а платина – для каталитических конвертеров). 65% всего китайского импорта хрома – из ЮАР, включая 90% производства хрома горнодобывающей группой *SAIL*.

По состоянию на 2021 год, Китай являлся крупнейшим в мире потребителем платины, на его долю пришлось 30% потребляемой в мире платины. В 2021 г. КНР закупила платины на 6,95 млрд. долл., став 5-м крупнейшим импортером платины в мире. Китай импортирует платину в основном из: США (2,51 млрд. долл.), Великобритании (1,25 млрд. долл.), России (1,19 млрд. долл.), ЮАР (742 млн. долл.) и Японии (\$394 млн). Первые инвестиции Китая в платиновый сектор ЮАР были предназначены для шахты *Bakubung* компании *Wesizwe Platinum*. Китайский Банк Развития предоставил *Wesizwe* кредит в размере \$650 млн под низкие процентные ставки (3,8% против стандартных 8%), что соответствует проектам высокой стратегической ценности.

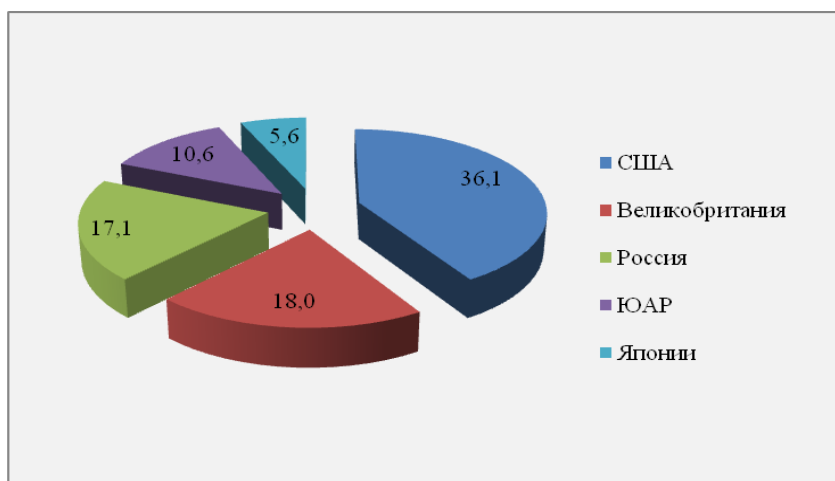

Рисунок 46. Основные страны-поставщики платины в Китай, 2021 г.

Источник: Platinum in China // The Observatory of Economic Complexity (OEC). [Электронный ресурс]. – URL: [https://oec.world/en/profile/bilateral-product/platinum/reporter/chn#:~:text=In%202021%2C%20China%20imported%20%246.95B%20in%20Platinum%2C%20mainly%20from,%2C%20and%20Japan%20\(%24394M\)](https://oec.world/en/profile/bilateral-product/platinum/reporter/chn#:~:text=In%202021%2C%20China%20imported%20%246.95B%20in%20Platinum%2C%20mainly%20from,%2C%20and%20Japan%20(%24394M)) (дата обращения 30.05.2023).

С помощью дипломатии, пакетов помощи, выгодных торговых соглашений Китаю удалось в условиях жесткой конкуренции добиться доступа к африканским ресурсам. В Африке действуют 11 китайских центров содействия инвестициям и

развитию торговли, в функции которых входит обеспечение платежей, таможенных сборов, страхование, консультации предпринимателей. Китайский экспортно-импортный банк и Банк Китая учредили «Группу торгово-экономического и технико-экономического сотрудничества и координации отношений со странами Африки», действующую под эгидой Госсовета КНР, которая несет ответственность за планирование, организационную и координационную работу по развитию торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества с Африкой. В ряде африканских стран действуют постоянные торговые миссии КНР, работают биржи с участием местных и китайских бизнесменов. Ведутся разговоры о создании зоны свободной торговли странами БРИКС.

Создан Фонд в размере \$5 млрд для покрытие рисков китайских предприятий, выступающих в качестве инвесторов. Подписаны соглашения о взаимной защите капиталовложений¹³⁵ с ЮАР (и еще 27 африканскими странами), об отмене двойного налогообложения также с ЮАР (и еще 7 странами).

Важно подчеркнуть, что доступу на южноафриканский рынок КНР во многом обязана реализацией в ЮАР инфраструктурных проектов, которые, как правило, не отличаются высокой рентабельностью и имеют долгий период окупаемости. В процессе создания объектов инфраструктуры Пекин диверсифицирует направление своей деятельности, распространяя ее на энергетическую, горнодобывающую, телекоммуникационную и сельскохозяйственную отрасли. Китай также уделяет большое внимание расширению деятельности малого и среднего бизнеса в ЮАР, число которого уже составляет порядка 10 000 компаний. Таким образом, несмотря на острую конкурентную борьбу, можно констатировать успешность стратегии Пекина в ЮАР в последнее десятилетие.

---

¹³⁵ Agreement Between the Government of the People's Republic of China and the Government of the Republic of South Africa concerning the Reciprocal Promotion and Protection of Investments // UNCTAD. [Электронный ресурс]. – URL: <https://investmentpolicy.unctad.org/international-investment-agreements/treaty-files/3359/download> (дата обращения 30.05.2023).

3.1.4. Индия – ЮАР

Конкурентом Китая в борьбе за сырьевые ресурсы является Индия, чья промышленность также испытывает в них острую нужду. Отношения Индии с Южно-Африканской Республикой насчитывают несколько столетий и основаны на общих идеалах, идеях, интересах и исторических личностях таких, как Махатма Ганди и Нельсон Мандела. Однако их устойчивому развитию препятствовал царивший долгое время режим апартеида. Индия была первой страной, которая разорвала торговые отношения с правительством апартеида (в 1946 г.) и впоследствии ввела полное – дипломатическое, торговое, культурное и спортивное – эмбарго в отношении ЮАР¹³⁶.

До 90-х гг XX в. стратегия Индии в Африке сводилась исключительно к финансовой и политико-дипломатической поддержке антиколониальных освободительных движений и борьбы против режима апартеида в ЮАР. При этом поскольку Индия до 1991 г. проводила политику импортозамещения, то экономические вопросы играли незначительную роль в двусторонних отношениях.

Вместе с тем, Индия на протяжении всего периода поддерживала тесные отношения с этническим индийским населением на континенте, который со временем превратился в крепкий средний класс в африканском обществе. Сегодня доля индийской диаспоры составляет 2,7% населения ЮАР. Индийцы заняты в основном в сфере торговли и услуг и служат важной опорой в деле укрепления индийско-южноафриканских связей.

После перерыва в четыре десятилетия Индия восстановила торговые и деловые связи в 1993 г., после того как ЮАР прекратила свою институционализированную расовую сегрегацию. В мае 1993 г. в Йоханнесбурге был открыт культурный центр. В ноябре 1993 г. дипломатические и консульские отношения были восстановлены во время визита тогдашнего министра иностранных дел ЮАР Пика Бота в Индию. Верховная комиссия Индии в

---

¹³⁶ India - South Africa Relations: Historical Background. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.mea.gov.in/Portal/ForeignRelation/36_South_Africa_December_2017.pdf (дата обращения: 28.04.2023).

Претории была открыта в мае 1994 г. В 1996 г. Индия открыла в Кейптауне свое постоянное представительство Верховной комиссии, которое в 2011 г. было вновь назначено Генеральным консульством Индии. В целом укрепление связей с ЮАР происходит как на двусторонней основе, так и через БРИКС, Трехсторонний диалог *IBSA (India, Brazil, South Africa)* и другие форумы.

Индия является 8-м по величине экспортным направлением ЮАР (5,2 млрд. долл.) и 2-м по объему импорта (8,3 млрд. долл.), а также 2-м по величине торговым партнером в Азии. Обе страны заинтересованы в увеличении объемов торговли, которая характеризуется поступательным ростом. В 2022 г. двусторонняя торговля между Индией и ЮАР составила 13,5 млрд. долл. Основу экспорта ЮАР составляют уголь, химическая древесина, марганцевые руды и концентраты. Импортирует ЮАР из Индии преимущественно нефть, автомобили и транспортные средства для перевозки людей, автотранспортные средства для грузовых перевозок, а также лекарственные средства.

Индия также имеет список из 30 важнейших полезных ископаемых, подготовленный Комитетом по выявлению критических минералов (*Committee on Identification of Critical Minerals*), имеющих решающее значение для экономического роста и развития страны. При этом по 10 видам ресурсов (литий, кобальт, никель, ванадий, ниобий, германий, рений, бериллий, тантал, стронций) Индия имеет 100% зависимость от импорта. Между тем, ЮАР является одним из основных источников глобальных поставок ванадия, ниобия, германия, рения, бериллия и тантала. Понимая важность обеспечения доступа к минеральным ресурсам и надежности цепочек их поставок, был создан Центр передового опыта в области критически важных минеральных ресурсов (*Centre of Excellence for Critical Minerals*).

Совместное исследование Конфедерации индийских отраслей промышленности и *Price Waterhouse Cooper (PwC)* показало, что около 140 индийских компаний инвестировали порядка 4 млрд. долл. в ЮАР, тем самым создавая прямую занятость для более чем 18 000 человек.

К ведущим индийским компаниям, осуществляющим деятельность в горнодобывающей отрасли ЮАР можно, в частности, отнести *Vedanta* (крупнейшее индийское диверсифицированное предприятие, занимающееся разведкой, добычей и переработкой сырья); *Jindal Africa* (уголь и железная руда); *Action Group* (кварцевый и волластонитовый рудники); *A&B Global Mining, Auk-Marine and Mining, Atha Africa Ventures and Osho SA Coal Mining*.

Южноафриканскими компаниями, инвестировавшими в Индию, являются *SASOL, FirstRand, Old Mutual, ACSA, Shoprite u Nandos*.

Отличительной особенностью стратегии Индии в отношении расширения связей с ЮАР может являться особое внимание индийского правительства на положение индийской диаспоры и использование ее в качестве потенциального инструмента мягкой силы во внешней политике.

Резюмируя выше сказанное, можно сделать отметить, что рост глобального спроса на минерально-сырьевые ресурсы ведет к обострению конкуренции как ведущих, так и развивающихся стран мира за обеспечение доступа к ним на Африканском континенте. Исследовав конкурентные преимущества и методы, посредством которых государства достигают вышеупомянутую цель, можно сделать следующие выводы:

- Великобритания во многом благодаря своему колониальному господству в прошлом остается основным держателями активов в ЮАР. В целом влияние на южноафриканскую экономику достигаются благодаря деятельности ТНК, котирующимся на Лондонской фондовой бирже. Международные институты и организации, торгово-экономические, культурные, образовательные соглашения, разнообразные программы помощи и поддержки также способствуют укреплению позиций Великобритании на рынке ЮАР;

- США также сохраняет прочное присутствие в экономике ЮАР в силу того, что американский капитал наряду с британским, был в основе формирования и развития южноафриканской горнодобывающей отрасли. Стратегия США имеет многоцелевой характер, включающий в себя предоставление тарифно-преференциальных режимов для южноафриканской

продукции, создание разнообразных фондов помощи, большого числа программ, предназначенных для оказания содействия ЮАР в развитии, преодолении безработицы и повышении квалификации рабочих из числа местного населения;

- Вместе с тем, ошибочность, на взгляд автора диссертации, стратегии Великобритании и США в том, что наряду с большим объемом предоставляемых инвестиций и мер помощи, которые хотя и носят льготный, но обязательно возвратный характер, они пытаются оказывать влияние на проводимую в ЮАР как внешнюю (сотрудничество с Россией), так и внутреннюю (энергопереход) политику. Такой подход вызывает ожидаемое противодействие южноафриканского правительства, зачастую трактующего такую политику, как новый колониализм;

- Как представляется, подходы Китая, вступившего в конкурентную борьбу лишь в конце 90-ых гг., однако добившегося больших успехов, заслуживают отдельного внимания. Его всеобъемлющая стратегия, дающая положительные результаты, заключается в следующем: проведении политики невмешательства во внутренние дела суверенных государств; реализации инициативы «Один пояс – один путь», реализации инфраструктурных проектов в ЮАР с последующей диверсификацией направлений деятельности; оказании государственной поддержки в виде страхования рисков национальных компаний и предоставления им необходимого финансирования для работы на южноафриканском рынке и др.

- Стратегии Китая и Индия по продвижению интересов в ЮАР базируются на общности судеб, борьбе против колониального господства, использовании тактики «мягкой силы» в виде создания культурных, информационных, языковых и образовательных центров в стране пребывания. Сегодня эти государства выступают за многополярный мир, основанный на принципах уважения к суверенитету независимых государств. Такой подход находит полную поддержку в ЮАР.

- Таким образом, можно утверждать, что в течение ближайшего десятилетия позиции Китая, Индии и ряда других развивающихся стран будут

усиливаться, являясь противовесом странам, настаивающим на сохранении концепции однополярного мира и неоколониальной политики;

- В целом у Великобритании, США, Китая и Индии имеются: принятые на государственном уровне долгосрочные стратегии, направленные на укрепление внешнеэкономического сотрудничества со странами Африки, в том числе с ЮАР; постоянно обновляемые списки критически важных для экономик государств ресурсов, а также центры и комитеты, отвечающие за их составление и другую научно-исследовательскую деятельность в области стратегических ресурсов; активная государственная поддержка в политико-дипломатической области; возможности направления большого объема инвестиций на реализацию проектов, а также предоставления долгосрочных кредитов на льготных условиях.

3.2. Эволюция отношений Россия-ЮАР: от политико-дипломатических к экономическим связям

Россия и ЮАР имеют давние двусторонние отношения, которые заслуживают подробного анализа, поскольку имели свои особенности на каждом этапе их развития.

Первое активное вовлечение Российской Империи в дела ЮАР было связано с Англо-бурской войной 1899 – 1902 гг. В Трансваале русские действовали на стороне буров, что обуславливалось историческим соперничеством с Англией. После победы Великобритании связи между Россией и ЮАР были приостановлены.

Новый виток во взаимоотношениях приходится на период совместной борьбы Советского Союза и Южно-Африканского Союза, на тот момент доминиона Великобритании, против фашистской Германии. Союзнические отношения привели к установлению в 1942 г. дипломатических отношений и открытию советских консульств в Претории и Кейптауне, а также торгового представительства¹³⁷. Однако в 1956 г. по инициативе правительства Национальной партии эти связи были разорваны по идеологическим причинам.

Начиная с 60-х гг. XX в. СССР стал оказывать многостороннюю помощь (политическую, дипломатическую, информационную, военную и гуманитарную) Африканскому национальному конгрессу¹³⁸ в освободительной борьбе против режима апартеида. Любые связи, в том числе торговые, с правительством белого меньшинства были разорваны вплоть до запрета на въезд в Советский Союз гражданам ЮАР.

По причине практически полного отсутствия торгово-экономических связей между СССР и ЮАР в период с 1960 по 1980-х гг. советские ученые наибольшее внимание при изучении Южной Африки уделяли политическим процессам, а не экономическим отношениям. Исключением из полного торгового эмбарго

---

¹³⁷ Балезин А., Мазов С., Филатова И. Черная Африка: прошлое и настоящее // Русский Фонд Содействия Образованию и Науке. – 2016.

¹³⁸ с 1960 по 1990 гг. АНК был запрещен (*прим. автора*).

являлось соглашение о сотрудничестве по продаже необработанных алмазов СССР со швейцарской дочерней компанией *De Beers*.

Развал СССР и радикальная смена курса в нашей стране негативным образом сказались на двусторонних отношениях между нашими странами. В частности, 28 февраля 1992 г. руководство Российской Федерации в лице министра иностранных дел А.Козырева подписало Совместное заявление об установлении дипломатических отношений¹³⁹ с находящимся в состоянии международного бойкота и осуждаемым мировым сообществом расистским режимом. Установление отношений со «старым режимом» в ЮАР, вопреки решающему вкладу СССР в победу национально-освободительной борьбы (Советский Союз являлся основным поставщиком вооружения для АНК), наложило негативный отпечаток на развитие двусторонних связей с демократическим правительством Южно-Африканской Республики, пришедшим к власти в 1994 г.

На рубеже XX-XXI вв. африканский вектор стал играть крайне незначительную роль в российской внешней политике. Было распространено мнение о том, что «Африка не нужна России. Она провалилась в черную дыру непреодолимой отсталости, кризисов и конфликтов и не представляет для нас интереса как партнер»¹⁴⁰. Весьма показательным был пример, когда во время визита в 1998 г. вице-президент ЮАР Табо Мбеки предложил премьер-министру России М. Примакову создать взаимовыгодный для обеих сторон картель по редкоземельным металлам. Однако эта инициатива была отклонена российской стороной. Отказ от столь перспективной экономической сделки, особенно с учетом растущей мировой потребности в редкоземельных элементах, объясняется тем, что в то время ключевое значение для России приобретает сотрудничество с европейскими странами.

---

¹³⁹ Российская Федерация и Южно-Африканская Республика совместное заявление от 28 февраля 1992 г. об установлении дипломатических отношений [Электронный ресурс] – URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=30317> (дата обращения 23.03.2023).

¹⁴⁰ Васильев А., Корендясов Е. Российско-африканские отношения через десять лет: новый старт // Российский совет по международным делам. – 2013. [Электронный ресурс] – URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=1858#top (дата обращения 22.05.2023).

Достаточно сказать, что в 1998 г. на долю стран ЕС приходилось 32,8% российского экспорта и 37,7% импорта. В целом доля Евросоюза во внешнеторговом обороте России составляла 34%¹⁴¹. На страны Африки – Алжир, Ангола, Гвинея, Египет, Марокко, Нигерия, Тунис и ЮАР – за этот же период – 0,9% и 0,6% соответственно¹⁴². В целом доля Африки составляла всего 0,8% (таб. 14).

Таблица 14

Внешняя торговля России со странами Африки в 1998 г., \$ млн

Страны Африки	Экспорт	Импорт	Оборот
Алжир	99,4	83,8	183,2
Ангола	29,0	-	29,0
Гвинея	0,8	50,7	51,5
Египет	399,2	16,6	415,8
Марокко	48,4	67,4	115,8
Нигерия	32,4	7,2	39,6
Тунис	38,0	3,9	41,9
ЮАР	21,9	51,8	73,7

Источник: Российский Центр внешней торговли (РЦВТ). Географическая структура экспорта и импорта России в 1998 г. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.rusimpex.ru/index7.htm> (дата обращения 19.05.2023).

В результате такой недальновидной политики южноафриканский рынок оказался занят традиционными партнерами ЮАР из числа европейских стран, а также США. В этот же период повышенный интерес к доступу на африканские рынки начал проявлять Китай, превратившийся со временем в основного торгового партнера ЮАР. Отечественный бизнес, ориентированный на быстрые и исключительно высокие прибыли в России, не был готов к жесткой конкуренции с западными компаниями, опирающимися на всестороннюю поддержку

¹⁴¹ Российский Центр внешней торговли (РЦВТ). Географическая структура экспорта и импорта России в 1998 г. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.rusimpex.ru/index7.htm> (дата обращения 19.05.2023).

¹⁴² Российский Центр внешней торговли (РЦВТ). Географическая структура экспорта и импорта России в 1998 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rusimpex.ru/index7.htm> (дата обращения 19.05.2023).

собственных правительств и направляющими долгосрочные инвестиции для реализации проектов в Африке.

В 2006 г. доля ЕС в российском товарообороте достигла максимума и составила 54,3%. Доля стран АТЭС в этот период равнялась 17,1%, СНГ – 14,7%, прочих государств – 2,6%. На Африку пришлось менее 1%. Примечательно, что во всех статистических обзорах прошлых лет величина торговли России с африканскими странами даже не указывалась. Это свидетельствует о ее крайне незначительном объеме во внешнеэкономической деятельности РФ, а также на отсутствие интереса со стороны государственных органов и бизнеса к укреплению и развитию связей с континентом.

Однако, как стало очевидно в последнее время, в первую очередь на фоне обострения отношений России с США и Западом, приверженность европоцентризму в российской внешней политике себя не оправдала. Доля Евросоюза в географической структуре внешней торговли России, несмотря на сохраняющуюся зависимость, начала сокращаться¹⁴³: с 49,6% в 2013 г. до 38,5 в 2020 г.¹⁴⁴. В 2021 г. внешнеторговый оборот России достиг 785,0 млрд. долл.¹⁴⁵, из которых на государства ЕС пришлось 282,0 млрд. долл., АТЭС – 261,4 млрд. долл., СНГ – 95,9 млрд. долл.¹⁴⁶. Таким образом, доля этих объединений в российской внешней торговле составила 35,9%, 33,3%, 12,2% соответственно. На долю всех стран Африки приходится менее 3% российского внешнеторгового оборота, из которых 80% – это торговля с арабскими странами севера континента и Нигерией¹⁴⁷.

---

¹⁴³ Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. – URL: [https://gks.ru/bgd/free/b04_03/IssWWW.exe/Stg/d02/32.htm#:~:text=В%202020%20г.,долларов%20США%20\(в%202019%20г\(дата обращения 22.05.2023\).](https://gks.ru/bgd/free/b04_03/IssWWW.exe/Stg/d02/32.htm#:~:text=В%202020%20г.,долларов%20США%20(в%202019%20г(дата обращения 22.05.2023)).)

¹⁴⁴ Портал внешнеэкономической информации. О текущей ситуации в экономике РФ в январе 2018 г. в части внешнеэкономической деятельности. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.ved.gov.ru/monitoring/foreign_trade_statistics/monthly_trade_russia/ (дата обращения 23.08.2023).

¹⁴⁵ Кнобель А.Ю., Фиранчук А.С. Мониторинг экономической ситуации в России. Тенденции и вызовы социально-экономического развития. – 2022.

¹⁴⁶ Росстат. О внешней торговле в 2021 году. [Электронный ресурс]. – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/26_23-02-2022.html (дата обращения 28.05.2023).

¹⁴⁷ Как России вернуться в Африку // Ведомости. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2019/10/27/814821-rossii-vernutsya-afriku> (дата обращения 23.09.2023).

Наша страна очень много потеряла в постперестроечное время в плане влияния на африканские страны. Наш поспешный уход с континента в конце 80-х – начале 90-х гг. прошлого века привел к тому, что политические режимы, прежде ориентированные на СССР, сменились на прозападные. Таким образом, колоссальные инвестиции, сделанные нами в период после обретения странами Африки независимости от европейских метрополий, фактически пропали.

Именно этим объясняется тот факт, что, несмотря на длительную историю взаимоотношений между ЮАР и СССР/Россией, на современном этапе они остаются на заметно более низком уровне, нежели можно было ожидать. При этом уровень экономических связей между ЮАР и Россией слабее, нежели политические отношения.

Южно-Африканская Республика по объему товарооборота с Российской Федерацией занимает 5 место (или 6,4% всего объема торговли РФ с Африкой) среди государств Африканского континента. Первое место занимает Египет (26,9% от всей российско-африканской торговли), второе – Алжир (17%), третье – Марокко (9,3%), далее следует Сенегал (6,9%).

Как свидетельствуют данные рисунка 47, в целом товарооборот России с ЮАР странами имеет тенденцию к увеличению. Его величина в 2020 г. составила \$981,8 млн. При этом доля ЮАР в российской внешней торговле равнялась 0,17%, занимая по этому показателю 64 место. Доля ЮАР в экспорте и импорте России составила 0,08% (73 место) и 0,29% (46 место)¹⁴⁸.

В 2021 г. объем товарооборота вырос до 1,14 млрд. долл.¹⁴⁹, а в 2022 г. – до 1,3 млрд. долл., увеличившись по сравнению с предыдущим годом на 16,4%. С учетом того, что товарооборот России в 2022 г. составил 850,5 млрд. долл.¹⁵⁰, доля ЮАР составила всего 0,1%¹⁵¹.

---

¹⁴⁸ Внешняя торговля России. [Электронный ресурс]. – URL: [https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2021-02/torgovlya-mezhdu-rossiey-i-yuar-v-2020-g/#:~:text=В%202020%20году%20товарооборот%20России%20с%20ЮАР%20составил%20981%20766%20349%20млн. \(дата обращения 30.05.2023\).](https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2021-02/torgovlya-mezhdu-rossiey-i-yuar-v-2020-g/#:~:text=В%202020%20году%20товарооборот%20России%20с%20ЮАР%20составил%20981%20766%20349%20млн. (дата обращения 30.05.2023).)

¹⁴⁹ The Observatory of Economic Complexity (OEC). [Электронный ресурс]. – URL: <https://oec.world/en/profile/bilateral-country/rus/partner/zaf> (дата обращения 31.05.2023).

¹⁵⁰ Институт экономической политики им. Е.Т. Гайдара. Динамика товарооборота России с основными партнерами в 2022 г. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.iep.ru/ru/monitoring/dinamika-tovarooborota-rossii-s->

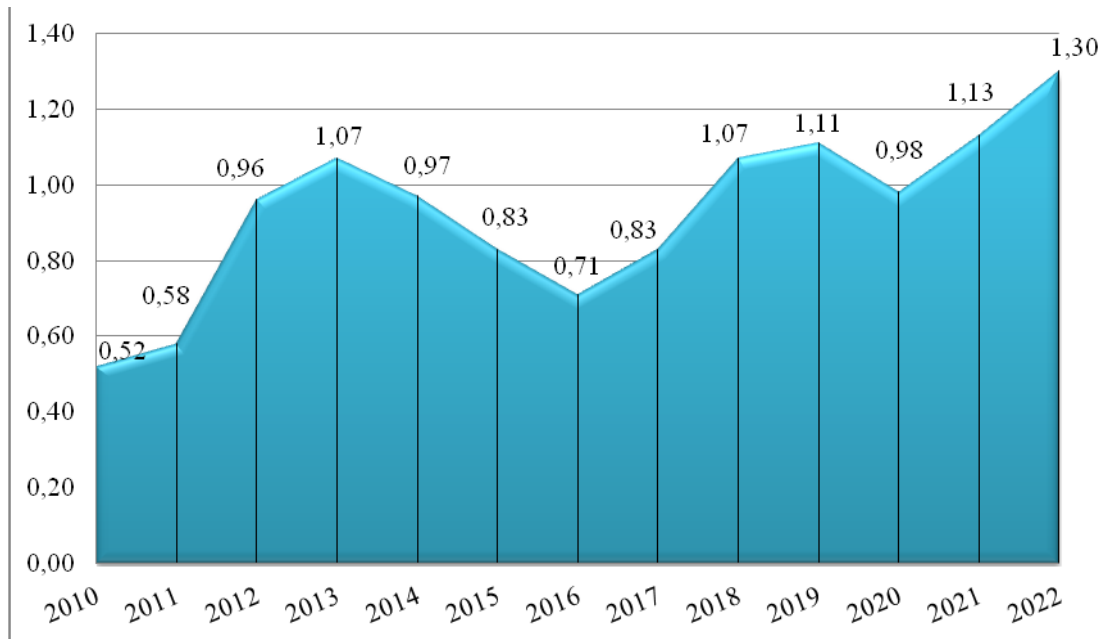

Рисунок 47. Динамика товарооборота России с ЮАР, 2010 – 2022 гг.

Источник: составлено автором на основе данных: Единый информационный портал Экспортеры России. [Электронный ресурс]. – URL: <https://m.rusexporter.ru/research/country/detail/2153/> (дата обращения 23.05.2023); Статистика внешней торговли. По данным ФТС России. [Электронный ресурс]. – URL: <https://ru-stat.com/date-Y2022-2022/RU/trade/ZA> (дата обращения 23.05.2023).

Важно подчеркнуть, что, как показано в таблице 15, на всем протяжении рассматриваемого периода Россия имела отрицательного сальдо торгового баланса с ЮАР, то есть ввоз товаров из ЮАР превышает вывоз.

Таблица 15

Внешняя торговля России с ЮАР, 2010 – 2021 гг.

Год	Экспорт, \$ млн	Импорт, \$ млн	Сальдо торгового баланса
2010	45,77	473,35	- 427,58
2011	114,62	463,76	- 349,14
2012	278,74	685,41	- 406,67
2013	286,23	781,69	- 495,46
2014	285,02	686,16	- 401,14
2015	271,0	565,0	- 294,0

osnovnymi-partnerami-v-2022-godu.html#:~:text=Товарооборот%20России%20в%202022%20г,в%20591%2C5%20млрд%20долл. (дата обращения 23.06.2023).

¹⁵¹ Статистика внешней торговли. По данным ФТС России. [Электронный ресурс]. URL: <https://ru-stat.com/date-Y2022-2022/RU/trade/ZA> (дата обращения 23.05.2023).

2016	196,0	519,0	- 323,0
2017	204,0	628,0	- 424,0
2018	286,0	783,0	- 497,0
2019	281,0	827,0	- 546,0
2020	288,4	693,4	- 405,0
2021	342,2	796,9	- 454,7

Источник: составлено автором по: Единый информационный портал Экспортеры России. [Электронный ресурс]. – URL: <https://m.rusexporter.ru/research/country/detail/2153/> (дата обращения 23.05.2023); Статистика внешней торговли. По данным ФТС России. [Электронный ресурс]. – URL: <https://ru-stat.com/date-Y2022-2022/RU/trade/ZA> (дата обращения 23.05.2023).

Основные товары экспорта РФ – это продукция химической промышленности (54%), минеральные продукты (18%), древесина и целлюлозно-бумажные изделия (9%), а также продовольствие и сельскохозяйственное сырье (8%). В структуре импорта из ЮАР преобладают продовольствие и продукция сельского хозяйства (43%), минеральные продукты (21,5%), машины, оборудование и транспортные средства (18%)¹⁵².

Среди продукции химической промышленности удобрения занимают почти 67% экспорта России в ЮАР. РФ занимает 3 место после Саудовской Аравии и Катара в южноафриканском импорте удобрений. Между тем, товарная структура российского экспорта показывает, что среди 10 ключевых направлений поставок (в стоимостном выражении) по-прежнему остаются страны, которые ввели санкции против нашей страны и выступают с самых агрессивных позиций на международной арене. Среди них, в частности США (2 место), Эстония, Финляндия, Румыния и Польша. Очевидно, с учетом разворота внешней политики России, было бы целесообразно увеличить поставки российских удобрений в ЮАР за счет их сокращения в недружественные государства. Аналогичная ситуация касается и других ведущих товарных групп экспорта России в ЮАР. То

---

¹⁵² Статистика внешней торговли России. Федеральная таможенная служба России. [Электронный ресурс]. – URL: <https://russian-trade.com/statistics/by-country/south-africa/export/2021/> (дата обращения 23.05.2023).

есть у РФ имеются все возможности для наращивания экспорта как в физическом, так и в стоимостном выражениях в Южно-Африканскую Республику.

То есть, несмотря на незначительные показатели торговых отношений между нашими странами, представляется, что именно ЮАР – одна из крупнейших экономик континента – является наиболее перспективным и многообещающим направлением для развития экономического сотрудничества на взаимовыгодной основе. Тот факт, что правящей партией в ЮАР является Африканский национальный конгресс, получивший неоценимую помощь Советского Союза в борьбе против режима апартеида и помнящий об этом до сих пор, мог бы послужить основой для установления крепких двусторонних связей. Это, однако, было бы возможно при условии придания внешней политики России африканского измерения и отнесения к числу приоритетных направлений сотрудничество нашей страны с государствами Африки южнее Сахары. Это, в частности, предполагает наличие глубоко проработанной с учетом мнения ученых-специалистов долгосрочной программы развития, учитывающей специфику африканских стран, которая была бы утверждена на государственном уровне с указанием сроков выполнения и ответственных лиц.

На сегодняшний день в основе двусторонних отношений между Россией и ЮАР лежит Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Южно-Африканской Республики от 28 апреля 1999 г., в соответствии с которым был образован *Смешанный межправительственный комитет по торгово-экономическому сотрудничеству между Российской Федерацией и Южно-Африканской Республикой*¹⁵³ (СМПК). Председателем российской части является министр природных ресурсов и экологии Российской Федерации, со стороны ЮАР – министр международных отношений и сотрудничества. В настоящее время – это А. Козлов и Наледи Пандор соответственно.

---

¹⁵³ Соглашение между правительством Российской Федерации и правительством Южно-Африканской Республики о смешанном межправительственном комитете по торгово-экономическому сотрудничеству. [Электронный ресурс]. – URL: <https://rulaws.ru/government/Postanovlenie-Pravitelstva-RF-ot-26.04.1999-N-464/> (дата обращения 23.06.2023).

В ходе 15-го заседания СМПК Россия-ЮАР, проходившего в Москве с 19 по 21 ноября 2018 г., в частности, было отмечено, что одним из перспективных направлений совместной работы двух стран в области геологии и недропользования является добыча и переработка природных ресурсов, обмен технологиями в сфере переработки сырья. По итогам была подписана Программа российско-южноафриканского сотрудничества в области разведки, добычи, переработки, обогащения полезных ископаемых на период до 2025 г. Кроме того, стороны поставили подписи под «Дорожной картой» о реализации приоритетных направлений взаимодействия РФ и ЮАР по металлам платиновой группы. В протоколе, подписанном также по итогам заседания СМПК, отражена обоюдная договоренность о рассмотрении вопроса создания в рамках Комитета постоянно действующей двусторонней структуры, координирующей сотрудничество в области борьбы с хищениями и незаконным оборотом драгоценных материалов.

Стоит отметить, что в рамках 15-го заседания СМПК 20 ноября 2018 г. должно было состояться очередное совместное заседание Деловых советов Россия-ЮАР и ЮАР-Россия. К сожалению, большинство из заявившихся на это мероприятие с южноафриканской стороны, в том числе на тот момент сопредседатель Делового совета ЮАР-Россия Б. Радебе, не приняли в нем участие. Это стало тревожным сигналом, свидетельствующим о негативном состоянии двусторонних отношений.

В ходе очередного 16-го заседания СМПК, состоявшегося в 2021 г., одним из ключевых пунктов повестки вновь стали перспективы двустороннего сотрудничества в горно-металлургической отрасли, в частности, в сфере добычи, производства и безопасности цепочек сбыта МПГ. Была отмечена совместная работа «Норникеля» и ведущих горнодобывающих компаний ЮАР по имплементации положений Резолюции Экономического и Социального совета ООН 2019/23 по борьбе с транснациональной организованной преступностью и ее

связями с незаконным оборотом драгоценных металлов и незаконной добычей полезных ископаемых¹⁵⁴.

17-е заседание СМПК прошло с 27 по 30 марта 2023 г. в столице ЮАР г. Претория. Ключевой темой встречи стало обсуждение российской инициативы по созданию «Геологической платформы БРИКС» с целью развития сотрудничества в области геологии, обмена знаниями, опытом, технологиями добычи полезных ископаемых, а также реализации совместных проектов.

Площадкой, призванной быть местом для обсуждения предпринимательским сообществом практических вопросов торгово-экономического характера, является *Деловой совет Россия-ЮАР*. Он был создан в ходе визита Президента Российской Федерации В.В. Путина в ЮАР 5-6 сентября 2006 г. Совет состоит из двух частей: российской (Торгово-промышленная палата Российской Федерации, Российский Союз промышленников и предпринимателей) и южноафриканской (Торгово-промышленная палата ЮАР (*CHAMSA*), Союз предпринимателей ЮАР (*BUSA*)). Сопредседателем российской части Делового совета сегодня является Генеральный директор АЗ «Урал» П.А. Яковлев. Сопредседатель с южноафриканской стороны пока не избран.

29 мая 2023 г. в Торгово-промышленной палате РФ состоялось очередное заседание Делового совета Россия-ЮАР, в котором приняла участие автор диссертации. Судя по кругу обсуждаемых проблем, к сожалению, приходится констатировать, что прочной базы для взаимодействия предпринимательского сообщества с обеих сторон до сих пор не создано.

В 18 февраля 2011 г. ЮАР присоединилась к неформальному межгосударственному объединению БРИК, превратившемся с ее вступлением в БРИКС. Сегодня помимо политических вопросов, эти страны координируют и экономические взаимоотношения. Хотелось бы особенно отметить, что ЮАР занимает важную геополитическую позицию в контексте обеспечения

---

¹⁵⁴ «Норникель» принял участие в работе Смешанного межправительственного комитета по торгово-экономическому сотрудничеству между РФ и ЮАР. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.nornickel.ru/news-and-media/press-releases-and-news/nornikel-prinyal-uchastie-v-rabote-smeshannogo-mezhpravitelstvennogo-komiteta-po-torgovo-ekonomicheskomu-sotrudnichestvu-mezhdu-rossiyskoy-federatsiy-i-yuzhno-afrikanskoy-respublikoy/> (дата обращения 12.06.2023).

стабильности в Африке к югу от Сахары. Страна обладает самыми современными на континенте вооруженными силами, активно участвует в миротворческих операциях по всей Африке. ЮАР также является одним из лидеров Движения неприсоединения, а также служит своеобразным геополитическим «мостом» между странами БРИКС в Восточном полушарии и Латинской Америкой и, в частности, Бразилией. Уникальность позиции ЮАР заключается в том, что в силу исторических причин, она интегрирована в западные финансовые и экономические институты, что дает возможность России воспользоваться опытом и налаженной инфраструктурой южноафриканцев для работы в Африке. Россия и ЮАР выступают со схожими позициями и в международных структурах, в первую очередь в ООН и формате «Большой двадцатки».

В ходе рабочего визита в Москву Министра международных отношений и сотрудничества Южно-Африканской Республики М. Нкоана-Машабане 2 сентября 2013 г. было заключено Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Южно-Африканской Республики об учреждении в г. Йоханнесбурге *Торгового представительства Российской Федерации* в Южно-Африканской Республике, которое создало правовую базу для его учреждения.

Торговое представительство РФ в ЮАР было образовано в целях развития внешнеэкономических связей, инвестиционного сотрудничества между двумя государствами и укрепления позиций России в африканском регионе. Возглавляет торговое представительство РФ в ЮАР М.Ю. Буреев.

С 2015 г. в Совете Федерации РФ действует группа по сотрудничеству с Национальным советом провинций ЮАР, функционирует совместный комитет по научно-техническому сотрудничеству, задачами которого являются проекты взаимодействия в области ядерных исследований, разработки медицинских и суперкомпьютерных технологий.

Необходимо отметить, что укреплению отношений на политическом уровне способствуют регулярные встречи глав государств и международных ведомств. Например, по итогам двусторонних переговоров на полях саммита БРИКС в ЮАР в июле 2018 г. президент России Владимир Путин и его южноафриканский

коллега Сирил Рамафоса договорились о стратегическом партнерстве между странами и подписали соответствующее заявление¹⁵⁵.

19-20 марта 2023 г. в Москве состоялась вторая Международная парламентская конференция «Россия – Африка», организованная Государственной Думой РФ, в которой приняли участие почти все страны континента. Мероприятие было посвящено углублению политических и дипломатических связей, а также выработке общей позиции в отношении международных вызовов и угроз.

В целях расширения торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества 26-29 июля 2023 г. в Санкт-Петербурге состоялся второй саммит «Россия – Африка». Первая встреча в верхах прошла 4 года назад в 2019 г. в Сочи.

В целом нужно подчеркнуть, что площадок для взаимодействия и расширения отношений между нашими странами создано достаточно. Другое дело, что, к сожалению, зачастую многочисленные встречи сводятся к обсуждению проблем и в лучшем случае подписанию соглашений о намерениях или меморандумов о сотрудничестве, которые являются свидетельствами доброй воли, но ни к чему не обязывают обе стороны. То есть огромный потенциал двусторонних отношений между Москвой и Преторией остается нереализованным. Тем не менее, в последнее время, особенно на фоне ужесточения санкций в отношении российского бизнеса, заметен усиливающийся интерес к развитию отношений с ЮАР как у государственных и финансовых структур, так и у частных предпринимателей.

---

¹⁵⁵ Информационный портал Мир24. Путин и Рамафоса хотят вывести связи России и ЮАР на новый уровень. [Электронный ресурс]. – URL: <https://mir24.tv/news/16315659/putin-i-ramaposa-hotyat-vyvesti-svyazi-rossii-i-yuar-na-novyi-uroven> (дата обращения: 25.11.2018).

3.3. Основные направления российско-южноафриканского сотрудничества в горнодобывающей отрасли

Как отмечалось в предыдущей главе, по причине политики апартеида, проводимой белым меньшинством, а также международного бойкота ЮАР в этой связи Советский Союз не имел экономических отношений с этим государством. Исключением стал эксклюзивный пятилетний контракт по продаже советских необработанных алмазов, заключенный в июле 1990 г. между Главным управлением драгоценных металлов и алмазов («Главалмаззолото») СССР и дочерней компанией *De Beers* в Швейцарии – *De Beers Centenary AG*. Сумма «алмазной сделки» оценивалась в более, чем \$5 млрд.

Эта было взаимовыгодное соглашение. С одной стороны, оно предоставило возможность СССР реализовать алмазы на мировом рынке и получить необходимую для внешнеэкономической деятельности иностранную валюту. С другой, укрепило позиции *De Beers* в качестве фактически монопольного продавца алмазов в мире. Подразделение *De Beers* в Лондоне – Центральная сбытовая организация – выставляла на рынок 80% необработанных алмазов, добываемых в мире, общим весом 100 млн. карат¹⁵⁶.

В августе 1990 г. министр торговли и промышленности ЮАР Кент Дурр (*Kent Durr*) посетил Москву с целью обсуждения возможной южноафриканской помощи по устранению последствий Чернобыльской аварии¹⁵⁷. По всей видимости, на самом деле министр ЮАР прибыл для выяснения готовности СССР к диалогу и установлению отношений с правительством белого меньшинства.

Между тем, положение изменилось после 1994 г., когда рухнула система апартеида и были сняты международные санкции на торговлю с ЮАР. В этот же период в основу экономической философии России закладываются рыночные принципы. Казалось бы, такое развитие событий в сочетании с общепризнанным вкладом нашей страны в поддержку национально-освободительной борьбы ЮАР

---

¹⁵⁶ Los Angeles Times. De Beers Signs Diamond Deal With Soviets. – 1990. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.latimes.com/archives/la-xpm-1990-07-26-fi-1084-story.html> (дата обращения: 25.05.2023).

¹⁵⁷ Rita M. Byrnes, ed. South Africa: A Country Study. Washington: GPO for the Library of Congress. – 1996. [Электронный ресурс]. – URL: <https://countrystudies.us/south-africa/85.htm> (дата обращения: 18.06.2023).

создавало весьма благоприятные условия для развития двусторонних отношений, в том числе в горнодобывающей сфере. Однако этого не произошло в силу смещения внешнеэкономических приоритетов в сторону развития связей с Западом и США.

В результате нынешний уровень торгово-экономического сотрудничества между Россией и ЮАР не соответствует историческим отношениям, намерениям высшего политического руководства обеих стран, а также имеющемуся потенциалу развития и углубления двусторонних связей. Так, за период с 2013 по 2022 гг. совокупный товарооборот России и ЮАР составил 9,9 млрд. долл. Для сравнения за тот же период объем внешней торговли России с Китаем – главным торгово-экономическим партнером нашей страны – составил 1 055,2 трлн. долл. Это более, чем в 100 раз больше, чем с ЮАР¹⁵⁸.

За период с 2003 по 2020 гг. Россия инвестировала в 23 новых проекта ЮАР общей стоимостью порядка 414,8 млн. долл., то есть примерно по 24 млн. долл. в год. В 2022 г. российские капиталовложения составили \$1,5 млрд. Для сравнения только за один год – 2021 г. – объем ПИИ из Великобритании в ЮАР составил 21,5 млрд. евро¹⁵⁹ (26,2 млрд. долл.). При этом в 2022 г. южноафриканские вложения в Россию равнялись 2,5-3 млрд. долл.¹⁶⁰. Важно отметить, что в РФ работают несколько южноафриканских компаний, в частности *SAB-Miller* (производство пива), *Mondi* (производство целлюлозы), *Naspers* (информационные технологии), *Bateman* (поставка оборудования и технологий для предприятий горнодобывающей и металлургической промышленности), *Bell* (инжиниринг), отделение *Standard Bank* (финансовые услуги).

---

¹⁵⁸ Статистика внешней торговли. По данным ФТС России. [Электронный ресурс]. – URL: <http://ru-stat.com/date-Y2013-2018/RU/trade/ZA> (дата обращения: 25.04.2023).

¹⁵⁹ Trade and investment between the UK and South Africa // Department for Business and Trade. [Электронный ресурс]. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/1185824/south-africa-trade-and-investment-factsheet-2023-09-21.pdf (дата обращения: 25.04.2023).

¹⁶⁰ Russian – South African Relations // Embassy of the Russian Federation in the Republic of the South Africa [Электронный ресурс]. – URL: <https://russianembassyza.mid.ru/economic-co-operation#:~:text=Russian%20accumulated%20investments%20in%20South,%2C5%20-%203%20bln%20USD> (дата обращения: 25.04.2023).

Между тем, современные геополитические вызовы и угрозы являются дополнительным весомым аргументом для стимулирования развития двусторонних торгово-экономических отношений. Тем более, что в политико-дипломатическом направлении интересы обоих государств совпадают: Россия и ЮАР на многочисленных международных площадках, в частности в ООН, выступают за справедливый многополярный мир, против неокOLONиализма Запада и США, за независимое развитие суверенных государств без экономического и военного шантажа.

Инвестиции России в новые проекты ЮАР (*greenfield FDI*) сосредоточены преимущественно в добывающей и перерабатывающей отраслях экономики ЮАР. Именно эти направления являются одними из перспективных для расширения двустороннего экономического взаимодействия. Именно в них сконцентрированы стратегические интересы российского государства и инвесторов. Достаточно сказать, что за период с 2003 по 2020 гг. более 58% российских ПИИ в ЮАР пришлось на металлургический сектор (рис. 48).

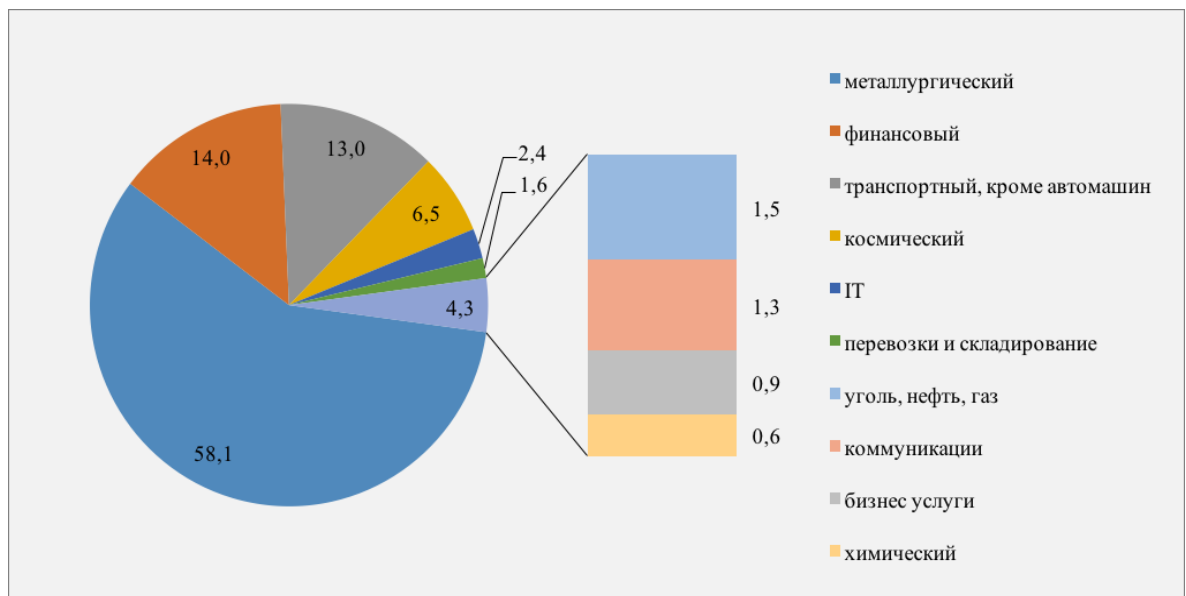

Рисунок 48. Структура ПИИ России в новые проекты ЮАР по секторам, 2003 – 2020 гг.

Источник: составлено автором по: Russia: Trade, Investment & Tourism // FDI Markets. – 2021. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.wesgro.co.za/uploads/files/Wesgro-IQ_Russia_T-I-T_2021.12.pdf (дата обращения: 25.04.2023).

Позитивным примером работы на южноафриканском рынке может служить деятельность Группы компаний (ГК) «Ренова», возглавляемая В. Вексельбергом, и имеющая активы в металлургической, машиностроительной, горнодобывающей, химической, энергетической и других отраслях в ряде стран мира. В 2005 г. «Ренова» совместно с южноафриканскими партнерами основала компанию *United Manganese of Kalahari (UMK)* по разведке и добыче марганцевых руд в пустыне Калахари, являющуюся сегодня 4-м по величине производителем марганца в ЮАР. *Renova Manganese Investments*, переименованная в августе 2020 г. в *New Africa Manganese Investments* (место регистрации Кипр), принадлежит 49% акций¹⁶¹, *Majestic Silver Trading 40* (южноафриканская *BEE*-компания) – 51%¹⁶².

«Ренова» инвестировала в развитие южноафриканского марганцевого бизнеса около 400 млн. долл., в том числе в приобретение и реконструкцию ферросплавного завода *Transalloys* по выпуску силикомарганца. Завод на 100% принадлежит компании. Главная проблема для его функционирования заключается в резком росте за последние 15 лет стоимости электроэнергии, используемой для выплавки силикомарганцевых сплавов. По этой причине производственные мощности завода загружены не полностью¹⁶³.

В 2014 г. швейцарская дочерняя фирма ГК «Ренова» – *Avelar Energy Group* – первая российская компания, инвестировавшая в зарубежный проект возобновляемой энергетики на южноафриканском рынке, – запустила первую солнечную электростанцию в ЮАР¹⁶⁴. Фотоэлектрическая станция мощностью 168 кВт в городе Джермистон (недалеко от Йоханнесбурга (Гаутенг) дает электроэнергию дешевле, чем местный поставщик, сокращая выбросы

---

¹⁶¹ Russia's Renova launches S.Africa manganese mine // Reuters, 2011. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.reuters.com/article/ozabs-manganese-mine-20110322-idAFJJOE72L0MC20110322> (дата обращения: 25.04.2023).

¹⁶² Sanctions, a Russian oligarch and a SA mine// news24. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.news24.com/fin24/companies/russian-oligarchs-sa-manganese-mine-safe-from-sanctions-chairperson-20220310> (дата обращения: 05.09.2023).

¹⁶³ В.А. Сидоров. Внешнеэкономические связи России и ЮАР // Евразийский международный научно-аналитический журнал [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=6232> (дата обращения: 25.04.2023).

¹⁶⁴ «Ренова» построила первую солнечную электростанцию в ЮАР. [Электронный ресурс]. – URL: https://m.gazeta.ru/business/news/2014/05/14/n_6151881.shtml (дата обращения: 25.04.2023).

углеводорода на 300 тонн в год. Важно отметить, что работы по проектированию и инжинирингу, обеспечивающие до 40% добавленной стоимости, были выполнены в России.

В ЮАР более 10 лет работает местная компания *Iron Mineral Beneficiation Services (IMBS)*, треть акций (25,6%) которой принадлежит ОАО «Северсталь». Компания разработала и запатентовала высокорентабельную и экологичную технологию производства металлизированного железорудного сырья для электросталеплавильных печей. В 2011 г. в городе Палаборва (провинция Лимпопо) *IMBS* начала строительство завода по выпуску горячебрикетированного железа по новой технологии. С 2016 г. и по настоящее время этот завод действует¹⁶⁵.

В 2007 г. российская вертикально интегрированная металлургическая и горнодобывающая компания *Evrax* – один из крупнейших производителей ванадия в мире – имела долю в размере 85,1% в южноафриканской компании по производству ванадия и стали *Evrax Highveld Steel and Vanadium (EHSV)*. В 2021 г. в рамках процедуры банкротства новым владельцем южноафриканского актива *Evrax* стала местная компания *Highveld Robusteel*¹⁶⁶.

В сентябре 2018 г. была завершена сделка по продаже еще одного южноафриканского актива *Evrax* – ванадиевой компании *Vametco* – местной *Bushveld Minerals*¹⁶⁷.

Неудачным оказалось сотрудничество одного из ведущих российских производителей минеральных удобрений «МХК «ЕвроХим» с южноафриканской *Shaft Sinkers*, которая должна была построить клетьевого шахтный ствол на Гремячинском месторождении калийных солей в Волгоградской области. В 2016

---

¹⁶⁵ Горелик Б.М. Формирование южноафриканского общественного мнения об экономическом сотрудничестве России и ЮАР // Ученые записки Института Африки РАН № 4(57). – 2021 [Электронный ресурс]. – URL:

https://www.researchgate.net/publication/357028932_Formirovanie_uznoafrikanskogo_obsestvennogo_mnenia_ob_ekonomiceskom_sotrudnicestve_Rossii_i_UAR (дата обращения: 18.08.2023).

¹⁶⁶ Южноафриканский актив *Evrax* перешел к местной *Robusteel* // Интерфакс. – 2021. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.interfax.ru/business/807150> (дата обращения: 18.06.2023).

¹⁶⁷ *Evrax* покидает Южную Африку // Коммерсантъ. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3006401> (дата обращения: 12.06.2023).

г. обе стороны подписали мировое соглашение после трех лет судебных и арбитражных разбирательств¹⁶⁸.

Nkomati – единственный в ЮАР производитель никелевого концентрата, который также содержит медь, кобальт и МПГ – совместное предприятие российской компании «Норникель» и южноафриканской *African Rainbow Minerals*. В этом проекте обеим фирмам принадлежит по 50% акций предприятия. В 2019 г. «Норникель» и *African Rainbow Minerals* приняли решение о завершении проекта. Прекращение производства было запланировано на первое полугодие 2021 г. с последующим переводом актива на ограниченную консервацию «до момента финализации и подачи плана закрытия шахты»¹⁶⁹.

К числу несостоявшихся проектов стоит отнести планы госкорпорации «Росатом» по строительству в ЮАР восьми энергоблоков АЭС общей стоимостью от 40 млрд. до 50 млрд. долл¹⁷⁰. Соглашение также предусматривало сотрудничество и в других сферах атомной промышленности, включая сооружение исследовательского реактора, помощь в развитии инфраструктуры ЮАР и подготовке специалистов. К сожалению, по причине сопротивления части южноафриканского правительства, обвинявшего Россию в завышении цены сделки, а также из-за коррупционных скандалов, взаимодействие в этом направлении было прекращено.

Из приведенных примеров видно, что, во-первых, число российских компаний, попытавшихся зайти на южноафриканский рынок горнодобывающей отрасли, крайне невелико. Во-вторых, если российским предпринимателям и удавалось выйти на рынок, то по причине высокой конкуренции закрепиться там надолго не получалось, за исключением ГК «Ренова» и «Северстали». В-третьих, компании, имеющие/имевшие южноафриканские активы, с трудом могут

---

¹⁶⁸ «Еврохим» помирился с подрядчиком // Коммерсантъ. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2895645> (дата обращения: 05.06.2023).

¹⁶⁹ «Норникель» получил от Ботсваны компенсацию за несостоявшуюся сделку // Ведомости. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2021/11/18/896572-nornikel-poluchil-kompensatsiyu-ot-bcl-group-iz-botsvani> (дата обращения: 05.06.2023).

¹⁷⁰ «Росатом» оценил строительство восьми АЭС в ЮАР в \$40-50 млрд // Ведомости. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2013/11/25/rosatom-ocenil-stroitelstvo-vosmi-aes-v-yuar-v-40-50-mlrd> (дата обращения: 05.09.2023).

называться российскими, поскольку большинство из них имеют регистрацию, головные офисы, размещение акций за пределами Российской Федерации, а их владельцами являются лица с двойным гражданством. Таким образом, их цели ведения бизнеса в ЮАР подчинены исключительно личным, корпоративным, а не государственным интересам.

Тем не менее, потенциал для развития и углубления двусторонних связей еще по-настоящему не раскрыт. Как представляется, наиболее перспективным направлением сотрудничества является горнодобывающая промышленность ЮАР, которая отвечает за главные статьи экспорта и формирование бюджета страны. ЮАР – это так называемые «ворота в Африку», открывающие доступ к странам континента, экономический потенциал которых еще до конца не исследован.

Уверенность инвесторов в эту отрасль поддерживает рост спроса на сырье. Об этом можно судить по тому, что из 770 млрд. рэндов (40,1 млрд. долл.), которые ЮАР привлекла от инвесторов, 150 млрд. (7,8 млрд. млрд.) или почти 20% приходится на горнодобывающую промышленность¹⁷¹.

Среди наиболее важных направлений российско-южноафриканского сотрудничества можно выделить следующие:

➤ **Геологоразведка и недропользование**

Представляется, что ЮАР может быть заинтересована в российских инвестициях и технологиях в геологическую отрасль, а также в подготовке квалифицированных кадров для горнодобывающей отрасли. Так, например, дистанционное зондирование Земли – технология, имеющаяся у России и необходимая ЮАР. Советские/российские геологи имеют огромный опыт работы в Африке и обладают уникальными материалами о минерально-сырьевой базе стран континента.

Сотрудничество в сфере разведки, добычи, переработки и обогащения полезных ископаемых, а также взаимодействие в области обмена

---

¹⁷¹ Инвестиции в ЮАР: все флаги в гости будут к нам // euronews, 2022. [Электронный ресурс]. – URL: <https://ru.euronews.com/next/2022/03/30/fo-23-south-africa-investment-co> (дата обращения: 25.05.2023).

профессиональными знаниями и продвижения инноваций может быть весьма перспективным. Позитивным примером в этом направлении может служить сотрудничество «Росгеология» и южноафриканской корпорацией *PetroSA* в области разведки и эксплуатации углеводородов на южном шельфе ЮАР¹⁷².

➤ **Энергетика**

Наиболее острой проблемой в ЮАР является дефицит электроэнергии. С марта 2022 г. в ЮАР происходят затяжные веерные отключения электричества – потребители лишены его до 12 часов в сутки. Из-за этого Южная Африка несет ежедневные издержки в размере \$51 млн ежедневно¹⁷³. Причина создавшегося положения – стареющее оборудование электростанций, работающих на угле, и проблемы с обслуживанием имеющихся мощностей. В этой связи президентом ЮАР Сирилом Рамафосой 9 февраля 2023 г. был введен режим национального энергобедствия.

Важно отметить, что Дальний Восток и Сибирь по структуре производства электроэнергии имеют сходство с Южно-Африканской Республикой: и там, и там в значительной степени преобладает уголь. По данным Росстата, в 2021 г. доля угля в расходе топлива на производство электроэнергии в Дальневосточном федеральном округе составила 72%, а в Сибирском федеральном округе – 59%. В ЮАР почти 80% электроэнергии производится на угольных электростанциях. Таким образом российским компаниям представляется уникальная возможность предложить свои компетенции для решения энергетической проблемы ЮАР и выйти таким образом на южноафриканский рынок.

- угольная промышленность

Одним из наиболее быстрых и эффективных решений могла бы стать модернизация имеющихся в ЮАР электростанций на основе концессионных

---

¹⁷² «Росгеология» подписала контракт на разработку шельфа ЮАР на \$360 млн. // РБК, 2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/59ad2e5b9a794755be04a1d5https://www.rbc.ru/rbcfreenews/59ad2e5b9a794755be04a1d5> (дата обращения: 25.05.2023).

¹⁷³ South Africa Energy Crisis at Critical Stage as Load-Shedding Continues // POWER [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.powermag.com/south-africa-energy-crisis-at-critical-stage-as-load-shedding-continues/> (дата обращения: 25.05.2023).

соглашений. В России имеются угольные компании, обладающие богатым и успешным опытом такого вида деятельности, и при этом проявляющие активный интерес к подобному сотрудничеству.

К тому же по сути никто в мире, кроме нашей страны, не занимается модернизацией, только строительством новых. Успешный пример обновления советских/российских угольных электростанций «Сибирской угольной энергетической компанией», многие из которых намного старше южноафриканских, является весьма показательным. Такое сотрудничество влечет в свою очередь возможность совместной разработки угольных месторождений.

США, Великобритания и ЕС не заинтересованы в развитии угольной промышленности в ЮАР, поскольку настаивают на энергопереходе в ущерб южноафриканским интересам. Несмотря на выделение займов Южно-Африканской Республике на создание низкоуглеродной экономики уже очевидно, что это не позволит решить проблему нехватки электроэнергии в кратчайшие сроки, поскольку доля ВИЭ (гидроэнергетика, солнечная и ветровая) в энергобалансе страны не превышает 8% (рис. 49).

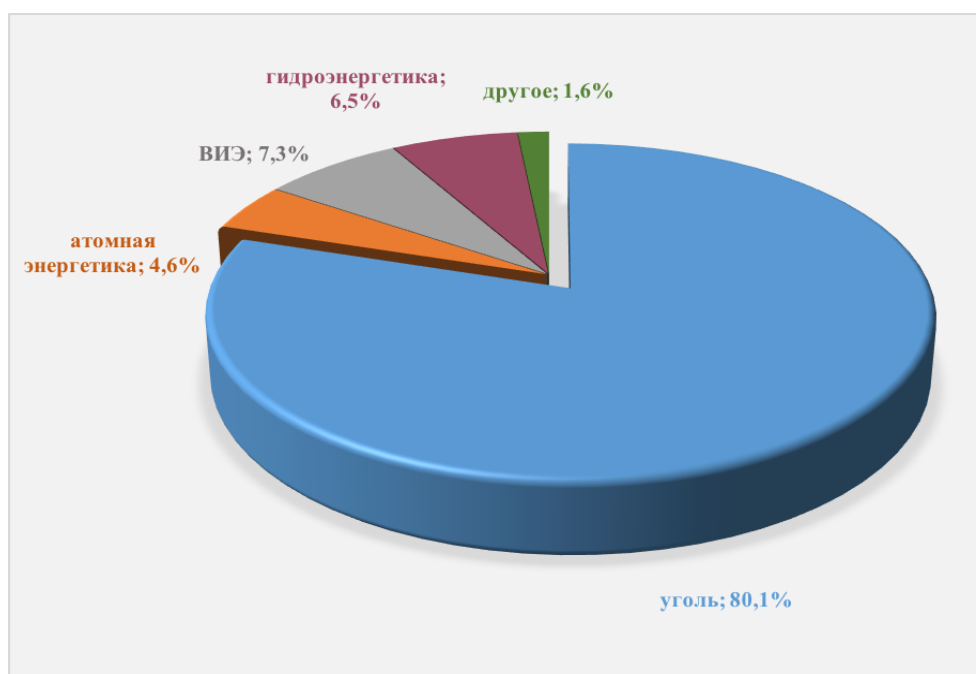

Рисунок 49. Структура энергобаланса ЮАР, 2023.

Источники: составлено автором по: Statistics of utility-scale power generation in South Africa // CSIR Energy Centre. – 2023. [Электронный ресурс]. – URL:

<https://www.csir.co.za/sites/default/files/Documents/Statistics%20of%20power%20in%20SA%202022-CSIR-%5BFINAL%5D.pdf> (дата обращения: 25.05.2023).

- атомная промышленность

ЮАР имеет построенную в середине 80-х гг. французской компанией *Framatome (ORANO)* атомную электростанцию *Koeberg* с двумя реакторами общей мощностью 1,9 ГВт – 5% производимой в стране электроэнергии. Данная АЭС, принадлежащая *Escom*, является единственной на Африканском континенте. ЮАР намеревалась построить еще 4 станции: *Brazil, Schulpfontein, Bantamsklip, Thyspunt*, увеличив генерацию электроэнергии до 9,6 ГВт. К тому же реакторы *Koeberg* должны остановиться уже в 2025 г.

В 2020 г. идею строительства двух АЭС суммарной мощностью 2,5 ГВт вновь озвучил министр энергетики и минеральных ресурсов Гведе Манташе. Потенциально построить их могли бы французская *ORANO* или американская *Westinghouse*. Однако получить современные реакторы поколением не ниже III и III плюс, по всей видимости, возможно, только заключив соглашение с Россией.

27 июня 2023 г. российская ТВЭЛ (*TVEL*, входит в госкорпорацию Росатом) и южноафриканская *Necsa* подписали меморандум о сотрудничестве в сфере изготовления ядерного топлива и его компонентов. Необходимо отметить, что, хотя ЮАР имеет залежи урана, там на сегодняшний день нет мощностей по производству обогащенного урана или изготовлению элементов ядерного топлива. Между тем, первое соглашения о поставках обогащенного урана между Россией (Техснабэкспорт, *TENEX*) и ЮАР (*Escom*) было подписано в августе 1995 г., второе – в октября 2004 г., третье – в августе 2010 г. В результате к 2018 г. Россия обеспечивала обогащенным ураном порядка 45% южноафриканского рынка.

Как видим, у России есть все возможности, используя отечественные технологии, высокую квалификацию, опыт, расширить свое присутствие в этой сфере, в частности с помощью строительства новых АЭС и модернизации прежней. Это позволит сгладить энергокризис в стране, а также даст мощный

толчок развитию промышленности юга Африки, в частности производства алюминия, которое требует гигантских объемов электроэнергии.

В случае строительства Россией АЭС в ЮАР на южноафриканский рынок придут многие российские компании-поставщики, что будет способствовать дальнейшему развитию двусторонних экономических связей.

- нефтегазовая промышленность

Южно-Африканская Республика не имеет существенных доказанных запасов нефти и газа, являясь их чистым импортером.

Доказанные запасы природного газа, которые составляют порядка 14,8 млрд куб. м., сосредоточены в пределах шельфового бассейна *Bredasdorp* к югу от побережья страны. Основной объем добычи, который по итогам 2021 г. составил 0,4 млрд куб. м., обеспечивается южноафриканской *PetroSA*. Газ импортируется в основном из Мозамбика объемом 3,5 млрд куб. м. Таким образом свои потребности в голубом топливе ЮАР почти на 90% обеспечивает за счет импортных поставок¹⁷⁴.

Технически извлекаемые запасы сланцевого газа в ЮАР оцениваются в 10,9 трлн куб. м, большая часть которых расположена в бассейне региона Кару (5,9 трлн куб. м). В феврале 2019 г. французская компания *TotalEnergies* обнаружила большое месторождение морского газа, эквивалентное примерно 1 млрд барр. нефти, в 180 км от побережья залива Моссел в ЮАР в бассейне Оутениква (*Outeniqua*).

Доказанные запасы нефти в ЮАР составляют 15 млн баррелей – это даже меньше, чем годовой объем потребления. ЮАР закупает 416,5 баррелей в сутки при потребностях в размере 640,0 баррелей в сутки. Таким образом ЮАР импортирует почти 100% сырой нефти.

В связи с острой зависимостью от поставок нефти в ЮАР периодически случаются задержки с поставками, приводящие к временному закрытию НПЗ в

---

¹⁷⁴ Газовая промышленность ЮАР // Центральное диспетчерское управление топливно-энергетического комплекса. – 2023. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.cdu.ru/tek_russia/articles/3/1141/#:~:text=Добыча%20газа%20в%20ЮАР%20по,Основной%20объем%20добычи%20обеспечивается%20PetroSA (дата обращения: 25.08.2023).

ЮАР. Так, крупнейший производитель топлива в Южной Африке *Sasol*¹⁷⁵ периодически объявляет о перебоях поставок нефтепродуктов по стране из-за задержек отгрузки сырой нефти на НПЗ *Natref*, которым она владеет вместе с *TotalEnergies*.

В 2022 г. дочерняя структура «Лукойла» *Litasco* поставила в республику 170 тыс. тонн нефти и нефтепродуктов.

Объем поставок «Газпром нефти» – 625 тонн смазочных материалов. При этом компания выражает заинтересованность в организации поставок нефти и расширении номенклатуры поставляемых нефтепродуктов, а также во взаимодействии в области стандартизации и оценки соответствия оборудования.

Российская трубопроводная «Транснефть» заинтересована в сотрудничестве с южноафриканскими *Sasol* и *Transnet* и готова предложить технологии обслуживания нефтегазотранспортной инфраструктуры.

Обсуждается проект по строительству СПГ терминала в Восточно-Капской провинции ЮАР с привлечением Газпромбанка.

К сотрудничеству с ЮАР в нефтегазовой сфере готовы также «Роснефть» и «Зарубежнефть».

Принято решение об инвестировании Газпромбанком 200 млн. долл. в программу модернизации южноафриканского завода по переработке газа в синтетическое топливо.

- «зеленая» энергетика

Учитывая, что ЮАР является солнечной страной с низким уровнем электроснабжения, можно предложить создание в различных регионах страны сети кровельных солнечных электростанций. Дешевая электроэнергия будет способствовать росту малого и среднего предпринимательства в стране, развитию транспорта и повышению уровня жизни населения в разных регионах страны. Важным является то, что в производстве электроэнергии заинтересованы как

---

¹⁷⁵ Sasol outage means all South-African oil refineries are now shut // Bloomberg. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2022-07-17/sasol-outage-means-all-south-african-oil-refineries-are-now-shut?srnd=premium-middle-east> (дата обращения: 25.08.2023).

продвинутые регионы ЮАР, так и регионы с меньшим уровнем развития экономики.

Российской компанией «Юнигрин энерджи», организовавшей локальное представительство в ЮАР, прорабатывается проект солнечного парка мощностью 115 МВт, который планируется завершить в 2024 г.

➤ **Металлы платиновой группы**

По-видимому, не поздно вернуться к идее, ранее предложенной южноафриканской стороной, о создании картеля по металлам платиновой группы. У Российской Федерации и Южно-Африканской Республики имеются объективные предпосылки для развития взаимовыгодного двухстороннего партнерства в этом направлении. Например, ЮАР является самым крупным мировым производителем платины (77% мирового производства). Доля России составляет 13%. Россия занимает 1 место в мире по добыче палладия – 45%. На ЮАР приходится 39%.

То есть доля ЮАР в мировом производстве металлов платиновой группы составляет порядка 50%, России – около 30%. В связи с этим, возможно, было бы целесообразным подумать об объединении усилий обеих стран для создания структуры, подобной ОПЕК.

➤ **Фосфаты**

Российская компания «Еврохим» проявляла заинтересованность к покупке доли в компании *Foskor* – южноафриканский производитель фосфатных удобрений и фосфорной кислоты. Переговоры между компаниями продолжались более двух лет. Однако были заморожены в связи с высокой волатильностью мировых цен на удобрения.

Между тем, растущий спрос на фосфатные удобрения формирует рынок, оцениваемый в 2022 г. в \$63,81 млрд. Ожидается, что этот показатель будет увеличиваться темпами в 5,7% ежегодно, достигнув к 2040 г. \$176 млрд¹⁷⁶. Повышение мирового спроса на фосфаты объясняется ростом численности

---

¹⁷⁶ 10 Top Phosphate Countries by Production (Updated 2023) // Investing News Network. [Электронный ресурс]. – URL: <https://investingnews.com/daily/resource-investing/agriculture-investing/phosphate-investing/top-phosphate-countries-by-production> (дата обращения: 25.05.2023).

населения планеты, что приводит к увеличению спроса на продовольствие. Учитывая указанные тенденции, по всей видимости, стоит ожидать возобновление интереса российских компаний к южноафриканским партнерам.

➤ **Редкоземельные элементы**

Сегодня без РЗМ, по сути, невозможно обойтись в ядерной энергетике, космической области, медицине, оборонной, металлургической, автомобильной, стекольной, нефтяной промышленности. Использование РЗЭ будет увеличиваться в будущем мере научно-технического прогресса.

ЮАР располагает самым высокосортным рудником редкоземельных элементов в мире – *Steenkampskraal* (провинция Западный Кейп). Она обладает резервами в 790 000 т, таким образом замыкая десятку стран, в недрах которых сконцентрированы наибольшие запасы редких земель.

Советский Союз располагал мощным редкоземельным комплексом и лидирующими позициями на глобальном рынке редкоземов. Однако после 1991 г. мы, к сожалению, по сути, лишились редкоземельной промышленности. Из 9 предприятий редкоземельной отрасли сохранился лишь Соликамский магниевый завод в Пермском крае.

Тем не менее, опыт производства РЗМ и их использования в промышленности, в первую очередь оборонной, а также наличие компетентных кадров все еще сохраняется. Таким образом, представляется, наличие большого потенциала для взаимовыгодного сотрудничества между странами в этой перспективной отрасли.

Среди других направлений сотрудничества в горнорудной отрасли можно выделить заинтересованность РУСАЛа в поставках алюминиевой фольги российского производства, которая имеет низкий углеродный след. В ЮАР существует высокий спрос на этот продукт во многих отраслях промышленности.

«Русгидро» готова сотрудничать с ЮАР по гидроэнергетическим объектам. «Силовые машины» – по строительству и модернизации тепловых и гидравлических объектов.

Балтийский химический комплекс намерен экспортировать в республику полимеры этилена в первичных формах.

Таким образом у России и ЮАР имеется огромный, нераскрытый потенциал для взаимовыгодного сотрудничества. Причем у данного партнерства есть все основания превратиться в стратегическое. В нашей стране, лишившейся множества месторождений минеральных ресурсов после разрушения СССР, растет дефицит таких полезных ископаемых, как марганец, хром, бокситы, цинк и олово.

Для оценки внутренних и внешних факторов, влияющих на развитие отношений между Россией и ЮАР, был использован метод SWOT-анализа, представленный в таблице 16.

Таблица 16

SWOT-анализ развития российско-южноафриканского сотрудничества в горнодобывающей отрасли

Strengths (Сильные стороны)	Weaknesses (Слабые стороны)
<ul style="list-style-type: none"> • сотрудничество России и ЮАР позволит обеим странам диверсифицировать направления внешней торговли и избавиться от доминирования импорта из ЕС и США; • сотрудничество в области горнодобычи – взаимовыгодный, долгосрочный проект стратегического характера, создающий предпосылки для развития экономик; • возможность обмена современными технологиями в области горнодобычи и локализация их производств в РФ и ЮАР; 	<ul style="list-style-type: none"> • нехватка необходимого объема капиталовложений долгосрочного характера. Проблемы доступа к кредитным ресурсам в связи с отсутствием связей между коммерческими банками; • отсутствие налаженного механизма взаимодействия, в том числе в сфере логистики и финансового обеспечения; • устранение энергокризиса в ЮАР за счет модернизации угольных электростанций увеличит выбросы вопреки подписанным соглашениям с ЕС и предоставленному займу в

<ul style="list-style-type: none"> • возможность создания совместных предприятий и новых рабочих мест; • решение проблемы обеспеченности народного хозяйства России некоторыми видами дефицитных сырьевых ресурсов. Например, РФ ежегодно ввозит порядка 1 млн. тонн марганца – 90%¹⁷⁷ внутреннего потребления страны. ЮАР может обеспечить надежные поставки необходимых России природных ресурсов. • сотрудничество в горнодобывающей отрасли будет способствовать развитию производств в многочисленных смежных отраслях обеих стран. • опыт российских угольных компаний позволит преодолеть энергокризис ЮАР. • современный банковский сектор, развитая инфраструктура и диверсифицированная экономика ЮАР будут способствовать выходу российских компаний на рынки стран юга Африки. 	<p>размере 8,5 млрд. долл.;</p> <ul style="list-style-type: none"> • высокий уровень бюрократии и преступности в ЮАР; • слабое знание российскими компаниями специфики ведения бизнеса в ЮАР; • наличие в качестве конкурентов глобальных ТНК, имеющих с ЮАР давние, прочные отношения; • проблемы с сервисным обслуживанием оборудования из РФ по причине зависимости от западных комплектующих; • отсутствие необходимых связей в политическом и деловом мире на разных уровнях. Недостаточное понимание влияния профсоюзов (<i>National Union of Mineworkers (NUM)</i>, <i>National Union of Metalworkers of South Africa (NUMSA)</i>) на принятие решений государственными органами и частными компаниями.
--	---

¹⁷⁷ Сафари в Калахари // журнал Эксперт. [Электронный ресурс]. – URL: <http://expert.ru/expert/2011/12/safari-v-kalahari/> (дата обращения: 05.06.2023).

Opportunities (Возможности)	Threats (Риски)
<ul style="list-style-type: none"> • в рамках СМПК разработаны ряд стратегических планов, подписаны договора о намерениях с целью укрепления двусторонних отношений, которые при должной государственной поддержке могут быть реализованы; • сотрудничество в горнодобывающей отрасли позволит российским компаниям закрепиться на рынке ЮАР, получить доступ к ее ресурсам, а также откроет новые возможности для малого и среднего бизнеса; • укрепление отношений в горнодобывающем комплексе между Россией и ЮАР позволит увеличить вес обеих стран в рамках БРИКС+, а также на международной арене; • возможность перехода в рамках двустороннего сотрудничества на взаиморасчеты с последующим созданием единой валюты для группы стран БРИКС+ и избавлением от долларовой зависимости; • возможность оказывать влияние на ценообразование отдельных видов полезных ископаемых на мировых сырьевых рынках. 	<ul style="list-style-type: none"> • напряженная международная ситуация, способствующая неопределенности и крайней волатильности цен на мировых сырьевых рынках; • риск возможных санкций со стороны Запада и США в отношении ЮАР из-за сотрудничества с Россией; • дополнительные ограничения со стороны Запада и США в отношении России с целью затруднить или разорвать выстроенные логистические цепочки; • возможные изменения приоритетов внешней политики и экономических отношений двух стран. • усиление финансово-экономического кризиса; • возникновений пандемий и других форс-мажоров, ведущих к снижению спроса на некоторые виды сырья и их потребления, а также к остановке и/или затруднению поставок ввиду проблем с логистикой.

Источник: составлено автором.

Существует ряд факторов, которые затрудняют проникновение российского бизнеса на рынки Африки. Проблема носит комплексный характер и затрагивает различные направления, которые более детально представлены в таблице 17.

Таблица 17

Причины, затрудняющие компаниям РФ выход на рынок ЮАР

<p><i>Институциональные</i></p>	<ul style="list-style-type: none"> • Отсутствие государственной стратегии развития отношений со странами Африки, в частности ЮАР; • Слабая поддержка государства бизнеса из РФ, несмотря на обостряющуюся конкуренцию, которую российским компаниям требуется вести как с мировыми гигантами из числа западных монополий, так и с предприятиями из Индии и Китая, пользующимися всесторонней государственной поддержкой (льготное финансирование, страхование инвестиций, информированность предпринимателей о возможностях на южноафриканском рынке), а также имеющими в наличии большие финансовые возможности для инвестирования в проекты ЮАР и предоставления долгосрочного кредитования; • Забюрократизированность внешнеэкономических операций
<p><i>Финансово-экономические</i></p>	<ul style="list-style-type: none"> • Инвестиции в Африку не считаются приоритетными. На долю Африки приходится всего 1,5% всех зарубежных инвестиций России; • Неготовность российских компаний к осуществлению долгосрочных инвестиций; • Высокая конкуренция со стороны мировых ТНК;

	<ul style="list-style-type: none"> • Проблемы во взаиморасчетах.
<i>Кадровые</i>	<ul style="list-style-type: none"> • Дефицит специалистов по работе с Африкой; • Слабое знание особенностей работы на южноафриканском рынке. Для российского бизнеса крайне важно научиться работать в Африке с учетом особенностей региона, уважения национальных интересов, культуры и традиций. Успех российских фирм будет в значительной мере определяться знанием всех нюансов ведения бизнеса в ЮАР, в том числе знанием ВЕЕ*-законодательства и правильным выбором ВЕЕ-партнера.
<i>Маркетинговые</i>	<ul style="list-style-type: none"> • Отсутствие эффективных методов и механизмов продвижения знаний о российском бизнесе (Существует лишь одно торгпредство на все страны Африки к югу от Сахары); • Отсутствие комплексной информации о южноафриканских партнерах; • Отсутствие развития в области продвижения и маркетинга; • Недостаток пророссийских СМИ.
<i>Политические</i>	<ul style="list-style-type: none"> • Противодействие части южноафриканского истеблишмента, тяготеющего к Западу и имеющего антироссийские настроения; • Не лучшая репутация российских компаний из-за обвинений в коррупции, в частности в рамках «атомной сделки»; • Нацеленность российских компаний на работу с Европой и Азией. Пренебрежительное отношение к Африке.

<p><i>Логистические и Технологические</i></p>	<ul style="list-style-type: none"> • Сложность с логистикой ввиду больших расстояний и как следствие дороговизна; • Проблемы с открытием сервисных центров в ЮАР, постпродажным обслуживанием, обеспечением запчастями ввиду зависимости РФ от иностранных поставщиков.
<p><i>Культурные, образовательные, языковые</i></p>	<ul style="list-style-type: none"> • Недостаток образовательных программ по подготовке кадров и числа квот на образование для африканский студентов. Подготовка иностранного специалиста – вложения в будущее надежное партнерство наших стран; • Недостаток центров изучения африканских языков, их популяризации; • Недостаток культурных центров, взаимных мероприятий, знакомящих с традициями, бытом, искусством наших стран.

Источник: составлено автором.

С целью устранения негативных тенденций, препятствующих или затрудняющих доступ российских компаний на южноафриканский рынок и в целом развитию внешнеэкономической деятельности России с ЮАР, были разработаны практические рекомендации, систематизированные в таблице 18.

Таблица 18

Основные направления по устранению негативных тенденций в развитии внешнеэкономических связей России с ЮАР и меры их реализации

Направления	Меры
<p><i>государственное</i></p>	<ul style="list-style-type: none"> • разработка и принятие комплекса стратегических документов, в рамках целеполагания, прогнозирования, планирования и программирования которых будут заданы

	<p>приоритеты, вектор, ключевые показатели внешнеэкономической деятельности РФ со странами юга Африки, в частности с ЮАР</p>
<i>торговое</i>	<ul style="list-style-type: none"> • снижение и устранение тарифных и нетарифных барьеров; • предоставление таможенных (режим наибольшего благоприятствования), налоговых и иных льгот для продукции южноафриканского импорта; • устранение технических барьеров, касающихся, в том числе вопросов маркировки продукции из ЮАР; • формирование зоны свободной торговли.
<i>инвестиционное</i>	<ul style="list-style-type: none"> • выдача связанных кредитов на покупку российского оборудования и строительство инфраструктурных объектов в рамках совместных предприятий; • создание совместных предприятий в сфере судостроения, учитывая уникальную роль ЮАР в транспортно-логистических маршрутах мировой торговли; • развитие отраслевой кооперации с целью увеличения доли товаров с высокой добавленной стоимостью; • локализация производства и организация ремонтного «хаба» в ЮАР с учетом того, что многие страны юга Африки оснащены советской/российской авиационной и автомобильной техникой. Таким образом, можно будет удержать рынок сервисного обслуживания с дальнейшим продвижением нашей техники в другие страны региона.
<i>кадровое</i>	<ul style="list-style-type: none"> • разработка комплекса стимулирующих мер, направленных на повышение эффективности и привлекательности образовательных программ в рамках подготовки специалистов в области африканистики и в

	<p>целом увеличения их числа;</p> <ul style="list-style-type: none"> • разработка и внедрение практики проведения специализированных курсов и тренингов (в том числе онлайн) с целью повышения квалификации существующих кадров в области африканистики, а также обучения российских компаний специфике ведения бизнеса в стране и особенностям южноафриканского законодательства; • активизация научного сотрудничества в горнодобывающей сфере; • организация стажировок специалистов в области горного дела в российских университетах, научных центрах и на предприятиях.
<i>банковское</i>	<ul style="list-style-type: none"> • открытие филиалов российских банков в ЮАР и корреспондентских счетов для взаиморасчетов.
<i>деловое партнерство</i>	<ul style="list-style-type: none"> • увеличение числа и расширение деятельности торгпредств на юге Африки; • содействие среднему и малому российскому бизнесу, готовому работать на юге Африки, в том числе в ЮАР; • создание региональных центров поддержки МСП; • активное использование информационных ресурсов, увеличение представительства пророссийских СМИ.
<i>культурное</i>	<ul style="list-style-type: none"> • использование политики «мягкой силы»: открытие российских культурных и языковых центров в ЮАР, выделение большего числа образовательных квот для южноафриканских студентов.
<i>международное</i>	<ul style="list-style-type: none"> • укрепление взаимодействия в рамках БРИКС+: использование национальных валют во взаиморасчетах, совместная работа в направлении создания общей валюты, разработка независимой платежной системы.

Источник: составлено автором.

Для того, чтобы облегчить доступ российских компаний на южноафриканский рынок требуется знание горнорудного законодательства ЮАР. Важно подчеркнуть, что в Южно-Африканской Республике право собственности на минеральные ресурсы принадлежит государству, которое управляет ими в интересах южноафриканского народа. Поэтому в ведении государства находится выдача, отказ, контроль, управление и распоряжение любым разрешением или правом в отношении южноафриканских полезных ископаемых. Исключительные права на добычу и разведку полезных ископаемых, как правило, выдаются владельцу на 30 лет с возможностью продления. Прекращение действия этих прав со стороны государства возможно, но при наличии веских оснований и рассмотрении дела судом, детального процесса приостановления или прекращения действия, изложенного в Законе о развитии минеральных и нефтяных ресурсов.

Важно подчеркнуть, что при принятии решения о предоставлении права на разведку или добычу полезных ископаемых, которое приобретается путем подачи заявления на имя министра минеральных ресурсов и энергетики, предпочтение должно отдаваться «исторически ущемленным» заявителям или компаниям, собственниками которых являются вышеупомянутые лица. Речь идет о чернокожих южноафриканцах, в отношении которых применялись дискриминационные меры и законы в период режима апартеида. С целью ликвидации несправедливости принимается законодательство о Расширении экономических прав и возможностей чернокожего населения на широкой основе (*Broad-based Black Economic empowerment, B-BBEE*).

B-BBEE для целей горнодобывающей промышленности определяется как социальная или экономическая стратегия, направленная на:

- 1) владение, участие или получение выгоды от существующих или будущих горных, поисковых, разведочных или производственных операций;
- 2) участие в управлении такими операциями или контроль над ними;

3) развитие управленческих, научных, инженерных или иных навыков у лиц, исторически находящихся в неблагоприятном положении;

4) вовлечение или участие в закупочных цепочках операций и др.

Южноафриканское правительство придает особое значение реализации программы *B-BBEE*, именно поэтому иностранным компаниям, которые хотят получить право на добычу и разведку полезных ископаемых, важно участвовать в этой стратегии.

В целом деятельность горнодобывающего сектора в ЮАР регулируется широкомасштабной социально-экономической хартией – *Mining Charter*, периодически принимаемой Департаментом минеральных ресурсов и энергетики, которая устанавливает цели по расширению прав и возможностей, в основном с точки зрения собственности, занятости и закупок.

К основополагающим законам относятся:

- Закон о развитии минеральных и нефтяных ресурсов (*Mineral and Petroleum Resources Development Act 28 of 2002, MPRDA*), который регулирует, в частности, подачу заявок и предоставление прав на поиск и добычу полезных ископаемых.

- Закон о здоровье и безопасности на шахтах (*Mine Health and Safety Act 29 of 1996*);

- Закон о регистрации прав на добычу полезных ископаемых (*Mining Titles Registration Act 16 of 1967*);

- Закон 28 от 2008 г. о роялти на минеральные и нефтяные ресурсы (*Mineral and Petroleum Resources Royalty Act 28 of 2008, MRRA*);

- Закон 29 от 2008 г. об управлении минеральными и нефтяными ресурсами (*Mineral and Petroleum Resources Administration Act 29 of 2008*), который регулирует вопросы, связанные с установлением роялти за передачу минеральных ресурсов.

Выводы.

Резюмируя выше сказанное, важно подчеркнуть, что несмотря на высокую конкуренцию на южноафриканском рынке, у России и ЮАР имеется большой,

хотя и сих пор нереализованный, потенциал развития двусторонних экономических отношений на взаимовыгодной основе. Сотрудничество в горнодобывающей отрасли с учетом современных тенденций в мировой экономике и наличия богатой минерально-сырьевой базы обеих стран представляется наиболее естественным и привлекательным. К тому же взаимодействие в этой области означает реализацию масштабных проектов крупными национальными компаниями, что придаст стратегических импульс двусторонним отношениям, неизбежно повлечет за собой сближение в политико-дипломатическом и торгово-финансовом направлениях, а также потянет за собой совместную деятельность в многочисленных смежных производствах. Партнерство России с одной из крупнейших экономик Африканского континента рушит планы Запада в отношении организации тотального международного экономического бойкота нашей страны. К тому же динамичное развитие российско-южноафриканских внешнеэкономических отношений продемонстрирует эффективность взаимодействия в рамках БРИКС+, укрепив позиции и привлекательность союза. Это в свою очередь сможет существенно укрепить статус двух стран в качестве активных игроков на международной арене. Именно поэтому США и ЕС уже оказывают давление, которое несомненно будет усиливаться, на ЮАР с целью воспрепятствовать расширению сотрудничества с Россией, в том числе в горнодобывающей отрасли.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного диссертационного исследования можно сделать следующие **выводы и рекомендации**:

- Явление в экономике, получившее название «ресурсного проклятия» или «голландской болезни», когда наращивание экспорта сырья богатой ресурсами страной ведет к деградации ее промышленности (падению ВВП), существует, но оно не предопределено. Поэтому причины «парадокса изобилия» в конкретно взятой стране нужно рассматривать с учетом множества факторов, среди которых, в частности, исторические условия формирования государственности; особенности становления и роль иностранного капитала в развитии горнодобывающей промышленности; преобладание экстрактивных или инклюзивных политических и экономических институтов; социально-экономический курс государства и другие. В противном случае имеет место примитивизация экономических процессов и явлений, что не дает объяснения примерам успешного развития богатых ресурсами стран

- Россия, экономика которой испытывает на себе влияние «ресурсного проклятия», однако с учетом западных санкций вынужденная перестраивать экономику и пересматривать направления внешнеэкономических связей, в случае положительных результатов станет современным примером, опровергающим навязанное теорией «голландской болезни» утверждение о том, что ресурсное богатство страны – это проклятие, а не конкурентное преимущество.

- В будущем под воздействием таких факторов, как рост численности населения и урбанизация; увеличение строительства; рост доли «среднего класса»; индустриализация развивающихся стран; НТП и энергопереход спрос на минеральные ресурсы будет увеличиваться. А значит глобальный минерально-сырьевой комплекс сохранит свое ключевое значение в контексте развития как в целом мировой, так и национальных экономик.

- Главными драйверами, которые продолжают обеспечивать рост потребления, будут не традиционные потребители – США и страны Евросоюза, а

наиболее динамично развивающиеся экономики стран Азии, Африки и Латинской Америки, в первую очередь Китай, Индия и Бразилия.

- Минеральное топливо продолжит доминировать как в общем объеме добычи природных ресурсов, так и в структуре энергопотребления, хотя его доля имеет тенденцию к снижению. ВИЭ, на развитие которых страны, в первую очередь европейские, направляют огромные инвестиции, в ближайшем будущем не способны оказать существенного влияния на изменение энергобаланса. Между тем, запланированный переход стран к «чистой» энергетике будет способствовать увеличению потребления цветных металлов, МПГ, а также РЗМ, спрос на которые за период с 1988 по 2022 гг. уже вырос в 5 раз. В целом достижение углеродной нейтральности потребует кратного увеличения производства металлов, например, лития и кобальта на 25-100%, что невозможно осуществить в кратчайшие сроки.

- К основным характеристикам мирового горнодобывающего комплекса необходимо отнести такие, как неравномерность распределения и потребления сырья; высокая доля концентрации как в отношении национальной принадлежности горнодобывающих ТНК, так и производства природных ресурсов; росте доли производства минеральных ресурсов у развивающихся стран и ее снижении у развитых, которые в свою очередь сталкиваются с комплексом проблем (ухудшением качества руды; снижением производительности и ростом издержек; социальными и экологическими проблемами; необходимостью поиска новых месторождений на больших глубинах; увеличением инвестиций в геологоразведку и другими).

- Указанные выше особенности горнодобывающего комплекса вместе с крайней напряженностью в международных экономических отношениях, подтверждает тот факт, что обеспечение надежных поставок и альтернативных поставщиков природных ресурсов, имеющих критическое значение в процессе перехода к новому технологическому укладу, является одной из стратегических целей ведущих экономик мира для обеспечения национальных интересов и гарантии национальной безопасности. Именно поэтому развитые и наиболее динамично развивающиеся государства сегодня формируют списки критических

минералов для выработки государственной стратегии обеспечения их поставок в достаточном для нужд экономики объеме.

- Одним из государств, за минеральные ресурсы которого в будущем усилится соперничество, является Южно-Африканская Республика, которая в силу богатейшей МСБ (здесь сосредоточено 90% мировых запасов МПГ, 40% марганца, 35% хрома, почти 16% ванадия и 13% плавикового шпата), развитости финансового сектора и инфраструктуры является наиболее перспективным направлением для осуществления долгосрочных капиталовложений.

- Экономика ЮАР после 1994 г. претерпела ряд качественных и количественных изменений, касающихся отраслевой структуры южноафриканской экономики (рост доли третичного сектора и снижении вторичного и первичного секторов); основных направлений южноафриканского экспорта и импорта (усиление роли Китая, ставшего ведущим внешнеэкономическим партнером); источников капиталовложения (снижение доли Великобритании в общем объеме ПИИ с 76% в 2002 г. до 27,5% в 2021 г.). Одновременно сохраняется двойственная экономика ЮАР; преимущественно сырьевая структура экспорта и импорта, высокая концентрация ПИИ из нескольких стран.

- Горнодобывающая промышленность ЮАР сохраняет важную роль в социально-экономическом развитии стран, что подтверждают следующие данные: экспорт минерально-сырьевой продукции обеспечивает более 60% экспортной выручки; отрасль является существенным источником налоговых и неналоговых поступления в бюджет ЮАР; на горнодобывающие предприятия приходится треть инвестиций частного сектора в основной капитал и 14% общих инвестиций в основной капитал; в общей сложности сектор обеспечивает занятостью более 1,4 миллиона человек; занимает существенное место в развитии 6 из 9 провинций ЮАР; отрасль способствует поддержке и развитию общин. На горнодобывающий комплекс приходится почти 50% объема железнодорожных и морских перевозок национальной транспортной компанией «Транснет» и 94% выработки электроэнергии на угольных электростанциях, она обеспечивает сырьем около 94% электрогенерирующих мощностей страны.

- Экономика ЮАР характеризуется также высокой степенью интеграции в глобальную экономику о чем свидетельствует ее членство в разнообразных международных, региональных организациях и таможенных союзах. Поскольку горнодобывающая промышленность в условиях открытости экономики чувствительна к изменениям на мировой арене, это, с одной стороны, несет в себе уязвимость. С другой, возможности, поскольку в будущем, в связи с переходом стран к «зеленой» энергетике, сопровождаемым ростом спроса на благородные и цветные металлы, горнодобывающая отрасль ЮАР, обладающая большими запасами этих видов полезных ископаемых, способна превратиться в драйвер развития южноафриканской экономики.

- Горнодобывающая отрасль ЮАР формировалась в условиях повышенной концентрации собственности и преимущественно за счет иностранного капитала (в основном британского и американского). В своем развитии она прошла три крупных этапа, которые условно можно разделить на периоды: с 1870 по 1980 гг. (зарождение отрасли); с 1980 по 1994 гг. (переходный период); с 1994 по н.в. (завершение трансформации горнодобывающих компаний и расширение их международной деятельности).

- После падения режима апартеида и прихода к власти демократически избранного правительства во главе с Африканским национальным конгрессом белое меньшинство лишилось политической власти. Вместе с тем, экономическая власть по-прежнему концентрируется у ТНК, имеющих в основе своей британское происхождение. Так, *Anglo American* через свои дочерние предприятия владеет крупнейшими рудниками и обеспечивает производство в ЮАР 46% платины, 50% алмазов и железной руды, а также почти 50% никеля.

- Международная неопределенность, вызванная санкциями европейских стран и США в отношении экспорта углеводородов из традиционных источников – России, привело к нарушению принципов бесперебойности и надежности поставок критически важных для развития стран ресурсов, что подрывает всю систему международной торговли и заложенные в ее основе процессы глобализации, а также несет угрозу обеспечению национальной

безопасности суверенных государств. Такое положение на фоне непрекращающегося роста спроса на минералы требует от государств комплекса мер, включая финансово-экономические, политические, дипломатические и, нередко, военные, которые бы гарантировали надежный и бесперебойный доступ к энергетическим и минеральным ресурсам по приемлемой цене.

- Среди наиболее успешных стратегий применяемых государствами с целью обеспечения выхода на рынок ЮАР, важно выделить подходы Великобритании, осуществляющей свое влияние через ТНК, многообразные международные организации, экономические, торговые, культурные, образовательные соглашения, разнообразные программы помощи и поддержки; США, которые также используют разнообразные фонды, большое число программ, предназначенных для оказания помощи ЮАР. Вместе с тем помощь предоставляется на возвратных условиях и зачастую обуславливается необходимостью проведения определенной внешней политики и структурных реформ в экономике;

- Представляется, что именно стратегия Китая, превратившегося за короткий период времени в крупнейшего торгового партнера ЮАР, является наиболее сбалансированной, более приемлемой для южноафриканцев, и которая при всей своей специфике может использоваться Россией для укрепления внешнеэкономических связей с Южно-Африканской Республикой. Всеобъемлющая стратегия КНР заключается в проведении политики уважения к суверенитету государства и невмешательства в его внутренние дела; в совместном отстаивании принципов многополярности; продвижении глобальной инициативы «Один пояс – один путь»; реализации инфраструктурных проектов в ЮАР с последующей диверсификацией направлений деятельности; оказании государственной поддержки в виде страхования рисков национальных компаний и предоставления им необходимого финансирования для работы на южноафриканском рынке; стимулировании расширения деятельности малого и среднего бизнеса в ЮАР; широком использовании тактики «мягкой силы» в виде создания культурных, информационных, языковых и образовательных центров в

стране пребывания. В результате южноафриканцы предпочитают иметь дело с китайцами, не занимающимися «демагогией о правах человека».

- Сотрудничество России и ЮАР в горнодобывающей отрасли способно придать мощный импульс развитию в целом российско-южноафриканских торгово-экономических отношений, превратить обе страны в стратегических партнеров, способных оказывать существенное влияние на мировые товарные рынки. Данное положение основывается на общем историческом прошлом двух стран (огромный вклад СССР в поддержку национально-освободительной борьбы против режима апартеида в ЮАР), едином видении будущего, основанного на равноправии, уважении к суверенитету и принципах многополярности, схожести структуры экономики, зависящей от экспорта ресурсов (топливно-энергетических – Россия и рудных – ЮАР), участии в блоке БРИКС, необходимости поиска альтернативных европейским торговым партнерам в связи с санкционными действиями Запада и США в отношении неудобных режимов.

- Стратегическое партнерство в горнодобывающей отрасли подразумевает сложение потенциалов обеих стран (ресурсного, технологического, научного, кадрового, управленческого) на основе взаимодополняемости. Это позволит в обозримом будущем справиться с наиболее острыми внутренними проблемами, в частности, с веерными отключениями электричества в ЮАР за счет реализации предложения российских компаний по модернизации южноафриканских угольных АЭС; дефицитом марганца в России за счет увеличения поставок из ЮАР. Сотрудничество и реализация проектов в горнодобывающей сфере, например, создание «платинового картеля», будет способствовать выработке общей позиции на мировых товарных рынках, участию в регулировании мирового спроса и предложения, а также ценообразования на минералы, в производстве которых имеется конкурентное преимущество. К тому же вместе с возможностями остальных стран БРИКС – Бразилии, Китая и Индии – это позволит повысить экономический и политический вес блока и его влияние на мировые процессы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативно-правовые акты и официальные документы

1. Предложения российской стороны в рамках 15-го заседания Смешанного межправительственного комитета по торгово-экономическому сотрудничеству между Российской Федерацией и Южно-Африканской Республикой. Москва, 21 ноября 2018 г.
2. Протокол 15-го заседания Смешанного межправительственного комитета по торгово-экономическому сотрудничеству между Российской Федерацией и Южно-Африканской Республикой.. Москва, 21 ноября 2018 г.
3. Совместная декларация об установлении всеобъемлющего стратегического партнерства между Российской Федерацией и Южно-Африканской Республикой. Дурбан, 26 марта 2013 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/supplement/1428>
4. Africa's Future Clean Coal Industry // South African National Energy Development Institute (SANEDI). 2023.
5. Broad-based Black Economic Empowerment Act 53 of 2003 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.gov.za/sites/default/files/gcis_document/201409/a53-030.pdf
6. Broad-Based Black Economic Empowerment Amendment Act 46 of 2013 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.gov.za/sites/default/files/gcis_document/201409/37271act46of2013.pdf
7. Constitution of the Republic of South Africa, 1996 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gov.za/documents/constitution-republic-south-africa-1996>
8. Natives Land Act, Act No 27 of 1913 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sahistory.org.za/archive/natives-land-act-act-no-27-1913>

9. The Freedom Charter, 1955 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.historicalpapers.wits.ac.za/inventories/inv_pdfo/AD1137/AD1137-Ea6-1-001-jpeg.pdf
10. The Population Registration Act, 1950. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sahistory.org.za/sites/default/files/DC/leg19500707.028.020.030/leg19500707.028.020.030.pdf>
11. The Promotion of Bantu Self-government Act, 1959 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://disa.ukzn.ac.za/sites/default/files/pdf_files/leg19590619.028.020.046.pdf

Книги, учебники и монографии на русском языке

12. Абрамова И.О., Фитуни Л.Л. Вопросы современной африканистики и проблемы развития. Избранные статьи и научные доклады (2012–2022 гг.) – М.: Институт Африки РАН, 2022. – 480 с.
13. Авдокушин Е.Ф., Жариков М.В. Страны БРИКС в современной мировой экономике: монография / Е. Ф. Авдокушин, М. В. Жариков. – М.: Магистр: ИНФРА-М, 2023. – 480 с.
14. Анджемоглу Д., Робинсон Дж.А. Почему одни страны богатые, а другие бедные: происхождение власти, процветания и нищеты. М.: АСТ, 2020 г. – 672 с.
15. Андропова И.В. Россия и ЮАР: инновационное сотрудничество в целях развития: монография / И.В.Андропова, Э.С. Бокачева. – М.: ИНФРА-М, 2017. – 176 с.
16. Архангельская А.А. Внешняя политика ЮАР (1994–2004 гг.): Диссертация к.и.н. – М., 2009. – 219 с.
17. Африка 2023. Возможности и риски: Экспертно-аналитический справочник / А.А. Маслов, В. Ю. Свиридов и др. . – 2-е изд. – М.: Изд. дом ВШЭ, 2023. — 224 с.

18. Африка в условиях формирования полицентричного мира: монография / С.Н.Волков, Т.Л.Дейч, С.В.Ненашев. – М.: Институт Африки РАН, 2020. – 357 с.
19. Африка: пути модернизации экономики / под общ. ред. Морозенской Е.В. – М.: Институт Африки РАН, 2014. – 274 с.
20. Африка: современные стратегии экономического развития: монография / под общ. ред. И.О. Абрамовой, Е.В. Морозенской. – М., Институт Африки РАН, 2016. – 432 с.
21. В.Г. Шубин. От Каира до Кейптауна. Африка глазами русского человека / под общ. ред. А.Ю. Урнова. – М.: Институт Африки РАН, 2020. – 286 с.
22. Воинов Ю.А. Экономика и внешнеэкономические связи ЮАР / Ю.А. Воинов. – М., 2009. – 144 с.
23. Глазьев С.Ю. Рынок в будущее. Россия в новых технологическом и мирохозяйственном укладах – М.: Книжный мир, 2021. – 701 с.
24. Далио Р. Принципы изменения мирового порядка. Почему одни нации побеждают, а другие терпят поражения. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2023. – 528 с.
25. Дейч Т.Л. Африка в стратегии Китая. – М.: Институт Африки РАН, 2008. – 326 с.
26. Жуков С.В. Азиатские энергетические сценарии 2030: монография / С.В. Жуков [и др.]. – М.: Магистр, 2012. – 336 с.
27. Козловский Е.А., Комаров М.А., Макрушин Р.Н. Союз государств – Бразилия, Россия, Индия, Китай: проблемы минерального сырья и недропользования: монография/ Е.А. Козловский, М.А. Комаров, Р.Н. Макрушин М.: Геоинформмарк, 2011. – 372 с.
28. Макеев Д.А. Россия – Африка: из истории дипломатических и торгово-экономических отношений (первая половина XX века): монография / Д.А.Макеев; – Владимир: Владимирский гос. гуманитар. ун-т., 2011. – 271 с.
29. Мировые державы в Африке и интересы России: монография / А.Н.Громыко. – М.: Институт Африки РАН, 2010. – 149 с.

30. Растяжникова Е.В. БРИКС: первичный сектор экономики в мировом хозяйстве в начале XXI века: учебно-методическое пособие / Институт востоковедения РАН. – М.: ИВ РАН, 2016. – 272 с.
31. Россия в конкурентной борьбе за африканские минерально-сырьевые ресурсы: монография / Т.Л.Дейч, Е.Н.Корендясов. – М.: Институт Африки РАН, 2011. – 187 с.
32. Сапунцов А.Л. Транснациональные корпорации развивающихся стран: внешнеэкономическая экспансия в Африке: Автореферат диссертации д.э.н. – М.: 2016. – 49 с.
33. Сидоров В.А. Роль и место ЮАР в мировой экономике в начале XXI века: Автореферат диссертации к.э.н. – М., 2013. – 22 с.
34. Скубко Ю. С. Новые явления в экономике ЮАР. – М.: Наука, 1985. – 231 с.
35. Тетекин В.Н. Народ против тирании. Массовые демократические организации Южной Африки в борьбе против режима апартеида: монография / В.Н. Тетекин. – М.: ИТРК, 2010. – 317 с.
36. Фитуни Л.Л. Африка: ресурсные войны XXI века / Л.Л. Фитуни. – М.: Институт Африки РАН, 2012. – 247 с.
37. Шубин Г.В. Проблемы развития демократической Южной Африки (1994–2006 гг.). – М.: Институт Африки РАН, 2006. – 227 с.
38. Шумпетер Й. Теория экономического развития. – М.: Прогресс, 1982. – 205 с.
39. Экономика Африки в условиях рыночных преобразований: монография / под общ. ред. И.О. Абрамовой, Е.В. Морозенской. М., 2010. – 308 с.
40. Юг Африки на современном этапе: сборник статей / под общ. ред. Л.Л. Фитуни. – М., Институт Африки РАН, 2016. – 214 с.

Периодические издания

41. Васильев А.М. Африка: виден ли свет в конце тоннеля? // Азия и Африка сегодня. №9. 2008. С. 1–9.

42. Грищенко В.С., Синещекова Д.А., Филиппова А.Д., Фитуни Л.Л., Чмелева Е.С. Инновационная политика: БРИКС, ЮАР и Россия // Азия и Африка сегодня. №10. 2011. С. 26–32.
43. Дейч Т.Л. «Антикризисная» стратегия Китая в Африке // Азия и Африка сегодня. №8. 2009. С. 15–20.
44. Калкутин А., Кораблин М. Сырьевые ресурсы ЮАР // Азия и Африка сегодня. №6. 2008. С. 54–59.
45. Козловский Е.А. Минерально-сырьевые ресурсы в экономике мира и России // Экономические стратегии. № 8. 2014.
46. Козловский Е.А. Минерально-сырьевые ресурсы и бюджет страны // Промышленные ведомости. №1. 2017.
47. Лопатов В.В. Имидж России в Африке: экономические аспекты // Азия и Африка сегодня. №6. 2007. С. 34-40.
48. Мастепанов А.М., Сумин А.М., Чигарев Б.Н. ЮАР: проблемы энергетического перехода и энергетической безопасности // Энергетическая политика. №8, 2023. С. 48-69.
49. Мастепанов А.М., Сумин А.М., Чигарев Б.Н. Электроэнергетика юга Африки: проблемы и тенденции развития // Энергетическая политика. №7, 2023. С. 94-109.
50. Мельянцев В.А. Африка южнее Сахары: сравнительная оценка макроэкономической и социальной результативности // Вестник Московского университета. Серия 13. Востоковедение. №2, 2008, С. 3–33.
51. Мельянцев В.А. Субсахарская Африка: некоторые успехи и очевидные трудности развития // Азия и Африка сегодня. №11. 2008. С. 24–27.
52. Мокрецкий А.Ч. Китайско-Африканские отношения: ускорение развития // Азия и Африка сегодня. №5. 2011. С. 50–54.
53. Новые рубежи Африки на рынках минерального сырья // Металлы Евразии. № 5. 2012.
54. Россия – ЮАР: развитие торговых отношений. Интервью с Воиновым Ю.А. // Азия и Африка сегодня. №5. 2010. С. 9–12.

55. Рощин Г.Е. Иностраный капитал в Африке // Азия и Африка сегодня. №4. 2009. С. 37–41.
56. Сапунцов А.Л. Зарубежная экспансия ТНК ЮАР // Азия и Африка сегодня. №8. 2007. С. 36–43.
57. Скубко Ю. «Сражения на рудниках, потери в добыче». О причинах и последствиях кризиса в горной промышленности ЮАР // Металлы Евразии. № 6. 2012.
58. Скубко Ю.С. ЮАР – технологический лидер Африки // Азия и Африка сегодня. №4. 2010. С. 28–33.
59. Супрунович Б.П. Внешняя торговля России в 90-е годы (развитие, регулирование, проблемы). Вестник Финансовой Академии. № 4. 1997.
60. Томберг Р.И. КНР – Африка: экономические связи // Азия и Африка сегодня. №7. 2011. С. 58–63.
61. Фитуни Л.Л. Место Африки в посткризисной мировой экономике. Статья 3. (Заключительная) // Азия и Африка сегодня. №1. 2011. С. 15–20.
62. Фитуни Л.Л. Место Африки в посткризисной мировой экономике. Статья 3. (Заключительная) // Азия и Африка сегодня. №2. 2011. С. 8–11.
63. Харитоновна Е.В., Тищенко С.М., Зеленова Д.А. Визит президента ЮАР в Москву: в поисках стратегического партнерства // Азия и Африка сегодня. №12. 2010. С. 12–14.

Электронные ресурсы (на русском и английском)

64. «Вестник золотопромышленника». [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.miningweekly.com/article/tautona-to-take-x2018deepest-minex2019-accolade-2006-12-15>
65. «Газпромбанк» открыл дочернюю компанию в ЮАР // Коммерсант.ru. – 2014. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2619226>

66. «Ренова» запустила марганцевый рудник в пустыне Калахари // МеталлИндекс. – 2011. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.metalindex.ru/news/2011/03/23/news_29548.html
67. Золотой год. Россия в прошлом году кратно увеличила экспорт главного драгметалла [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2020/03/02/5e57904a9a79479d2346177a>
68. Золотой запас Китая. Странные тайны главной валюты Поднебесной Империи. [Электронный ресурс]. – URL: <https://cherish-centr.ru/investicii/zolotovalyutnye-rezervy-kitaya.html>
69. Катасонов В.Ю. Кое-что о мировом рынке золота. [Электронный ресурс]. – URL: <https://nb159.ru/rubric/finance/koe-chto-o-mirovom-rynke-zolota/>
70. Background Note: South Africa, Bureau of Public Affairs: Electronic Information and Publications // U.S. Department of State. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.state.gov/r/pa/ei/bgn/2898.htm>
71. Bond P. Pretoria crocodiles ready to feast on ordinary Zimbabweans // Business Day. – 2009. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.businessday.co.za/articles/topstories.aspx?ID=BD4A946548>
72. Cassim R., Edwards L., Van Seventer D. Trade Policy in South Africa // Aron J., Kahn B., Kingdon G. South African Economic Policy under Democracy. OUP Oxford. – 2009. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.tulane.edu/~dnelson/PEBricsConf/Edwards%20SA%20Trade%20Policy.pdf>
73. Completion of Merger of AngloGold Limited and Ashanti Goldfields Company Limited. News Release // AngloGold Ashanti Limited. Corporate Affairs Department. – 2004. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.anglogold.co.za/NR/rdonlyres/2DBCC6FC-008B-4A4E-8278-6EC81073D66E/0/Merger26Apr04.pdf>
74. Creamer M. South Africa's manganese geology superb – OMH // Mining Weekly. – 2011. [Электронный ресурс]. – URL:

- <http://www.miningweekly.com/article/south-africas-manganese-geology-superb-omh-2011-09-13>
75. Creamer T. Mine nationalisation unlikely under Zuma, Control Risks argues // Mining Weekly. – 2011. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.miningweekly.com/article/mine-nationalisaiton-unlikely-under-zuma-control-risks-argues-2011-02-14>
  76. Davies: EPA must not undermine customs union // Mail & Guardian. – 2009. [Электронный ресурс]. – URL: <http://mg.co.za/article/2009-06-16-davies-epa-must-not-undermine-customs-union>
  77. Du Plessis S., Smit B. South Africa's growth revival since 1994 // University of Stellenbosch: Stellenbosch Economic Working Papers. – 2006. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.ekon.sun.ac.za/wpapers/2006/wp012006/wp-01-2006.pdf>
  78. Evraz Receives European Commission Clearance to Acquire Sole Control of Highveld // Evraz. – 2007. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.evraz.com/media/news/1752/>
  79. Friedman L. Auditors find World Bank skipped policy steps in approving huge South African coal plant // ClimateWire. – 2011. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.eenews.net/public/climatewire/2011/12/02/1>
  80. Graff M. De Beers Sees Sales, Profits Jump in 2016 // National Jeweler. – 2017. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.nationaljeweler.com/diamonds-gems/supply/5159-de-beers-sees-sales-profits-jump-in-2016>
  81. How South Africa Challenges Our Thinking on FDI, Working Knowledge // Harvard Business School. [Электронный ресурс]. – URL: <http://hbswk.hbs.edu/item/5528.html>
  82. Klomegah K. Russia/Africa: Economic Diplomacy Needs New Strategies. Interview with Saruchera J. // BusinessAfrica.com. – 2011. [Электронный ресурс]. – URL: [http://businessafrica.com/index.php?option=com_content&view=article&id=623%](http://businessafrica.com/index.php?option=com_content&view=article&id=623%25)

- 3Arussiaafrica-economic-diplomacy-needs-new-strategies&catid=10%3Ainterviews&Itemid=13&lang=en
83. Los Angeles Times. De Beers Signs Diamond Deal With Soviets. – 1990. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.latimes.com/archives/la-xpm-1990-07-26-fi-1084-story.html>
  84. Masetlana TR, Moumakwa DO, Revombo KL, Malebo L., Motsie R., Machaka M. South Africa's mineral industry, 2017/2018 // Department: mineral resources Republic of South Africa/ – 2019. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.dmr.gov.za/LinkClick.aspx?fileticket=PClz-cRGkyg%3D&portalid=0>
  85. Motsoeneng T. South Africa's Naspers rules out \$114 billion Tencent stake spin-off // Reuters. – 2017. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.reuters.com/article/us-naspers-tencent-holdings-ceo/south-africas-naspers-rules-out-114-billion-tencent-stake-spin-off-idUSKBN19H1S7>
  86. Naidoo B. South Africa moves ahead with uranium exploration // Mining Weekly. – 2007. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.miningweekly.com/article/south-africa-moves-ahead-with-uranium-exploration-2007-04-06>
  87. National Development Plan 2030: Our future - make it work. // National Planning Commission. Department: The Presidency. Republic of South Africa. – 2012. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.info.gov.za/view/DownloadFileAction?id=172306>
  88. Page S., Willem te Velde D. Foreign Direct Investment by African Countries // UNCTAD meeting on FDI in Africa. UNECA, Addis Ababa. – 2004. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.odi.org.uk/resources/docs/5739.pdf>
  89. Pressly D. State too dependent on mining – NPC // Business Report. – 2011. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.iol.co.za/business/state-too-dependent-on-mining-npc-1.1081378>
  90. SADC Trade, Industry and Investment Review. – 2003. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.sarpn.org/documents/d0000448/P400_SADC_Investment.pdf

91. South Africa - Electrical Power Systems // South Africa Country Commercial Guide, Export.gov. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.export.gov/article?id=South-Africa-electrical-power>
92. South Africa Investor's Handbook 2009 // Department of Trade and Industry. – 2009. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.economic.gov.za/publications/Investor_Handbook.pdf
93. South Africa: Investor's Handbook 2012/13 // Deloitte. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.deloitte.com/assets/Dcom-SouthAfrica/Local%20Assets/Documents/DTI-Investing-in-SA-2013.pdf>
94. South Africa's Economic Engagement in Sub-Saharan Africa: Drivers, Constraints and Future Prospects. // The Royal Institute of International Affairs. – 2017. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.chathamhouse.org/sites/default/files/publications/research/2017-11-02-south-africa-economic-engagement-games-final.pdf>
95. Stromsta K. Eskom seals finance for South Africa renewables push // Recharge News. – 2011. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.rechargenews.com/business_area/finance/article280006.ece

Иностранная литература и периодические издания на английском языке

96. Ahmed F., Arezki R., Funke N. The Composition of Capital Flows: Is South Africa Different? // IMF Working Paper WP/05/40. 2005. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/wp/2005/wp0540.pdf>
97. Harry Oppenheimer: Diamonds, Gold and Dynasty/ By Michael Cardo. Johannesburg: Jonathan Ball Publishers. 2023. P. 526.
98. Russia in Africa: resurgent great power or bellicose pretender? By Samuel Ramani. London: Hurst. 2023. P. 320.
99. Daniel J., Lutchman J., Naidu S. South Africa and Nigeria: two unequal centers in a periphery. // State of the Nation: South Africa 2004-2005.

100. Daniel J., Lutchman J., Naidu S. Post-Apartheid South Africa's Corporate Expansion into Africa. // *Review of African Political Economy*, 2004. Vol. 31, No. 100.
101. Daniel J., Southhall R., Lutchman J. Economy: introduction. *State of the Nation: South Africa 2004-2005* // Cape Town: HSRC Press. 2005.
102. Draper P., Freytag A. South Africa's Current Account Deficit: Are Proposed Cures Worse than the Disease? // *Trade Policy Report No 25*. South African Institute of International Affairs. 2008.
103. Hirsch A. *Season of Hope: Economic Reform under Mandela and Mbeki*. Scottsville, South Africa: University of KwaZulu-Natal Press. 2005.
104. Jeffrey L. Characterization of the coal resources of South Africa // *The Journal of The South African Institute of Mining and Metallurgy*. February 2005.
105. Kalaba M., Tsedu M. Intra-SADC Trade Performance and the Implementation of the Trade Protocol // *Southern African Development Research Network: Intra-SADC Trade Performance*. 2008. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.tips.org.za/files/Kalaba_M._April08_Intra-SADC_Trade_Performance_0.pdf
106. Kraak A. Horizontal Coordination, Government Performance and National Planning: The Possibilities and Limits of the South African State // *Politikon: Southern African Journal of Political Studies*. Vol. 38, No. 3. 2011.
107. Makgetla N. The Post-Apartheid Economy // *Review of African Political Economy*. Vol. 31, No. 100. 2004.
108. Bienefeld M., Innes D. Capital Accumulation and South Africa // *Review of African Political Economy*. No. 7. 1976.
109. Binns T., Lester A., Nel E. *South Africa, past, present and future: gold at the end of the rainbow?* // London. 2000.
110. Bond P. *Unsustainable South Africa: environment, development and social protest*. Pietermaritzburg: University of Natal Press. 2002.
111. *The Future of Mining in South Africa: Sunset or Sunrise?* // Mapungubwe Institute for Strategic Reflection (MISTRA) , South Africa. 2018. P. 422.

112. Naidu S. South Africa and Africa: Mixed Messages? Apartheid Past, Renaissance Future: South Africa's Foreign Policy 1994-2004 // Johannesburg: South African Institute of International Affairs, 2004.
113. Shrivastava M. South Africa's Changing Position in the International Economic Environment // The William Davidson Institute, University of Michigan: Policy Brief. 2005.
114. Southall R. The ANC, black economic empowerment and state-owned enterprises: a recycling of history? // State of the Nation: South Africa 2007. Edited by Buhlungu S., Daniel J., Southall R., Lutchman J. Cape Town, HSRC Press, 2007.
115. Southall R. South Africa in Africa: introduction. P. 503–507 // State of the Nation: South Africa 2007. Edited by Buhlungu S., Daniel J., Southall R., Lutchman J. Cape Town, HSRC Press, 2007.
116. Spence J. South Africa's Foreign Policy: Vision and Reality. P. 43–48 // Apartheid Past, Renaissance Future: South Africa's Foreign Policy 1994-2004. Edited by Sidiropoulos E. Johannesburg: South African Institute of International Affairs. 2004.
117. Terrblanche S. A History of Inequality in South Africa, 1652–2002. Pietermaritzburg: University of Natal Press, 2002.

Статистические базы данных

118. Федеральная таможенная служба РФ. Внешняя торговля РФ по основным странам. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.customs.ru/index.php?option=com_newsfts&view=category&id=125&Itemid=1976.
119. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/science_and_innovations/science/#.

120. South African Reserve Bank. Ownership. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.resbank.co.za/AboutUs/History/Background/Pages/OwnershipOfTheSouthAfricanBank.aspx>
121. Trendeconomy. [Электронный ресурс]. – URL: <https://trendeconomy.com/data/h2/SouthAfrica/TOTAL>
122. World Integrated Trade Solution (WITS)/ [Электронный ресурс]. – URL: <https://wits.worldbank.org/CountryProfile/en/Country/ZAF/StartYear/2017/EndYear/2021/TradeFlow/Export/Indicator/XPRT-TRD-VL/Partner/GBR/Product/all-groups>
123. Observatory of Economic Complexity (OEC). [Электронный ресурс]. – URL: <https://oec.world/en/profile/country/zaf>
124. World Bank. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.worldbank.org/en/home>
125. World Uranium Mining Production. 2022. World Nuclear Association. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.world-nuclear.org/information-library/nuclear-fuel-cycle/mining-of-uranium/world-uranium-mining-production.aspx>
126. Inward and outward foreign direct investment flows, 1970–2011 // UNCTAD. Division on Investment and Enterprise. [Электронный ресурс]. – URL: <http://unctadstat.unctad.org/TableViewer/tableView.aspx>
127. South Africa // International Monetary Fund. World Economic Outlook Database. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2016/02/weodata/weorept.aspx?sy=2014&ey=2015&scsm=1&ssd=1&sort=country&ds=.&br=1&pr1.x=80&pr1.y=13&c=199&s=NGDP_RPCH%2CNGDPD%2CPPPGDP%2CPPPSH&grp=0&a=
128. South Africa Balance of Trade // Trading Economics. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.tradingeconomics.com/Economics/Balance-Of-Trade.aspx?Symbol=ZAR>
129. Gold Exports by Country. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.worldstopexports.com/gold-exports-country/>

130. Annual Report 2021/2021 // Department of Minerals and Energy, South Africa.
131. U.S. Geological Survey Minerals Yearbook. [Электронный ресурс]. – URL:
<https://www.usgs.gov/centers/national-minerals-information-center/minerals-yearbook-metals-and-minerals>